

Светозар Чернов

Crystal Palace (1851-1936)

2006

Существовало в викторианской Англии здание, без которого совершенно невозможно представить себе эту эпоху. Речь идет о знаменитом Хрустальном дворце, хотя в России о нем знают большей частью те, кто изучает или увлекается историей архитектуры. Между тем это здание достойно отдельной статьи.

Хрустальный дворец: Великая выставка 1851 года

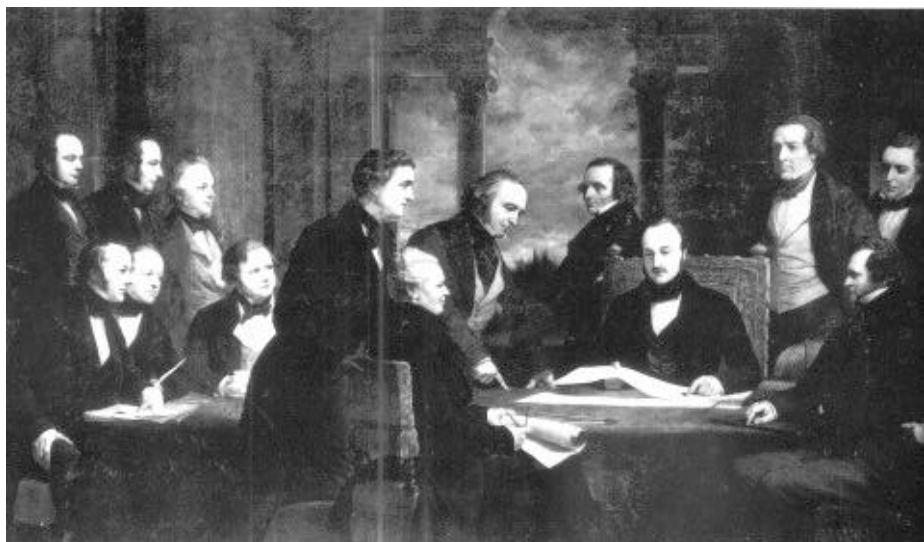


Принц Альберт

Своим появлением Хрустальный дворец обязан был Первой международной промышленной выставке 1851 года и строился как ее главный выставочный павильон. Сама по себе концепция промышленной выставки была не нова. В 1798 году маркиз д'Авез — комиссар королевских шпалерных мануфактур, — организовал на Марсовом поле первую выставку из серии аналогичных мероприятий, которая в итоге завершилась очень успешными Десятой выставкой французских промышленных товаров 1844 года и Одиннадцатой выставкой 1849 года на Елисейских полях. В Англии организатором промышленных выставок выступило Королевское общество покровительства искусствам, производствам и торговле, чьим президентом с 1847 года стал супруг королевы Виктории принц Альберт. Обществом были проведены в большом внутреннем дворе СомерсетХауса Выставка художественных изделий в 1847, затем еще две подобные выставки в 1848 и 1849 годах, планировались выставки в 1850 и 1851 годах. В 1849 прошла также Первая выставка британских промышленных товаров в Бирмингеме. На 11-ю промышленную выставку в Париже 1849 года Общество направило трех своих представителей: Генри Коула, Френсиса Фуллера и Мэттью Дигби Уайатта, но французский министр торговли Луи-Жозеф Буффе огорошил их ответом, что присутствие иностранных государств на этой выставке не предусмотрено. Вернувшись в Лондон, Генри Коул (кстати, ему приписывается честь внедрения рождественских открыток) встретился с секретарем общества Джоном Скоттом Расселом и высказал свое мнение о необходимости проведения международной выставки, которая помогла бы наладить торговые взаимоотношения между странами, пострадавшие после волны революций, прокатившихся по Европе, а британской промышленности предоставить возможность как узнать о новейших технологиях, изобретенных в других странах и частях света, так и продемонстрировать миру собственные достижения. Затем последовала встреча Рассела и Коула с принцем Альбертом, после чего Альберт объявил, что «выставка должна быть большой, охватывающей иностранное производства», что «она не может не смягчить, если вовсе не уничтожить, предубеждения и враждебность, которые так долго мешали счастью наций». В конце августа 1849 года «Таймс» анонсировала намерение принца и возглавляемого им Королевского общества покровительства искусствам организовать в 1851 году большую промышленную выставку в Лондоне.

Принц Альберт был фигурой малопопулярной в британском обществе. Младший сын герцога Эрнста КобургГотского, он получил хорошее домашнее католическое образование, слушал курсы лекций ряда профессоров в Бонне. Однако на родине своей жены его встретили настороженно и частью даже враждебно. Взяв на себя всю политическую деятельность двора, он вынужден был долго оставаться в тени своей супруги и даже официальный титул «принца-консорта» получил лишь в 1857 году. Сточки зрения высших классов он был чрезмерно эрудированный, педантичный и вместе с тем оторванный от реальности, с точки зрения низших — слишком надменный и чопорный для особы королевского статуса. Поддержав международную выставку, принц сильно рисковал и так уже незавидной своей репутацией в случае ее провала. С другой стороны успех выставки способствовал бы поднятию его престижа в Англии, поэтому королева Виктория активно поддерживала мужа в трудном начинании.

В январе 1850 года была создана Королевская комиссия под президентством принца Альберта и с участием таких известных инженеров, как Брунель, Стефенсон и Скотт Рассел, и дело сдвинулось с мертвой точки. Было окончательно решено не ограничивать участие в выставке исключительно британскими промышленными предприятиями, а сделать ее открытой для участников со всего света. Такой подход тотчас выделил задуманное мероприятие среди проходивших когда-либо ранее выставок. Приглашения с предложением прислать на выставку экспонаты были распространены по дипломатическим каналам среди правительств иностранных государств, а также отправлены в британские коло-



Королевская комиссия. В центре — принц Альберт

нии и доминионы. Девизом выставки стал лозунг «Пусть все народы работают над великим делом — совершенствованием человечества».

Одним из основных вопросов, с которым столкнулись организаторы, был вопрос размещения выставки. Генри Коул уже имел разрешение использовать двор СомерсетХауза для ряда выставок, запланированных Обществом на трехлетний период начиная с 1851 года, но, по мнению Альберта, там было слишком мало места. Он хотел построить «постоянное здание на Лейстер-сквер — или на любой другой общественной площади», которое могло бы использоваться для продвижения науки и техники и после закрытия выставки.

«Ваше Королевское Высочество предлагает достичь большой общественной пользы этой выставкой, — писал ему Коул, — но если Вы построите здание на площади, на которую публика имеет моральное, если не юридическое, право, Вы совершите большую ошибку и подадите плохой пример.»

Томас Кьюбитт, друг принца и член комиссии, посоветовал Альберту обратить свой взор на Гайдпарк, но тотчас горой встали тогдашние защитники окружающей среды. Для начала одна из карикатур в сатирическом журнале «Панч» окрестила это место «легкими столицей». «Таймс» назвала Гайдпарк «почти единственным местом, где лондонцы могут получить глоток свежего воздуха». Камнем преткновения стали вяза, в частности три больших вяза, росшие в парке напротив ворот принца Уэльского. «Панч» опубликовал карикатуру, стихотворная подпись под которой начиналась так: «Альберт! Пощади эти деревья.» Даже члены парламента включились в дискуссию, требуя, чтобы ни одно из деревьев не было срублено.

Тем временем нарастало сопротивление и других противников выставки. К ним стали присоединяться представители светского общества, антагонисты свободной конкуренции и сторонники протекционизма, различные клерикальные деятели. Нонконформистские секты в один голос кричали, что международная выставка была мероприятием самонадеянным и безнравственным, которое неотвратимо навлечет гнев Божий на всю нацию. Но самым непримиримым борцом с выставкой стал консервативный член парламента от Линкольншира полковник Чарльз Сибторп, уже подоживший однажды свинью принцу, когда убедил парламента проголосовать за урезание содержания принцу с 50000 фунтов стерлингов, запрошенных королевой, до 30000 фунтов. Полковник обвинил Альберта в двуличности, заявив, что в то время как на словах выставка должна была способствовать процветанию Англии, на деле она является наступлением папизма и неверия. «Берегите ваших жен и детей, охраняйте ваше имущество и даже вашу жизнь!» — кликушествовал он.

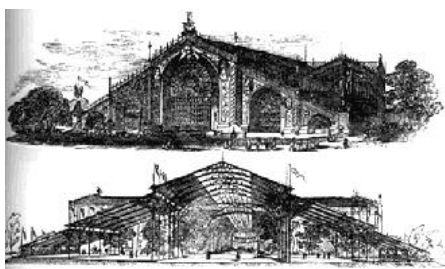
Принца Альберта за последние несколько лет пугали и революции, и чартисты, и недоброжелатели в британском правительстве в лице Пальмерстона и его соратников, поэтому он пребывал в полнейшем смятении чувств и в хаосе мыслей и страхов. «Противники выставки изо всех сил стараются ввергнуть всех здешних старух в панику и свести меня с ума, — писал он брату. — Эти чужестранцы, бесспорно, намерены устроить здесь настоящую революцию, убить Викторию и меня и провозгласить в Англии Красную республику; чума эта, несомненно, проистекает от скопления таких обширных толп и поглотит тех, кому до сих пор не безразлична возрастающая ценность сущего. За все это я должен быть ответственен и против всего это я должен предпринять эффективные меры предосторожности.»

В конце концов при поддержке престарелого герцога Веллингтона, главнокомандующего, а по совместительству и смотрителя Гайдпарка и СентДжеймспарка, было получено разрешение на место в юго-восточном углу парка размером двадцать шесть акров при условии, что здания выставки будут убраны по ее окончании. Комиссары претендовали на площадь большую, чем когда-либо использовалась французами, и это тотчас было расценено врагами международной выставки как «таможенный склад для хранения нерастаможенных товаров» для уклонения от пошлин на импорт.

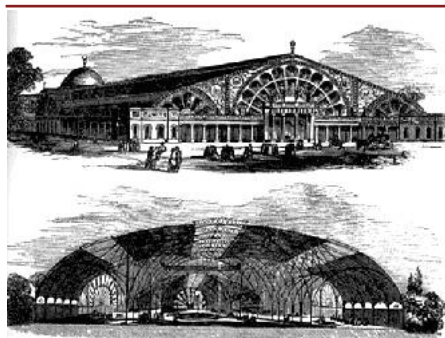
13 марта 1850 года Комиссией был объявлен трехнедельный конкурс на лучший проект выставочного павильона. К намеченному сроку архитекторами разных стран было представлено 245 проектов, из них 38 были иностранными (в том числе 27 французских). Два проекта — Ричарда Турнера из Дублина, архитектора Пальмового дома в Кью и оранжереи в Риджентспарке, и парижанина Гектора Оро, архитектора «Зимнего сада» на Елисейских полях (1848), — заслужили «особого упоминания». Однако большинство проектов было отклонено как не соответствующие условиям конкурса (в том числе одному из главных: здание должно отличаться «такой особенностью, которая отражала бы современный уровень развития строительной техники в Англии»), а «особо упомянутые» как требовавшие слишком много времени и денег (около 300000 фунтов при бюджете в 80 000 фунтов стерлингов). 22 июня комитет выдвинул свой собственный проект, вобравший в себя наиболее привлекательные особенности нескольких конкурсных проектов и представлявший собой огромное кирпичное здание с большим железным куполом диаметром 61 м (возможно, спроектированный Брунелем). Проект этот тоже не отвечал собственным критериями комиссии: строительство заняло бы слишком много времени, стоило бы слишком много, здание невозможно было разобрать, а вся каменная кладка должна была быть уложена в зимнее время. Кроме того, когда этот проект был опубликован в «Ил-



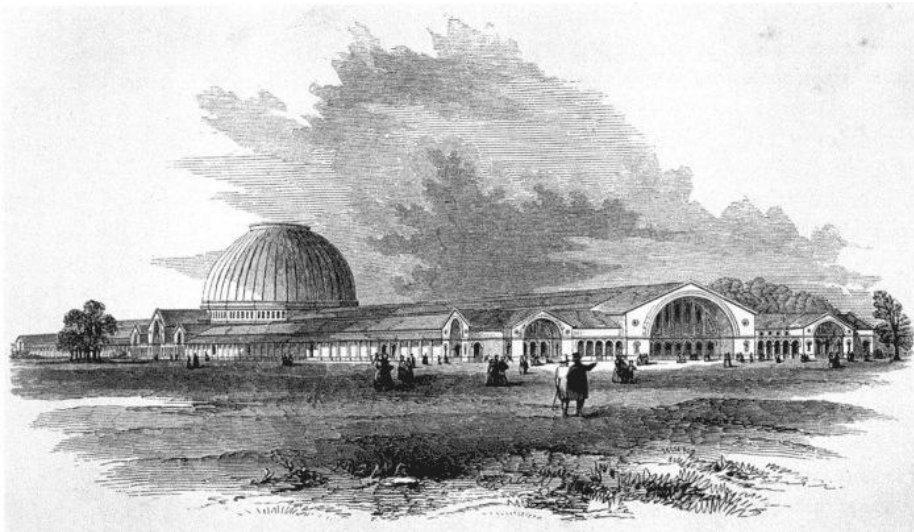
«Опасный персонаж».
Полковник Чарльз Сибторп



Конкурсный проект Гектора Оро



Конкурсный проект Ричарда Турнера



Конкурсный проект комиссии

использования? Из этого разумно подозревать, что никакой конкретный план не имел шанса быть осуществленным, хотя было получено 13 937 заявок на экспонирование, да и финансирование теперь обеспечено.»

И вот тут на сцене появился настоящий спаситель Королевской комиссии — управляющий садами герцога Девонширского в Чатсуорте мистер Джозеф Пакстон. Пакстон был сыном садовника, не имел никакого инженерного образования, однако на его счету было строительство для герцога в 1836 году Большой оранжереи, а также «Лилейного дома» — специального крытого бассейна для гигантской амазонской водяной лилии с листьями полутораметрового диаметра, верноподданнически названной им *Victoria Regina*. При строительстве здания для этого бассейна, по уверению самого Пакстона, он использовал конструкцию, подсказанную ему радиальными жилками листьев этой лилии, усиленных поперечными жилками, что позволяло растению удерживать на плаву достаточно большой вес (Пакстон использовал в качестве испытательного груза собственную маленькую дочь, усадив ее на плавающий лист).

В Лондон Пакстон приехал, чтобы посетить здание Парламента и встретиться с Джоном Эллисом, своим другом, членом парламента и вторым председателем объединенной железной дороги Манчестера, Бакстона, Матлока и Централных графств, в правление которой и сам входил. 7 июня, при обсуждении неудачной акустики дискуссионной палаты, Эллис позволил себе раскритиковать и другие ошибки, сделанные архитектором Чарльзом Барри при проектировании здания. Пакстон спросил: правда ли, что с проектами международной выставки собираются совершить еще большую ошибку, и предложил представить в Королевскую комиссию некоторые свои собственные идеи, если еще, конечно, не поздно. Эллис тут же отвез Пакстона в министерство торговли, чтобы предложить его альтернативные предложения Коулу, который там случайно оказался. Коул заявил, что комиссия готова рассмотреть еще один проект, если он будет представлен в течении двух недель и будет отвечать всем ее требованиям. Пакстон пообещал представить планы и заявку меньше чем за две недели, и прямо из министерства отправился в Гайдпарк на осмотр места. Потом он совершил пятидневную поездку для осмотра одного из железнодорожных мостов с целью ознакомления с конструкцией ферм, и 11 июня во время встречи правления железной дороги Централных графств в их головном офисе в Дерби набросал на промокатальной бумаге эскизы будущего здания. В течении недели он вместе со своими сотрудниками в Чатсуорте подго-



Джозеф Пакстон

товил проект, который и был представлен комиссии.

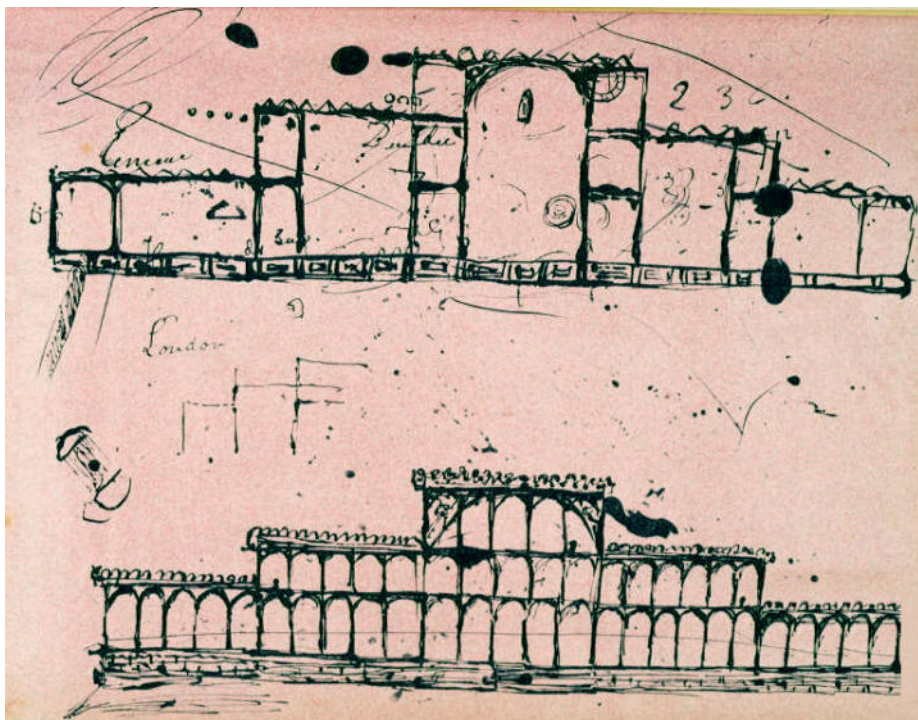
24 июня Пакстон имел долгий разговор с принцем Альбертом, во время которого продемонстрировал принцу свой собственный проект. Проект обладал двумя самыми необходимыми на тот момент свойствами: во-первых, его можно было быстро возвести (а время поджимало), а во-вторых, его можно было с такой же легкостью разобрать, вернув Гайдпарк в первоначальное состояние.

В проекте не было предусмотрено использование в несущих конструкциях традиционных для викторианской Англии строительных материалов — кирпича, камня, штукатурки и известкового раствора, — здание должно было строиться на бетонном основании в виде каркасной конструкции, собранной целиком из стандартных железных элементов и стеклянных панелей. В 1845 году парламент отменил акцизный сбор на стекло, и теперь оно могло широко использоваться при строительстве. Основными элементами служили пустотелые чугунные колонны, соединенные фермами, на которых держалась крыша также из застекленных панелей. Вдоль главного нефа предполагались два яруса, причем конструкция галерей отличалась только более короткими колоннами.

Вполне вероятно: будь у комиссии больше времени, проект Пакстона был бы отвергнут — уж слишком новаторским он был для того времени, но у нее не было иного выхода и она была вынуждена пойти на риск. Три вопроса волновали комиссию больше всего. Во-первых, вопрос о вязях, которые попадали на территорию поперечного центрального нефа (трансепта). Сперва предполагалось пропустить верхушки вязов через отверстия в крыше, но потом Пакстон сообщил

лострейтед Лондон Ньюс», публика не приняла его «отвратительной гибридности» и отрицательное отношение к нему едва не закончилось крахом идеи проведения выставки вообще.

«Оппозиция теперь сосредоточилась на огромном каменном строении, которое, — это ясно любому, — будет необходимо, — жаловался брату принцу Альберт на очередную проблему, вставшую на его пути. — По оценкам, основанным на комбинированном плане Брунеля, нарисованном из 233 представленных проектов, потребуется пятнадцать миллионов кирпичей. Если бы действительно конструкция, большая чем собор Св. Павла, была бы построена, как можно было бы надеяться, что она будет срыта после сезонного



Знаменитые «дербийские каляки» (Derby Doodle) Джозефа Пакстона — черновой набросок Хрустального дворца, сделанный им в Дерби 11 июня 1850 года.

лились дебаты по поводу пакстоновского предложения, и уже спустя 4 дня тот опубликовал в «Иллюстрийтед Лондон Ньюс» свой проект, который произвел на публику сильнейшее впечатление. 13 июля комиссия известила Пакстона о том, что его проект принят, и он установил контакты с фирмой Чарльза Фокса и Джона Хендерсона из Смедика, имевшей большой опыт по строительству железнодорожных мостов, и с братьями Ченс из Бирмингема, стекольная фирма которых была единственной во всей Англии, способной обеспечить стеклу необходимое качество, и составил смету, согласно которой стоимость строительства будет 150 000 фунтов стерлингов, если комиссия берет здание в собственность, или 79 800 фунтов, если Фокс и Хендерсон оставляют после выставки все использованные материалы себе. Подрядчики должны были возвести павильон в течении 22 недель, сроком окончания было установлено 1 января 1851 года. Строительный комитет посоветовал комиссии принять смету, и 22 июля она была утверждена. Газеты продолжали публиковать изображения будущего дворца, стремясь добиться поддержки проекта у британского общества, сопровождая иллюстрации текстами, разъяснявшими конструктивные детали и опыт, требовавшийся от Фокса, Хендерсона и Ко. для постройки такого здания. 30 июля Фокс и Хендерсон приняли от комиссаров Королевской комиссии отведенный под строительство участок в южной части Гайдпарка, на котором росли несколько больших вязов. Началась подготовка рабочих чертежей.

В течение нескольких последующих недель подрядчики доработали проект, рассчитали нагрузки в каждом элементе конструкции, определили форму этих элементов, провели испытания на моделях в натуральную величину и приступили к возведению выставочного павильона.

С самого начала было решено, что здание по всем своим измерениям, по длине, ширине и высоте, должно быть кратно 24, то есть любые элементы конструкции должны были иметь длину 24, 48 или 72 фута, и быть изготовлены таким образом, чтобы колонны или балки были взаимозаменяемы. Размеры модулей определялись размерами самых больших из изготавливавшихся тогда стеклянных панелей — 1,2x0,3 м (49x12 дюймов). На заводах братьев Чанс их получали путем выдувания пустотелого стеклянного цилиндра, который затем разрезался вдоль и распрямлялся в печи. Всего было использовано 293 655 панелей (общей площадью 83 238 кв. м).

Главное здание имело 563 м в длину и 124 м в ширину. На северной стороне находилась пристройка 285 м длиной и 15 м шириной, делавшая максимальную ширину Хрустального дворца равной 139 м. По длине выставочный павильон в три раза превосходил собор Св. Павла. Высота нефа должна была равняться 19 м, а высота трансепта предполагалась 33 м. Здание имело три входа и 17 выходов, и десять двухпролетных лестниц на галереи. Главный вход находился на южной стороне, напротив ворот принца Уэльского. Опорами служили 3300 пустотелых чугунных колонн и 2224 несущие балки (как чугунные, так и деревянные). Общая протяженность желобов, на которых покоились своды, составляла около 40 км. Длина всех деревянных переплетов рам стеклянной крыши была 330 км. Всего на здание ушло 550 тонн ковального железа, 3500 тонн чугуна, 30 миль желобов, 202 мили горбыльков для переплетов и более чем 600 000 кубических футов досок, на завершающем этапе в строительстве было занято 2260 рабочих.

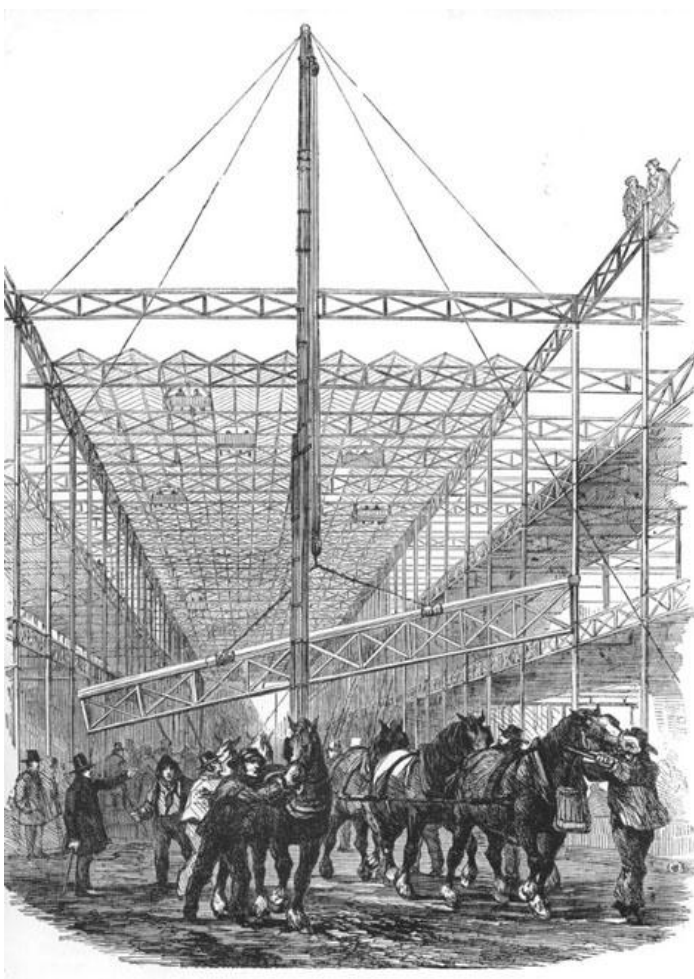
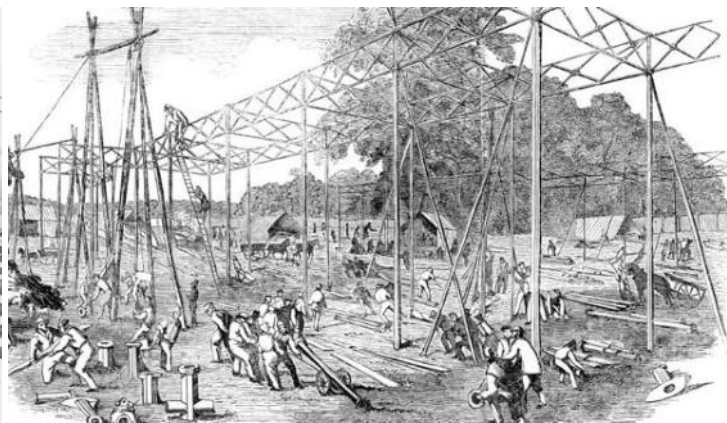
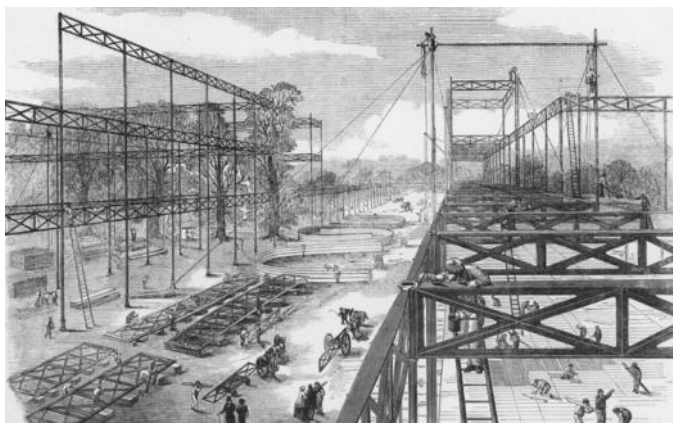
Специально для Хрустального дворца Чарльз Фокс разработал вертикальную соединительную вставку из чугуна, которая закреплялась наверху колонны. В качестве горизонтальных связующих элементов Пакстон использовал чугунные

комитету, что он «натолкнулся на идею перекрыть трансепт круглой крышей, подобной той, что на большой оранжерее», так чтобы деревья полностью оказались внутри, и этот полукруглый бочкообразный трансепт еще долго служил объектом для подражания архитекторам всего мира. Вовторых, стоял вопрос прочности здания в случае шторма или даже просто сильного ветра. И втретьих, комитет был озабочен вентиляцией здания, ведь будучи по сути гигантской оранжереей, павильон должен был приобрести собственный микроклимат, быть может даже с дождями и туманами. Кроме того, по мнению комитета, скопление тысяч людей внутри могло привести к распространению каких-нибудь эпидемических заболеваний — в Лондоне очень хорошо помнили последствия эпидемии холеры в прошлом году, унесшей жизни нескольких тысяч человек. Последние два вопроса Пакстон пообещал тоже решить.

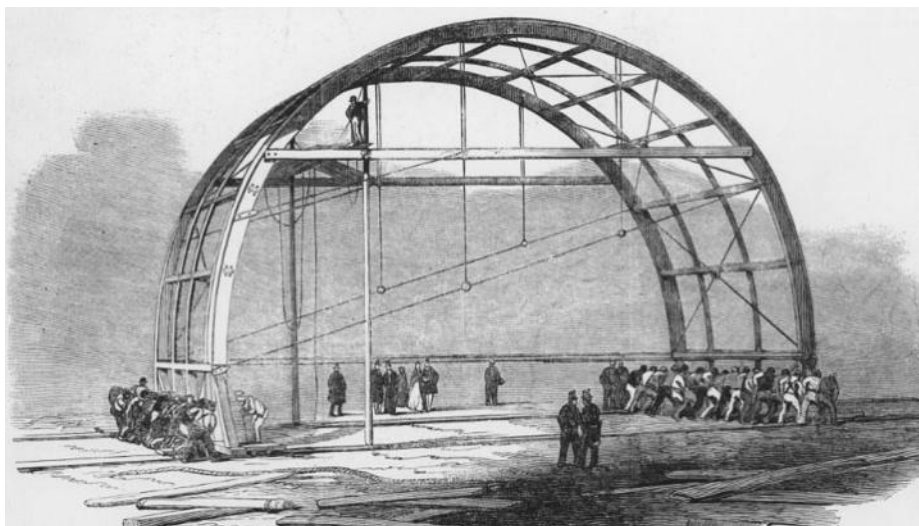
2 июля в Палате общин состоя-



Чарльз Фокс



Подъем фермы



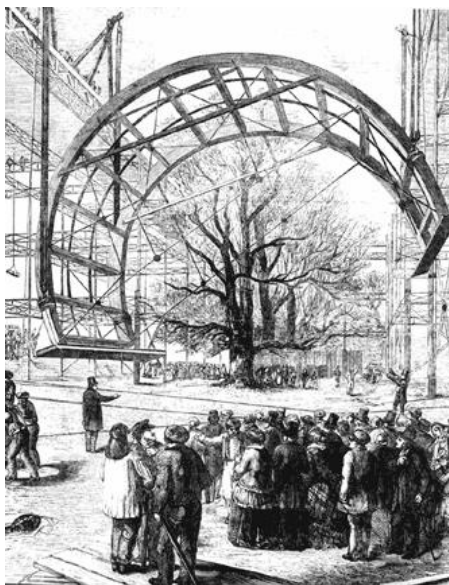
ажурные фермы, которые изготовлялись на заводе и доставлялись в Гайдпарк. Фермы жестко соединялись с колоннами под прямым углом. Для отвода дождевой воды с крыши и конденсата изнутри здания использовались деревянные желоба, по которым вода стекала с крыши в полые колонны, а затем в подземные трубы.

26 сентября, не дожидаясь контракта, Фокс с компаньоном приступили к строительству. С этого момента, по воспоминаниям сына, Чарльз Фокс работал по 18 часов в сутки, постоянно находясь на строительной площадке. Когда 31 октября контракт был, наконец, подписан, со времени установки первой колонны прошло уже пять недель.

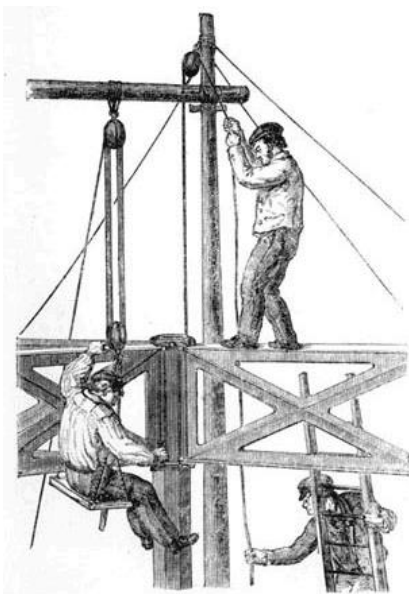
Чтобы уложиться в сроки, Фоксу и Хендерсону потребовалось оптимизировать весь процесс строительства. Строительная площадка была оснащена тремя портативными паровыми двигателями, приводившими в действие требовавшиеся для работы механизмы. Это позволяло обрабатывать лес и изготовлять деревянные рамы, переплеты и желоба непосредственно на площадке. Механические приводы имели молоты, сверла, лебедки, подъемные краны и даже покрасочный аппарат. Здесь же были установлены специальные гидравлические испытательные устройства, которые позволяли разгружать привезенные прямо с завода фермы, взвешивать их, испытывать и складывать менее чем за 4 мин. Благодаря этому за одну неделю строители устанавливали 310 колонн, закрепляя фермы вкладышами из дерева или ковкого железа. Для сборки крыши из стеклянных панелей Фокс построил 27 (по другим данным всего 6) крытых тележек, передвигавшихся на колесах по желобам; они позволяли 80 рабочим установить за неделю 18932 панели не взирая на погоду. Принц Альберт со своей стороны также пытался стимулировать процесс строительства.

Он заказал рабочим 250 галлонов пива на местном пивоваренном заводе в награду за взятый ими темп в работе.

Уже вскоре после начала сооружения необычной каркасной конструкции стройплощадка стала местом паломничества зевак. В день их набиралось до двух сотен, и подрядчики даже выпустили входные билеты по цене 5 шиллингов, выручка от продажи которых распределялась в фонд рабочих. 2 ноября журналист Дуглас Джерролд саркастически отозвался в «Панче» о строящемся выставочном павильоне: «Он похож на какойто Хрус-

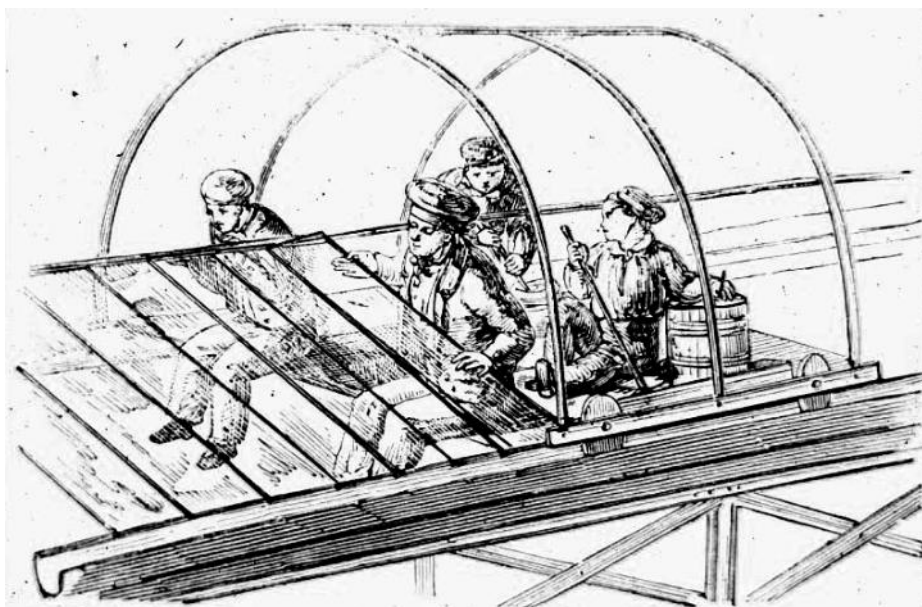


Установка полукруглого ребра трансепта



Закрепление фермы на колонне

в январе 1851 года, с некоторой задержкой против первоначального срока, вызванной тем, что комиссары пожелали участок земли, предполагавшийся в качестве открытой площадки для отдыха, перекрыть в том же стиле, что и остальное здание. Размер постройки требовал,



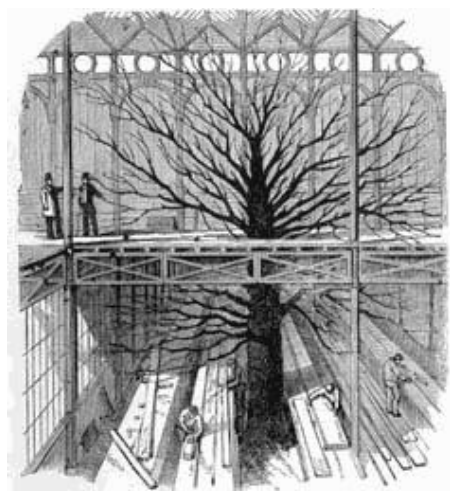
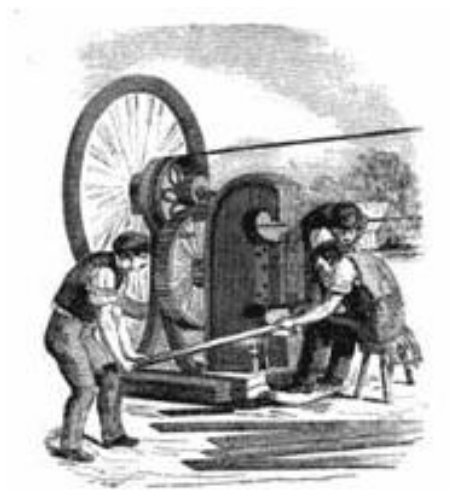
Передвижная тележка для остекления

тальный дворец». Прозвище публике понравилось и тотчас прилипло к творению Пакстона, быстро утерев иронический оттенок.

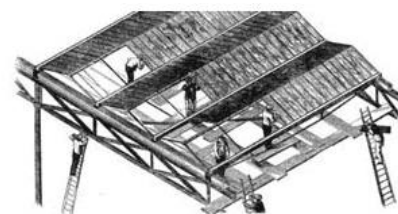
К началу декабря здание было доведено до крыши и 5 декабря первое из шестнадцати больших полукруглых ребер трансепта было установлено на свое место. Начались работы по настилке полов. Для проверки здания на прочность 300 рабочих прыгали на полу, а отряды саперов маршировали по галереям. При внутренней покраске использовались красный, светло-голубой, желтый и белый цвета. Большинство вертикальных поверхностей были голубыми, закругленные части — желтыми, а нижние части балок — красными.

Когда стеклянная крыша над трансептом была завершена, строители столкнулись с неожиданной проблемой. Температура внутри очень скоро стала достаточно высокой, и даже вязы покрылись листвой раньше обычного. Под крышей стали собираться воробьи, и число их увеличивалось с каждым днем. Сотни работавших внизу людей постоянно измазывались птичьим пометом. Начавшие прибывать экспонаты тоже страдали от него. Хуже всего было то, что ни Пакстон, ни Фокс с Хендерсоном не могли предложить выход, ведь по птицам невозможно было стрелять! Тогда королева Виктория лично обратилась за помощью к герцогу Веллингтону. Он был уже совершенно глух, но сумел по ее губам прочесть то, что она рассказала ему. «Пробуйте ястребов-перепелятников, мадам», — сказал он в ответ.

Здание целиком было завершено



Вяз в трансепте



Застекление крыши

чтобы павильон имел свою собственную пожарную команду, и двенадцать больших паровых пожарных машин с командами из обученных пожарников постоянно находились внутри и на галереях. Чтобы снабжать водой пожарных, а также для приведения в действие экспонатов и части обслуживающих паровых машин, была разработана целая система доставки воды во дворец, которая была запущена и отлажена за несколько дней до открытия.

«Вид Хрустального дворца был невероятно великолепен, он действительно похож на сказочную страну», — записала королева Виктория свои впечатления от его посещения. 18 февраля 1851 года она опять повторилась: «Впечатление от галерей совершенно изумительное. Солнце, светящее внутрь



через трансепт, придавало зданию волшебный вид. Здание такое легкое и изящное несмотря на его огромный размер.»

Были и другие мнения. Все тот же полковник Сибторн заявил незадолго до открытия: «Этот жалкий Хрустальный дворец — презренное место, где будут практиковаться все виды мошенничества и безнравственности. Пусть британцы остерегаются, у них будет отнята их пища, будут убийства, будут поножовщины в этой тьме. Самое сокровенное желание моего сердца состоит в том, чтобы это проклятое здание, называемое Хрустальным дворцом, было разбито вдребезги.»

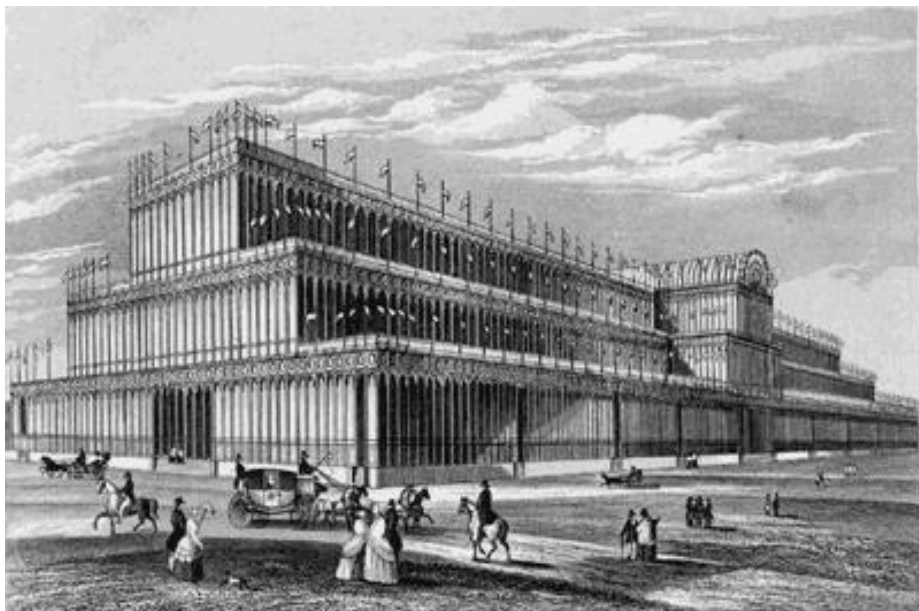
Апрель прошел в обустройстве нового здания и размещении прибывающих в Лондон экспонатов. Их общее число (как от зарубежных участников, так и от английских экспонентов) превысило сто тысяч и оценивалось на сумму около 2 миллионов фунтов стерлингов. Управление таможенных пошлин и акцизных сборов согласилось допустить все товары для выставки на территорию Британии беспошлинно.

Был заключен контракт с фирмой «Швепс», выигравший тендер на поставку во время выставки прохладительных напитков, заготовлено 270 галлонов кельнской воды и других ароматизаторов для распыления внутри Хрустального дворца.

Чтобы публика могла удовлетворить свой голод, было оборудовано три буфета разных классов, хотя во избежание проблем с вентиляцией приготовление пищи в них было намеренно ограничено — они представляли собой скорее закусовые, чем рестораны. Обратную, санитарную, сторону пролема взял на себя известный инженер Джордж Дженнингс, установивший в отхожих местах отдельные кабинки, в которых находился собственной конструкции туалет с водяным смывом. Каждый желающий мог воспользоваться этим чудом сантехнической мысли всего за 1 пенни, и таких желающих к концу выставки оказалось свыше 800 тысяч.

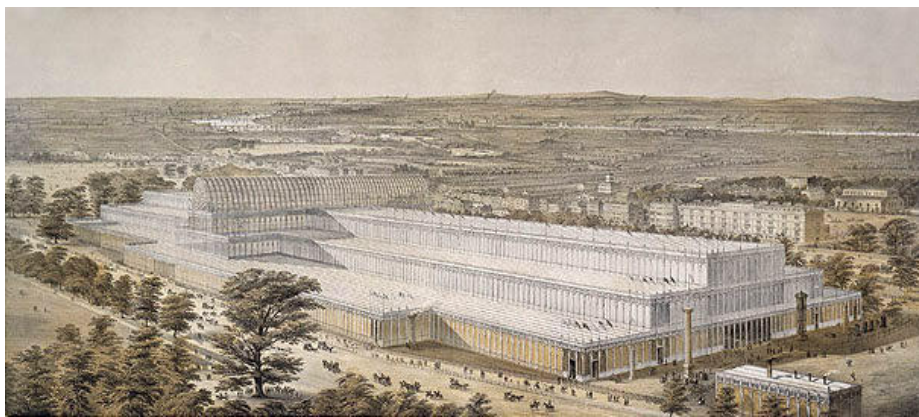
Приближалось открытие, а проблемы все еще преследовали организаторов. Выяснилось, что Китай прислал слишком мало экспонатов, и комиссары вынуждены были в последний момент объезжать лондонских коллекционеров, чтобы наскрести хоть что-нибудь для представления Поднебесной империи. А русские экспонаты вообще все еще находились в море и не успели к началу.

Открытие выставки было назначено на четверг, 1 мая 1851 года. Был весенний солнечный день. В семь утра по ведущим к Гайдпарку улицам — Оксфорд-стрит, Пикадилли, Парламент-стрит и Кенсингтонроуд — двинулись сотни тысяч людей, чтобы увидеть королеву и ее мужа, которые должны были прибыть для открытия выставки. Количество только тех, кто вскоре скопился в парке, оценивали в полмиллиона. На крыше гигантского выставочного павильона развевались флаги странучастниц. В 9 часов утра были открыты двери Хрустального дворца и начался выпуск публики. Входная плата на



этот день была определена в 4 фунта за человека (в день открытия допускались только владельцы абонементных билетов; еще в январе Пакстон настаивал на бесплатном входе, но к нему не прислушались), но даже при столь высокой цене большинству посетителей, стоявших в очереди снаружи здания, приходилось ждать несколько часов, чтобы попасть внутрь. Около 25 000 человек заплатили за то, чтобы посмотреть на церемонию открытия. Вскоре после полудня во дворец прибыл кортеж королевы Виктории из 9 карет в сопровождении конногвардейцев. Королева, принц Альберт, принц Уэльский и другие члены королевской семьи со свитой прошли сквозь проложенный полицией в толпе коридор внутрь здания.

«Этот день один из самых вели-



В ожидании королевы. Вид с северного конца трансепта, у ворот перед платформой дворцовая стража (литография братьев Дикинсон)

— любопытного сборища политиков и выдающихся людей, — зачитал мне длинный доклад, а я прочитала короткий ответ. После этого архиепископ Кентерберийский вознес короткую и подходящую случаю молитву, сопровождаемую пением генделевского «Хора Аллилуйи», во время которого китайский мандарин вышел вперед и сделал свой реверанс [в действительности этот самозванный «мандарин» был старым капитаном с китайского судна — С.Ч.]. Пение закончилось и началась процессия большой длины, которая была красиво устроена, точно придерживаясь предписанного порядка.»

Процессия из геральдов, подрядчиков, комиссаров различных отделов (в том числе Г.П. Каменского, агента русского министерства финансов), а также самой Виктории с супругом и свитой в течении часа медленно обошла здание, разглядывая огромное разнообразие экспонатов, после чего возвратилась к помосту.

Опять дневник королевы: «Неф был полон случайных людей, и оглушительные приветствия, и взмахи носовых платков

чайших и самых великолепных дней наших жизней, с которым, к моей гордости и радости, теперь навсегда соединено имя моего нежно возлюбленного Альберта!... — записала королева в этот день в своем дневнике. — Я никогда не видела Гайдпарк выглядящим так, как в этот раз, заполненный толпами насколько мог видеть глаз. Когда мы выехали, покрапал небольшой дождик, но прежде чем мы приблизились к Хрустальному дворцу, солнце уже сияло и озаряло своим светом гигантское сооружение, на котором реяли флаги всех нации...»

В центре трансепта был установлен специальный обтянутый малиновым сукном помост с бадахином, с которого принц Альберт произнес приветственную речь и представил экземпляр иллюстрированного каталога выставочных экспонатов королевы, восседавшей тут же на троне, а архиепископ Кентерберийский призвал благословение небес на все открываемое мероприятие.

«Мы шли несколько секунд, Альберт вел меня, держа за руку Вики, а Берти держался за меня, — пишет в дневнике королева. — Вид, когда мы прошли к центру, где были установлены лесенка и стул (на котором я не сидела), обращенные к прекрасному хрустальному фонтану, был волшебен и внушитель. Потрясающее веселье, радость отражались на всех лицах, необъятность здания, со всеми его украшениями и экспонатами, звук органа (в котором совсем потерялись 200 инструментов и 600 голосов), и мой возлюбленный муж, создатель этого мирного фестиваля, «объединяющего промышленности и искусства всех наций земли», все это было действительно волнующим, и днем, которому суждено остаться в веках.

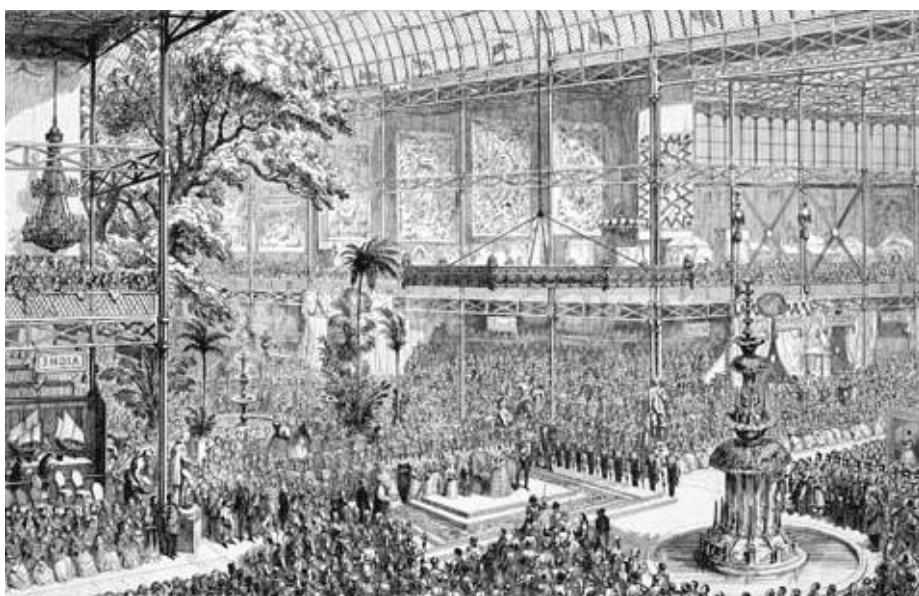
Да благословит Бог дражайшего моего Альберта и мою дорогую страну, которая показывает себя сегодня столь великой. Чувствуешь себя настолько благодарной великому Богу, чье благословение, кажется, наполняет все предприятие. После того, как был пропет национальный гимн, Альберт отошел от меня и во главе комиссаров,



Прибытие королевского кортежа (рис. и литография художника Огастуса Батлера)



Церемония открытия выставки (литография братьев Дикинсон)



A palace as for a fairy prince
A rare pavilion, such as man
Saw never since mankind began
A built and glazed.

продолжались в течении всей нашей долгой прогулки с одного конца здания к другому. Все лица были радостными и улыбающимися, и у многих были слезы на глазах. Много французов выкрикивали «Vive le Reine» («Да здравствует королева!»). Конечно, можно было разглядеть только то, что находилось высоко в нефе, и ничего во дворах. Органы были едва слышны, но военный оркестр в одном конце произвел прекрасное впечатление, сыграв марш из «Аталии», когда мы проходили. Старый герцог Веллингтон и лорд Англси шли под руку, что было трогательным зрелищем. Я видела много знакомых среди тех, кто присутствовал. Мы возвратились на наше место, и Альберт велел лорду Бридолбану объявить выставку открытой, что он и сделал громким голосом, произнеся «Ее Величество приказывает, чтобы я объявил эту выставку открытой», после чего последовал туш, сопровождаемых бесконечными одобрительными возгласами. Затем мы раскланялись и уехали...

Все эти комиссары, Исполнительный комитет и т.д., которые работали столь упорно и кому причитается столь огромная похвала, казались действительно счастливыми, но никто не был так счастлив, как Пакстон, который по справедливости может гордиться. Он вырос из простого подмастерья садовника! Все были изумлены и восхищены. [К этому времени, благодаря приданому за своей женой и удачным вложениям капитала, Пакстон был уже весьма богат. Он был главным основателем газеты «Дейли Ньюс» (внесшим 25 000 фунтов), которая кратковременно наняла Чарльза Дикенса в качестве своего редактора. — С.Ч.]

Имя дражайшего Альберта навсегда увековечено, и абсурдные сообщения об опасностях всех видов и сортов, распускаемые группой — так называемых «светских людей» и самых сильных сторонников протекционизма, — умолкли. Поэтому вдвойне удовлетворительно, что все прошло так хорошо и без какихлибо происшествий или ущерба...»

Хрустальный дворец поразил британское общество. Многие считали именно его самым главным экспонатом выставки. Английский писатель У. Теккерей посвятил его открытию лирическую одну:



Лорд Маколей назвал его «великолепнейшим зрелищем», королева Виктория полагала, что для англичан, посетивших выставку, дворец стал восьмым чудом света, настоящим началом золотого века. Немецкий критик Лотар Бухер утверждал, что «сказать, будто это зрелище несравнимое и волшебное, будет самым умеренным преуменьшением. Это походит на обрывок сна в летнюю ночь, увиденный при ясном свете дня.» Зато полковник Ситборн был верен себе. «Этот вредный замок из стекла привлекает к нашим берегам всякий сброд, иностранных мошенников, грабящих и убивающих нас с дозволения немецкого мужа королевы».

Английским участникам (числом 7381) была отведена западная половина дворца, иностранным (6556) — восточная, где они были сгруппированы по странам. Франции было предоставлено 50 000 квадратных футов, Соединенным Штатам 40 000, Австрии 22 000 и Бельгии 15 000. Были свои отделы у Германии, России, Китая, Турции, Голландии, Испании, Португалии, Швейцарии, Италии, Швеции, Дании, Греции и Египта. Всего на первом этаже здания и на галереях разместилось более 13 км выставочных стендов. Некоторые отделы были стилизованы под определенные эпохи, например, «Средневековый двор» или «Египетский двор». Экспонаты разделялись на четыре больших категории — сырье, машины, готовые товары и прикладное искусство, — примерно с тридцатью отделами внутри этих категорий. Чтобы отделить экспонаты одних стран от других и обозначить границы категорий, внутри были вывешены вертикальные красные транспаранты с белой каймой и соответствующими надписями.



Западный неф Хрустального дворца, показывающий Британский и Имперский отделы (литография братьев Дикинсон)



Иностранный отдел, вид в сторону трансепта (литография Уильяма Симпсона)

Отдел машинного оборудования располагался на северной стороне, примыкающей к паровым трубам и Машинному дому, который снабжал паром все механизмы, а водой здание и фонтаны. 5 котлов обеспечили 150 лошадиных сил. Вокруг здания шел трубопровод диаметром 16 см с пожарными кранами, установленными с интервалами 7,3 м. 16 десятисантиметровых патрубков подавали воду из баков, которые вмещали 357 675 галлонов воды. Вода требовалась также для того, чтобы летом обливаться водой для охлаждения — систем принудительной вентиляции тогда еще не было, и наличие механических ставней-жалюзей на предусмотренных вентиляционных отверстиях не спасало. В особо солнечные дни для создания



Чучело слона (литография братьев Дикенсон)



Отдел Северо-Американских Соединенных Штатов (литография братьев Дикенсон)



Индийский двор и ювелирные украшения (литография Х. Ч. Пиджена)



Мебельный двор № 1. Справа виден проход в Машинный двор (худ. Уилсон)



Бредфордский двор: товары для женщин



Иностранный неф (литография братьев Дикинсон)



Трансепт (литография братьев Дикинсон)



Товары для дома (литография братьев Дикинсон)



Витражная галерея



Часть Бирмингемского двора (литография Х. Ч. Пиджена)



Часть Турецкого двора (литография У. Гудолла)



Отдел Германского таможенного союза (литография братьев Дикинсон)



Вид восточного нефа в сторону запада, показывающий иностранные отделы



Вид в Западном нефе (литография Х. Ч. Пиджена)



Русский отдел на выставке (литография братьев Дикинсон)

Общий вид Каретного отдела



Канадский отдел в Британском нефе (литография братьев Дикинсон)





Канадский отдел в Британском нефе (литография братьев Дикинсон)



Мебельный отдел (литография братьев Дикинсон)



«Средневековый двор» в Британском нефе (литография братьев Дикинсон)





Вид южного входа от ворот Принцев на запад (литография Т. Пикена)

тени поверх секлянной крыши натягивали даже холщовое покрывало.

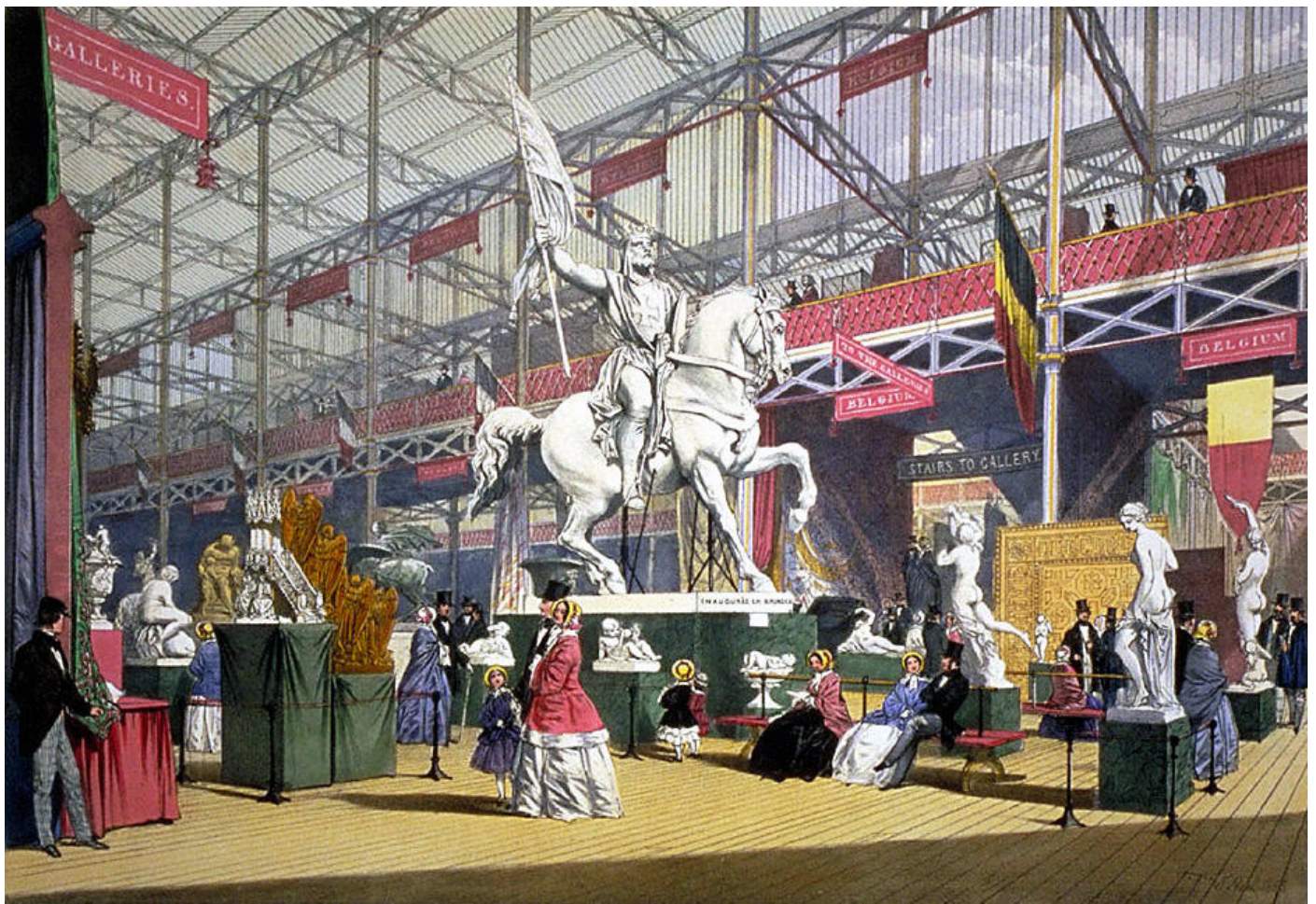
Поскольку одной из основных идей выставки было совместить искусство и науку в попытке стимулировать развитие промышленного дизайна, предметы изящных искусств разрешалось выставлять только если они показывали также и некоторое техническое мастерство. Под пересечением нефа и трансепта находился хрустальный фонтан, изготовленный фирмой братьев Оуслер из Бирмингема, его высота составляла 8 метров, и при его изготовлении было использовано 4 тонны хрусталя. Вдоль южной стороны трансепта были выставлены в линию скульптуры. Две из них — «Амазонка» профессора Августа Киса из Берлина, изображавшая конную амазонку, сражающуюся с пантерой, и «Греческая рабыня» американца Хайрама Пауэрса — были одними из самых популярных экспонатов.

Итак, что же могла лицезреть публика, попавшая в Хрустальный дворец? Составители трехтомного официального каталога из-за обилия экспонатов смогли выпустить тиржа своего труда, содержащего серию очерков с разъяснениями назначения и новизны показанных на выставке изделий, только за три дня до закрытия, 8 октября 1851 года (его девиз выбрал сам принц Альберт: «Земля Господня есть, и все это есть на ней»). По подсчетам «Таймс», на осмотр всех экспонатов требовалось около 200 часов (королева Виктория сумела сделать это за три месяца, посещая выставку каждый третий день).

Большинство экспонатов было связано с декоративным и декоративно-прикладным искусством. Так, например, Франция в изобилии демонстрировала севрский фарфор, Россия, за неимением еще на тот момент матрешек, традиционное каслинское литье, меха и инкрустированную малахитом мебель, а также малахитовые двери, над которыми в течение года трудилось тридцать мастеров (все это прибыло только в начале июня, спустя месяц с лишним после открытия). Диапазон изделий и механизмов, которые можно было увидеть на выставке, был невероятно широк — от больших охотничьих ножей Боуи и ножа с 1851 лезвием до



Часть Китайского двора (литогр. Джона Абсолонна)

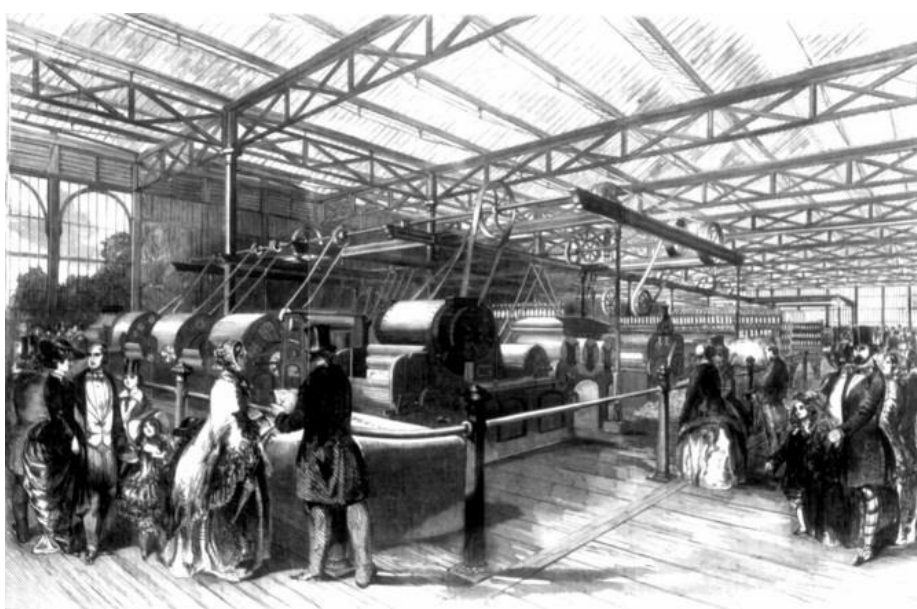
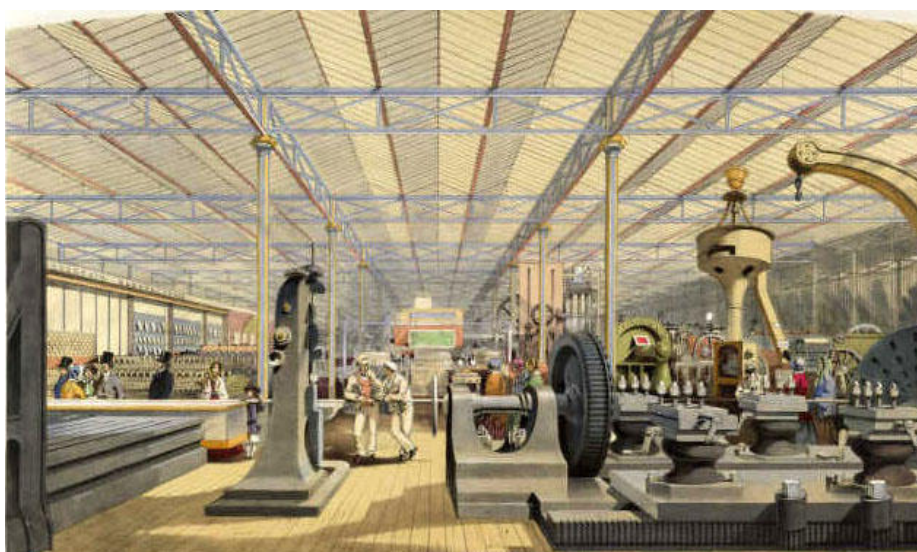


парового молота Насмита, который мог нанести удар силой в 500 тонн или слегка надломить скорлупу яйца, от образцов швейных машин и первых вариантов стиральных машин до жаккардовых ткацкого и кружевовязального станков и 31,5-тонного паровоза, способный тащить тяжелый состав со скоростью 60 миль в час. Американский промышленник Гудбер показывал разнообразные товары из новой вулканизированной резины, а Макинтош — водонепроницаемую одежду, изготовленную с применением того же процесса вулканизации. Среди военных особым интересом пользовалась двухтонная стальная чушка, показанная Альфредом Крупном как заготовка для орудийного ствола, а также револьвер Кольта американского производства. Книжки, набранные шрифтом Брайля для слепых, и фальцевальная машина Р. Деларю, складывавшая и склеивавшая 2700 конвертов в час, вертикальный печатный пресс, производительность которого исчислялась в 10 000





Машинный отдел в Британском нефе (литография братьев Дикинсон)



Машинный отдел

страниц в час, и станок, сворачивавший до 100 сигарет в минуту, 40-футовая модель Лондонских доков с 1600 крошечными корабликами и модель Ниагарского водопада, машина, использовавшая пивок для прогноза изменений погоды, и фортепьяно, на котором одновременно могли играть сразу 4 человека, рулон бумаги длиной 2,4 км, произведенный фирмой Спайсеров, и глыба цинка весом почти в 7,5 тонн, плуги Проути и Мерса, паровой трактор Хорнсби и жатвенная машина Сайруса Маккормика, порошкообразный графит в форме желтых карандашей и жевательный табак, разнообразные протезы для рук и ног и вставные зубы, центробежные насосы, швейцарские часы, серные спички, ревеневое шампанское, инструменты, паровые двигатели, кухонные приборы, экзотические ткани и мебель — это лишь малая толика того, что было выставлено в отделах.

В «Египетском дворике» демонстрировался знаменитый «Розеттский камень» с иероглифами и колонны храма в Филе, в отделе, называвшемся «Вещества, используемые для еды», показывали шоколад, кофе, финики, мед, консервированные плоды и специи. Можно было взглянуть на чучела слона, лося или птицьядодо, а можно было полюбоваться гигантским алмазом Кохинор, одним из главных сокровищ сикхского Лахора, недавно отнятых у прежних владельцев Ост-Индской компанией. Незадолго до открытия выставки стало известно о планах группы международных мошенников похитить алмаз, и фирма «Чаббс», известная своими замками, изготовила для него специальную золотую клетку с массивным основанием, куда на ночь укрывался драгоценный камень. Часто упоминается также о некоем прототипе подводной лодки, бывшем среди экспонатов, но мне пока не удалось выяснить, что же это было. Известно, что в феврале 1851 года отставной баварский артиллерийский капрал Вильгельм Бауэр на своем «гипонавтическом аппарате» «Brandtaucher» («Огненный ныряльщик») пытался атаковать в Кильской гавани датский флот, но лодка затонула, и по рекомендации баварского короля Людвига предложил свой

проект принцу Альберту. Но это произошло уже позднее, в 1853 году, и инженер Скотт Рассел (который уже упоминался как один из инициаторов выставки) по просьбе принца занялся отставным капралом, попросту скопировав чертежи Бауэра, а затем разорвав с ним отношения и построив в 1855 году свой вариант, который затонул при испытаниях на Темзе.

Выставка была открыта для посещения всю неделю, кроме Дня Господня - воскресения, в здании было запрещено распивать алкоголь и курить. В среду 7 мая 1851 года, спустя неделю после открытия, входная цена была снижена до 5 шиллингов. Это сделало выставку доступной для средних классов, и Хрустальный дворец захлестнули новые волны посетителей. Эта цена продержалась три недели, и выставку посещали в основном те, кого «Таймс» назвала «богатыми, знатными и

благороднорожденными». Попастъ на выставку можно было либо по абонементному билету, который покупался заранее, либо купив разовый билет при входе. Было подсчитано, что 24 мая только владельцев абонементных билетов на выставке побывало более 30 000, а всего 3 дня спустя через различные входы в течение 2,5 часов прошло более 13 000 человек. 29 мая входная цена была еще раз уменьшена, на этот раз до 1 шиллинга, что открыло выставку для низших классов. Уже на следующий день было куплено 47 581 разовых билетов, а из владельцев абонементных билетов на выставке побывало чуть более семи тысяч человек.

Большинство посетителей (около 4,5 миллионов) побывало на выставке как раз в те дни, когда входная плата составляла шиллинг. В значительной мере это

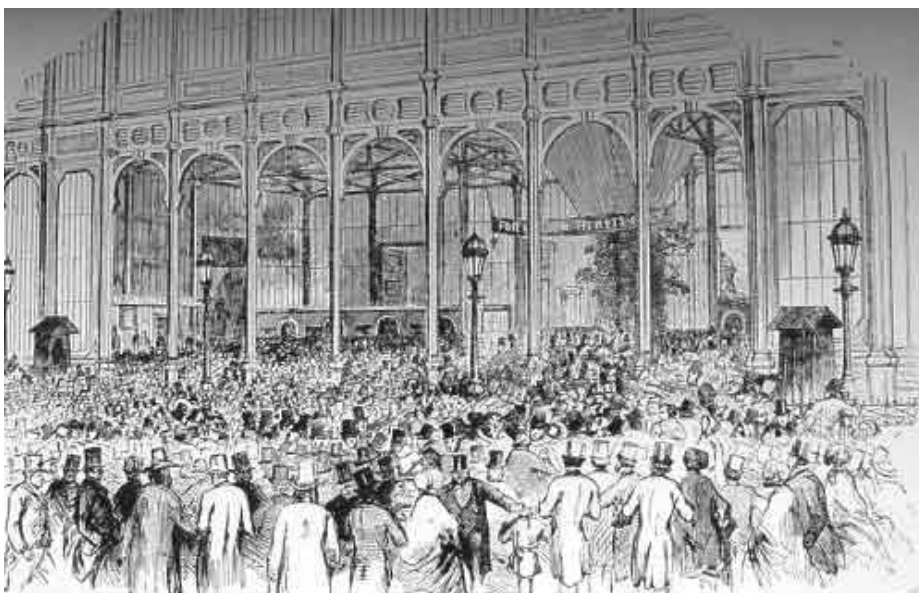


были рабочие и мелкие чиновники, съехавшиеся со всей Великобритании. Полковник Сибторп предупреждал, что первый день с билетами за шиллинг будет ознаменован различными преступлениями и беспорядками, в Гайдпарк были стянуты дополнительные силы Столичной полиции (более 600 человек, в том числе некоторое количество бельгийских полицейских, против обычных 300-400). Но ничто не произошло. За время работы выставки было арестовано только семь (по другим данным — двенадцать) человек, все воры-карманники, «натырившие» в общей сумме на 4 фунта 5 шилл. 3 пенса.

Выставка продолжалась 120 дней, ее посетила примерно пятая часть всего населения Великобритании. Джеффри Ауэрбах утверждал даже, что это было «самое большое перемещение населения, когдалибо имевшее место в Великобритании». Сама королева первые три месяца посещала Хрустальный дворец каждый третий день, побывав в каждом отделе и осмотрев все экспонаты. Почти все школы южной Англии побывали здесь, а профессор Коупер из Колледжа Короля проводил лекционные туры по залам промышленного отдела для своих студентов. Томас Кук, позднее прославившийся своим туристическим агентством, организовывал специальные железнодорожные туры из Йоркшира (стоившие с поездкой туда и обратно от 5 до 15 шиллингов).

Джон Таллис, издавший в следующем году «Историю и описание Хрустального дворца», описывал, как промышленники и рабочие тщательно осматривали последние новинки машиностроения, женщины — ткани и изделия кустарных промыслов, а «фешенебельное общество» предпочитало оставаться в пределах трансепта — «других посмотреть и себя показать».

Для восстановления истощенных интеллектуальных и эмоциональных сил три буфета дворца продали публике 1'092'337 бутылок освежающих напитков (для охлаждения которых использовали 363 тонны льда), почти 61 тысячу деревенских караваев, 28 тысяч колбасных рулетов, более 16,3 тонны консервированного мяса, 6,35 тонны кофе, 73 тысячи



Сцена снаружи в день билетов по шиллингу



День входной платы за 5 шиллингов



Классы и массы («Панч», 14 июня 1851 г.)
ФУНТ И ШИЛЛИНГ
«Вот уж не думали встретить вас здесь»

Закрытие выставки состоялось 12 октября на простой церемонии. «Давайте, читатель, вообразим, что нужно охватить одним взглядом 50 000 собранных под одной крышей в волшебном дворце внутри стен из стекла и железа, — писала газета «Таймс» на следующий день. — ... Не только дни, но и минуты Великой выставки были сочтены ... люди долго оставались скопившимися вместе в главном вестибюле ... галереи, и восточный и западный нефы были теперь полностью очищены, но плотная толпа все еще цеплялась за хрустальный фонтан ... на сцене появились полиция и саперы, сначала маленькими кучками, а затем, когда они немного сдвинули людей, растянувшись в линию. Мягко нажимая на публику, они наконец побудили ее уйти, но было темно, и только в половине седьмого здание было полностью очищено.»

«В 10 Альберт начал церемонию закрытия выставки, которое не была торжественной; — записала в дневнике королева. — Альберт был принят с величайшим энтузиазмом. К сожалению, слегка накрапывал дождь. Господа Диак, Пакстон (для которого это является, конечно, огромным, хотя и заслуженным отличием, и очень поразительным из-за возможности для этих нижайших суметь, благодаря их собственными достоинствами, возвыситься до высочайшей степени общества, — он был всего лишь подмастерьем садовника), мистер Кьюбитт и мистер Фокс должны быть посвящены в рыцари; доктор Лайон Плейфайр, мистер Коул и сэр Стаффорд Норткот станут компаньонами Ордена Бани.»

Почти месяц после окончания выставки дворец был закрыт, участники упаковывали экспонаты и готовили их к отправке на родину.

«Как только наши неторопливые иностранные друзья увезут несколько акров тары, которая теперь загромождает зал, и освободят таможенных чиновников от их хлопотливых обязанностей, Хрустальный дворец будет приведен в порядок и открыт для публики, — сообщала «Таймс» 14 ноября. — Его еще никогда не видели в этом состоянии, которое лучше показывает его необъятность и красоту, законченным, но незанятым. Что касается его долговечности, мы только сошлемся

бисквитов, более 900 тысяч круглых сдобных батских булочек с цукатами и 870 тысяч обычных сдобных булочек с изюмом. Тарелку с ветчиной можно было купить в буфете за 6 пенсов, хлеб с маслом за 2 пенса, а содовую воду «Швеппс» — за 6 пенсов.

Любопытен перечень предметов, утеранных публикой и найденных служителями выставки: три нижних юбки, два турнюра, 12 моноклея, 168 солнечных зонтиков и 32 зонта от дождя, 38 пар перчаток, пальто, 43 трости, 67 браслетов, 319 носовых платков, 275 заколок для шалей и галстуков, 48 вуалей, викторины (дамские меховые накидки для плеч), очки, галоши — всего более 1300 предметов. Теряли не только вещи, но даже детей. Практически каждый день на выставке терялся один-два ребенка. Обычно их отводили в здание полицейского участка, где

родители могли потом забрать их. Часто полицейские по окончании дежурства отводили детей домой сами. Всего около 80-90 мальчиков и девочек вернулись в семью благодаря полиции. Впрочем, одна дама умудрилась не потерять, а родить ребенка — прямо во дворце.

Почти все первые награды выставки достались британским промышленникам. Еще при подготовке выставки было решено отказаться от денежных призов. Вместо этого в каждом классе экспонатов было предложено три вида наград: медаль Совета, призовая медаль и похвальный отзыв. Среди художников мира был объявлен конкурс на лучший эскиз реверсов для бронзовых медалей, за первое место в конкурсе было назначено вознаграждение в 100 фунтов, за второе и третье — по 50 фунтов. Медаль Ипполита Боннарделя из Парижа показывала Британию, стоящую на платформе с распростертыми объятиями и коронами в каждой руке. Проект Вайона представлял Британию сидящей и возлагающей лавровый венок на голову фигуры, представляющей Промышленность. Медаль Адама представляла изящно смоделированную группу, изображавшую Известность, венчающую Промышленность, и Торговлю, с одобрением наблюдающую за этим.

2918 призовых медалей были выданы за «некоторый стандарт превосходства в производстве или мастерстве», 170 медалей Совета были вручены с учетом некоторого «важного изобретения или применения либо в материале, либо в процессе изготовления, или новшества, объединенного с большой красотой дизайна.» Среди получателей этой самой престижной медали был А.У.Н. Пьюджин, который разработал «Средневековый дворик» и все находившиеся в нем предметы.

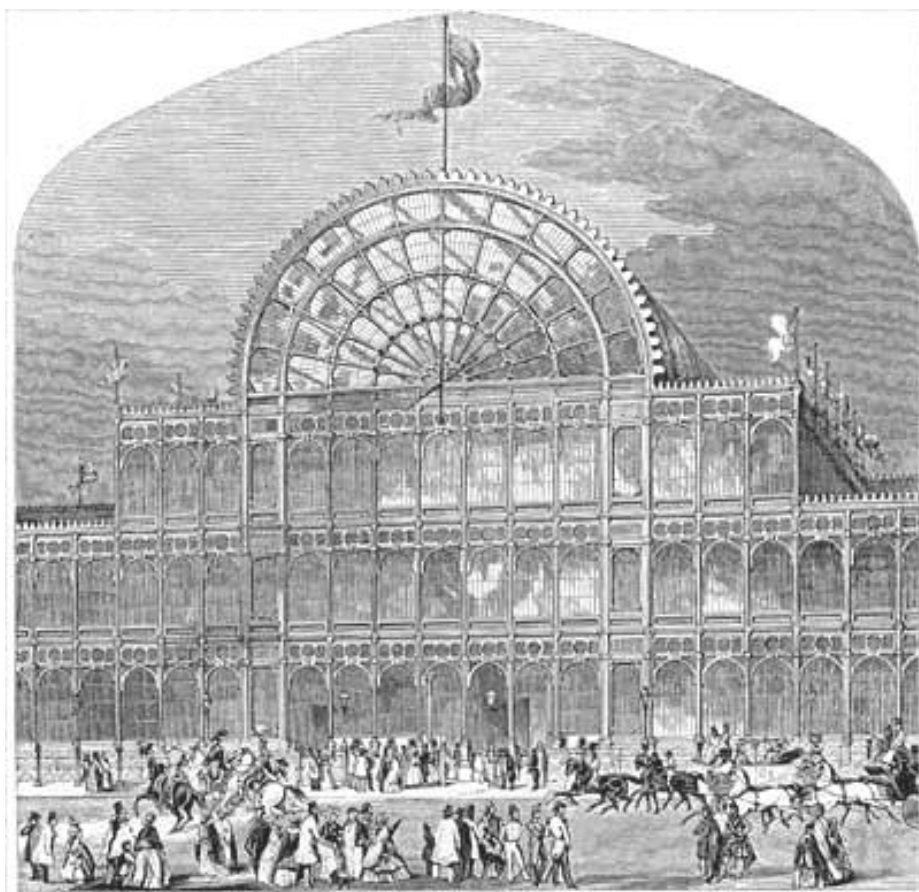


не участвуя в аукционе.

Согласно желанию королевы, 22 октября 1851 года за проект Хрустального дворца Джозеф Пакстон был посвящен в рыцари и награжден 5 000 фунтами. Говорили, что Чарльз Фокс был очень расстроен, узнав о том, что Пакстон станет сэром, и только известие, что и он будет посвящен, примирило его с Пакстоном.

Оставалось подвести итоги выставки. За время ее работы было продано 6 039 195 билетов (в среднем в день было чуть меньше 44 тысяч посетителей). Расходы на устройство выставки, включая постройку Хрустального дворца и оборудование, составили 335 742 фунта стерлингов, доходы — 522 179 фунтов. Еще до своего открытия выставка заработала 100 000 фунтов: 64 344 фунтов от общественных подписок; 40 000 фунтов от абонементных билетов; 3 200 фунтов от продажи прав на включение в каталог, и 5 500 фунтов от фирмы Швец за права на поставку освежающих напитков.

Примерно 150 000 фунтов стерлингов из прибыли было использовано на учреждение ЮжноКенсингтонского музея (ставшего в 1909 году Музеем Альберта и Виктории), первоначальное ядро коллекции которого было образовано из



на оранжереи, которые сохранялись в течение нескольких поколений, одна из которых находится в Чатсуорте, полагаем, 120 лет, и столярная работа которой теперь столь же хороша, как и в тот день, когда она была сделана.»

В середине января 1852 года последние ящики с экспонатами покинули Хрустальный дворец, а в начале весны на публичных аукционах началась распродажа его интерьера. Покупатели допускались на аукцион по цене каталога (6 пенсов). Количество желающих воспользоваться возможностью еще раз взглянуть на Хрустальный дворец росло как снежный ком. Если в первый день было продано всего 200 каталогов, то уже через неделю продажа достигла полутора тысяч, а затем возросла до 3-4 тысяч, и хотя уже первая партия вещей из дворца была куплена по двойной цене против ее первоначальной стоимости, большинство покупателей каталогов просто бродили по дворцу,

оставленных в Хрустальном дворце в качестве подарков экспонатов на сумму 91 000 фунтов. Доходы от выставки также помогли учредить другие музеи в этом районе — Королевский колледж искусств, Имперский колледж науки, музей геологический, естествознания и научный.

Современники по разному оценивали ее результаты. Одни просто захлебывались от восторга. «Все общественные различия были на мгновение слиты в общем настроении гордости и восхищения невиданным результатом науки и труда, показанным во Дворце Стекла, — писал Таллис в своей «Истории и описании Хрустального дворца» (1852). — Никогда прежде в Англии не было столь свободного и общего смешения классов, как под этой крышей.» Другие судили о ней значительно сдержаннее. «Я нахожу, что я совершенно обесилен выставкой, — писал Чарльз Диккенс. — Я не говорю, что в ней ничего нет: есть слишком многое. Я был только дважды; так много вещей сбивают с толку. Я испытываю перед достопримечательностями естественный ужас и это слияние столь многих

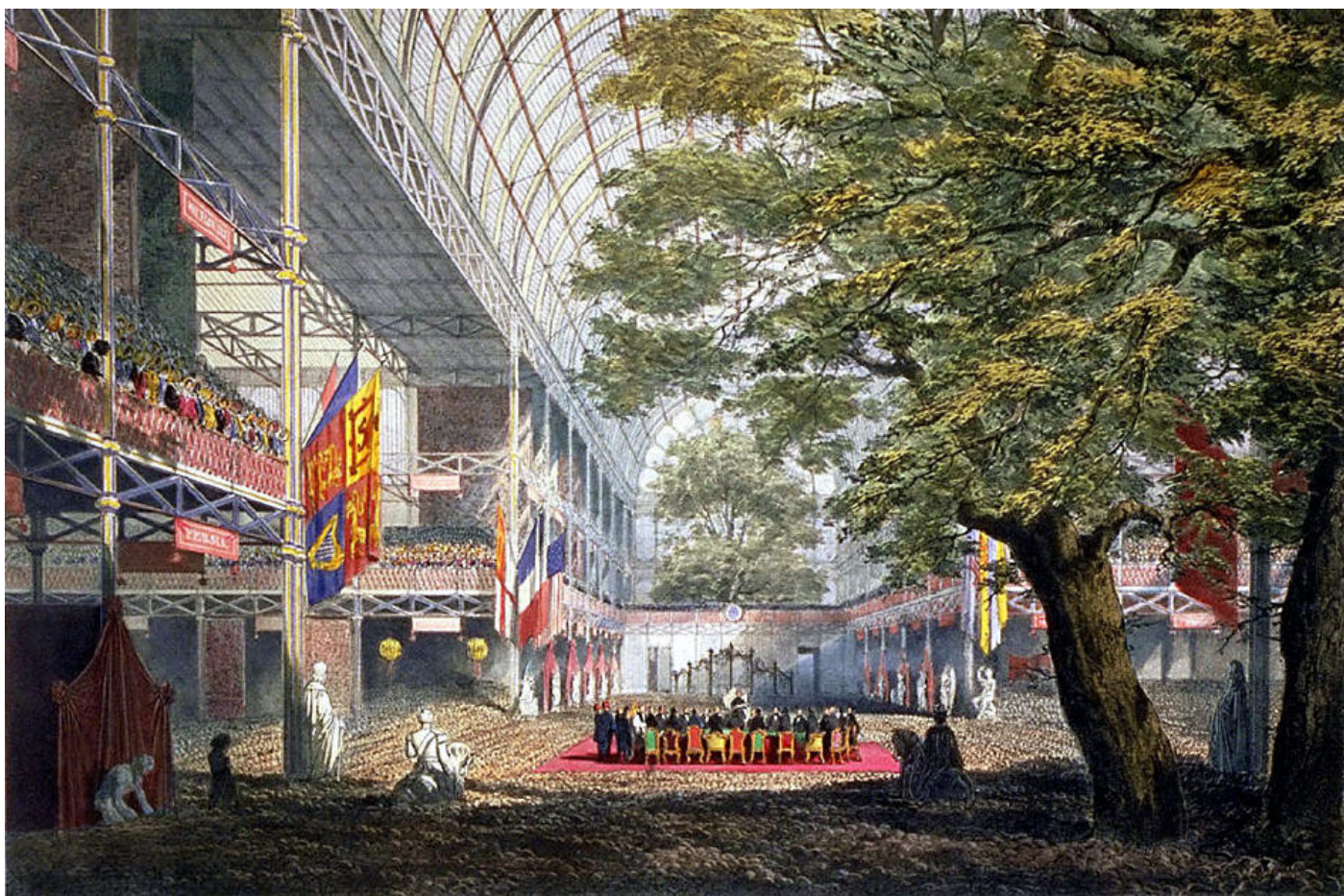


Закрытие выставки (худ. Джозеф Неш)

Хрустального дворца это было лишь начало долгого и насыщенного существования — история отпустила ему еще 82 года жизни, но уже на новом месте.

в одну не уменьшило его. Я не уверен, что я разглядел чего-нибудь кроме фонтана и “Амазонки”.» Г. Хобхаус скептически заметил: «Это было всего лишь великолепное шоу. Оно не принесло мира во всем мире и при этом не улучшило вкуса.» А полковник Сибторп назвал выставку «величайшей дрянью, величайшим мошенничеством и величайшим жульничеством, которое когда-либо пытались провернуть с народом этой страны».

Нынешние историки полагают, что Великая выставка 1851 года сыграла решающую роль в установлении британской промышленной и торговой гегемонии на долгие десятилетия, однако она же закрепила, а не разрушила, вопреки мнению Таллиса, ту классовую обособленность, которая и прежде существовала в викторианском обществе. Но если история самой выставки закончилась в 1852 году, то для



Закрытие выставки (литография Джозефа Неша)

Хрустальный дворец: на вершине Сиднемского холма



Строительство Южного крыла, вид со стороны дворца.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

Как мы уже знаем, еще при выборе Гайдпарка в качестве места для Великой промышленной выставки принц Альберт пообещал, что выставочный павильон будет разобран, а парк возвращен в свое первоначальное состояние. Поэтому, когда через пять с половиной месяцев работы, в октябре 1851 года, выставка закрыла свои двери, естественным образом возник вопрос, сформулированный новопосвященным сэром Джозефом Пакстоном в названии его брошюры «Что станет с Хрустальным дворцом?» Дворец пользовался бешеной популярностью, и сэр Джозеф попытался предотвратить кончину своего детища. Он сумел добиться от Парламента отсрочки разборки здания до мая 1852 года, когда должно было быть принято окончательное решение о судьбе Хрустального дворца, тем более что общественное мнение требовало сохранить павильон. Мнение это было высказано на двух общественных митингах в апреле 1852 года и на многолюдном собрании в Эксетер-Холле под председательством графа Шафтсбери. Пакстон предложил превратить свое творение в “Зимний





Отреставрированные динозавры Хрустального дворца

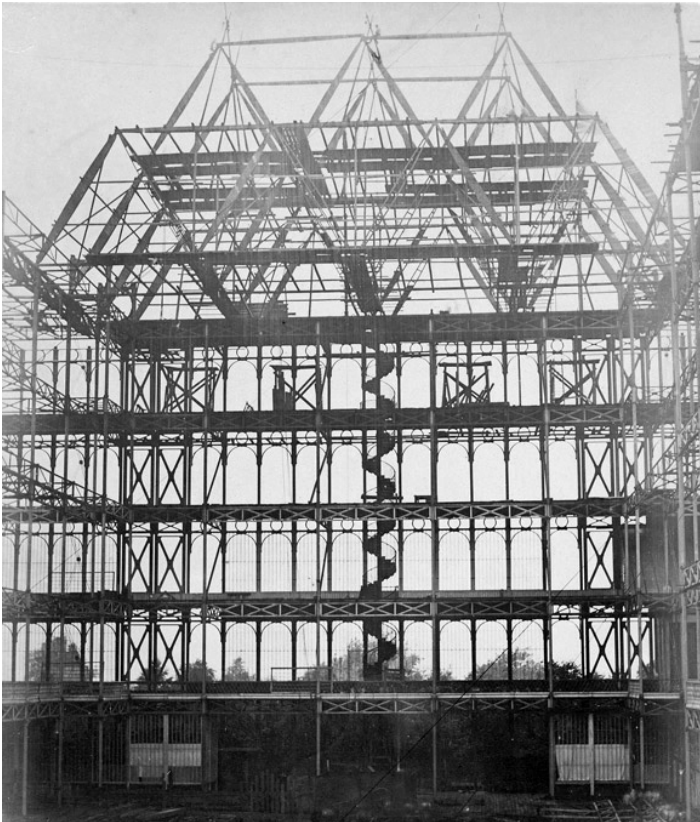
парк и сад под стеклом”, где посетители могли бы осматривать экспонаты из области ботаники, орнитологии и геологии, и в то же самое время наслаждаться пребыванием в здании как в застекленном парке.

Однако на заседании Парламента 29 апреля полковник Сибторп убедил парламентариев, что Хрустальный дворец, эта “прозрачная чужь и шутовская погремушка”, должен быть немедленно убран из парка. Фокс и Хендерсон, которым по контракту принадлежали все строительные материалы, были официально извещены о том, что они должны демонтировать здание, и они принялись искать покупателей на железо и стекло, из которого оно было изготовлено.

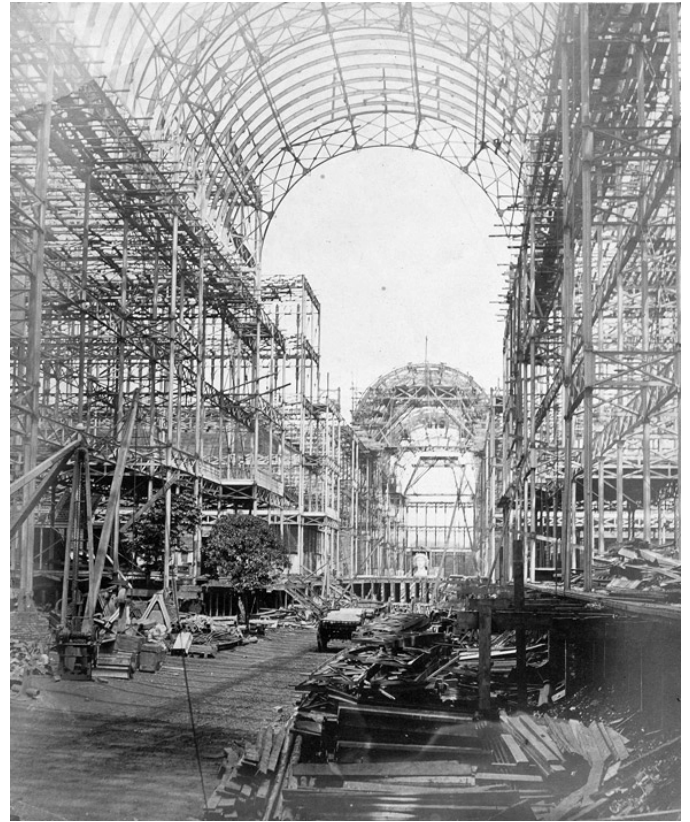
Такой поворот дела не был большой неожиданностью для Пакстона, он не строил особых иллюзий относительно своего проекта “Зимнего сада”. Поэтому еще до парламентского решения он развил бурную деятельность по сбору необходимой суммы для выкупа дворца у подрядчиков и переноса его на новое место.

У Пакстона был друг, Лео Шустер, директор одной из первых лондонских железных дорог, Брайтонской. Этот Шустер владел имением Пендж-Плейс на юго-востоке Лондона. В прежние времена здешние земли были известны как Большой Северный лес (именно так при Вильгельме Завоевателе они были записаны в “Книге Судного дня”). Лес был столь густым и непроходимым, что даже римляне при строительстве дорог в Лондиниум предпочли обойти его стороной, и мало кто жил в этом медвежьем уголке Британии. Однако шли столетия, и постепенно девственные леса были вырублены. В середине восемнадцатого века здесь на карте была обозначена ферма Барнарда, а в 1775 году, когда общинные земли Пендж-Коммон (так они назывались на рубеже XVIII и XIX столетий) были разделены и частично распроданы, участок с бывшей фермой, занимавший вершину Сиднемского холма и его восточный склон, стал имением Пендж-Плейс. В начале столетия Эдуард Блор выстроил здесь особняк из красного кирпича в елизаветинском стиле. В 1827 году общинные земли актом Парламента были окончательно закрыты, и в сороковых годах они оказались у Шустера, который разбил здесь парк площадью 280 акров. К 1852 году земли у подножия холма были выставлены на торги в качестве участков под застройку, и Шустер, понимая, что это живописное место вотвот потеряет свою прелесть, но может принести его железнодорожной компании огромный доход, если здесь разместится новый Хрустальный дворец, предложил другу Пакстону купить Пендж-Плейс и окрестности холма, а сам перебрался в Роугемптон.

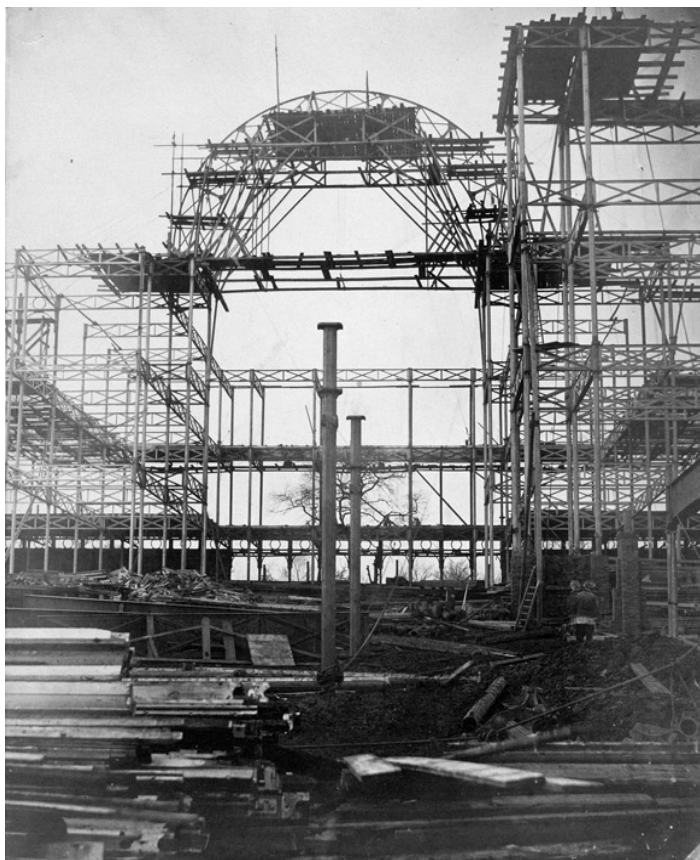
Пакстону понравилась эта идея, и была учреждена “Компанию Хрустального дворца”, получившая королевскую привилегию. Первыми директорами компании стали Франсис Фуллер, член исполнительного комитета выставки 1851 года, Самьюэль Ланг, председатель совета директоров Брайтонской железной дороги, Лео Шустер, Артур Андерсон, Чарльз Лашингтон, Джон Скотт Расселл, Томас Ньюман Фаркуар, Чарльз Гич и Эдмунд Секстон Пери Калверт, совладельцы Брайтонской железной дороги. Учредительный фонд составил 500 000 фунтов стерлингов. В заявке на приобретение шустеровского владения место было описано как обширный парк, расположенный вдоль лесистой бровки холма, с которого открывается великолепная панорама Кента и Суррея - это означало, что дворец будет виден любому иностранцу, приезжающему с континента по Брайтонской железной дороге на вокзал



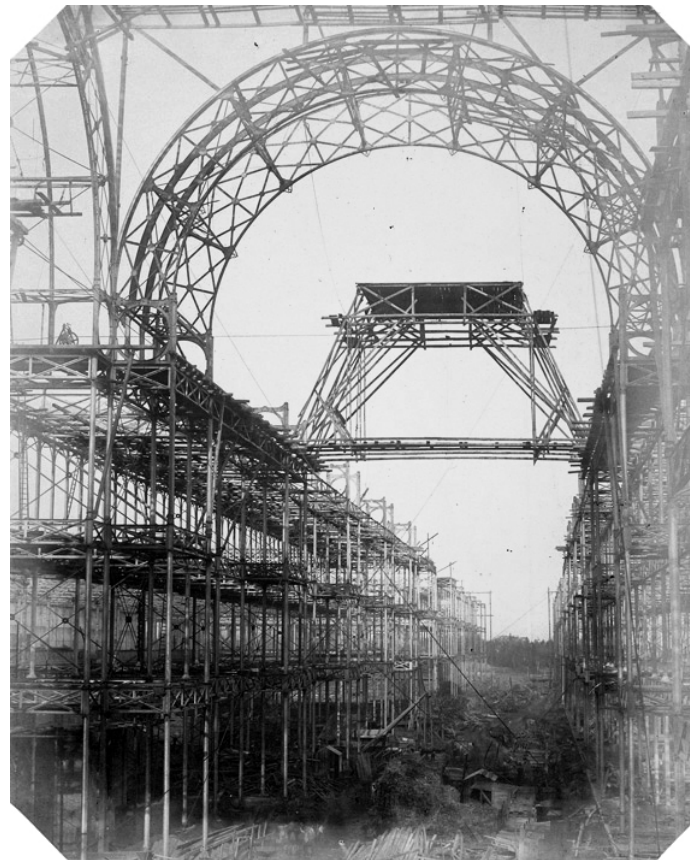
Повторная (после обрушения) постройка лесов для установки ребер
центрального трансепта.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Неф, вид на север.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

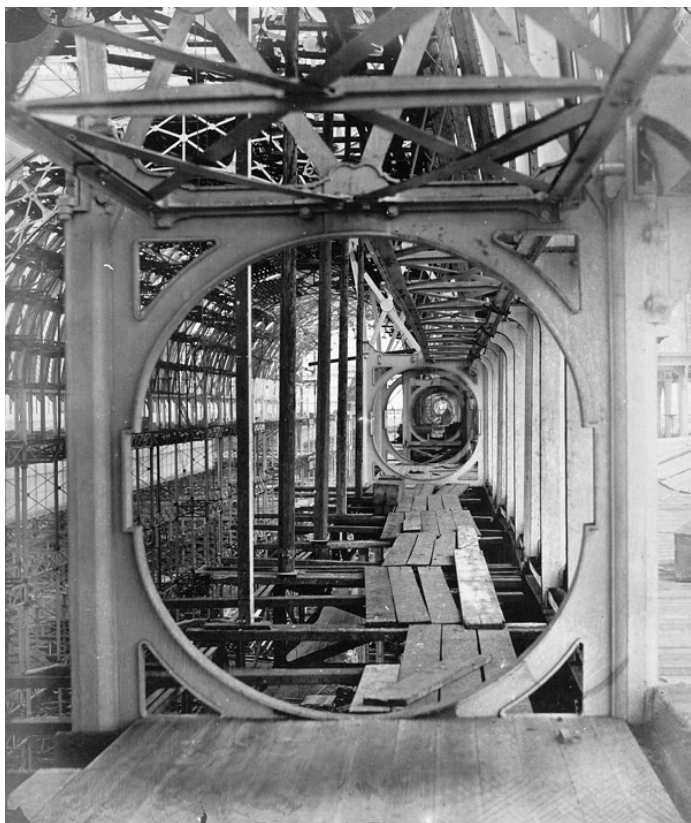


Установка первого ребра нефа.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

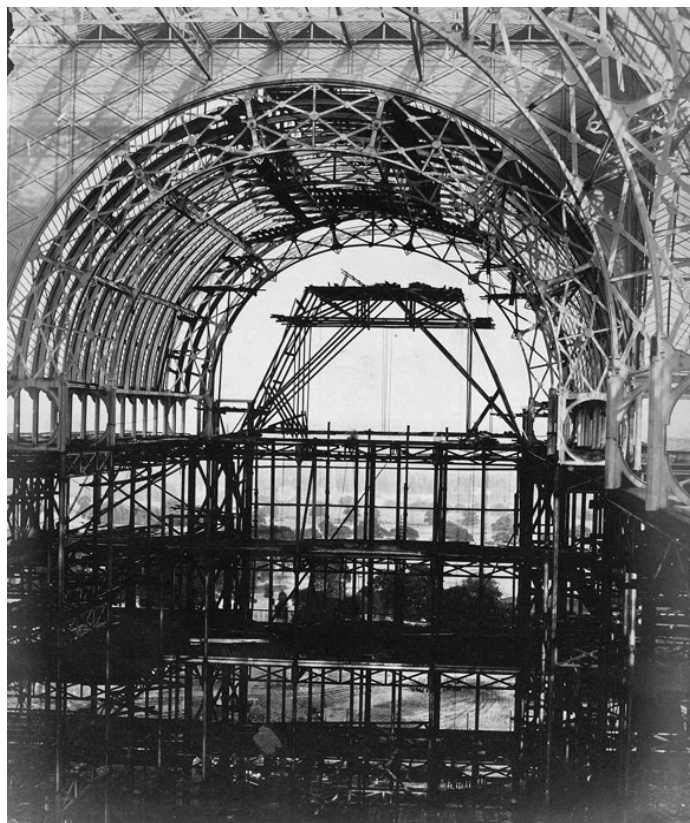


Вид на пересечение нефа с Северным трансептом.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



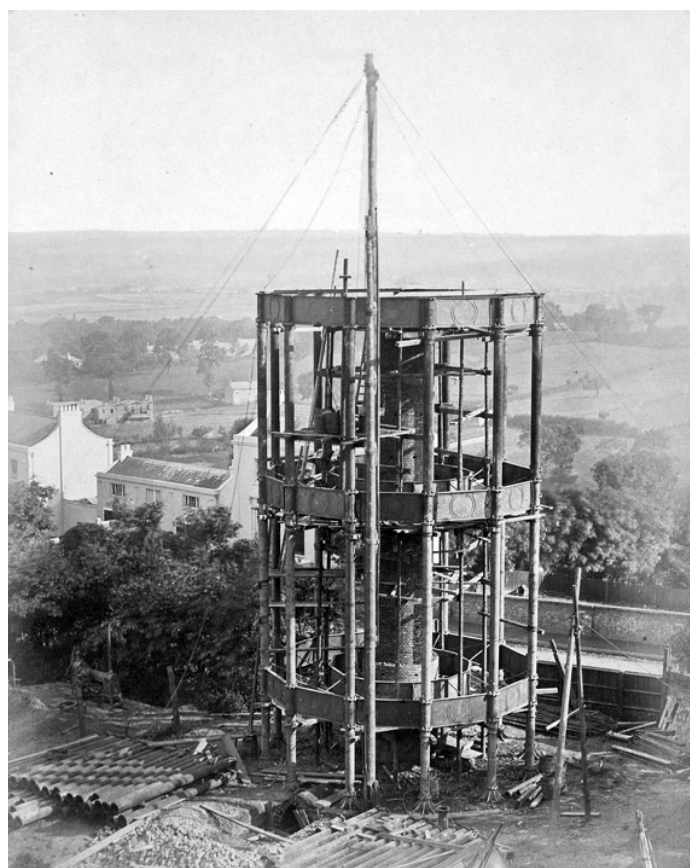
Верхняя галерея.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Южный трансепт, смотрящий на Пендж.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Группа скульптур, ожидающих в одной из галерей установки на постоянном месте.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

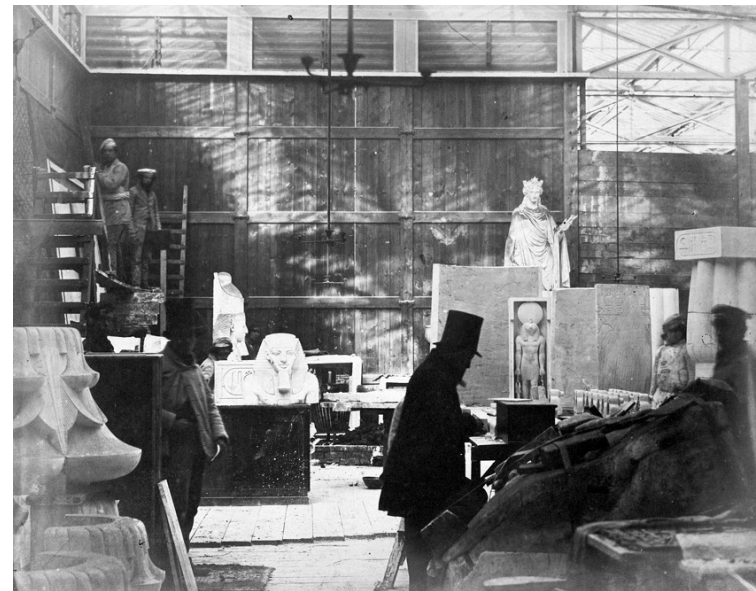


Южная водонапорная башня (первоначальный проект).
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

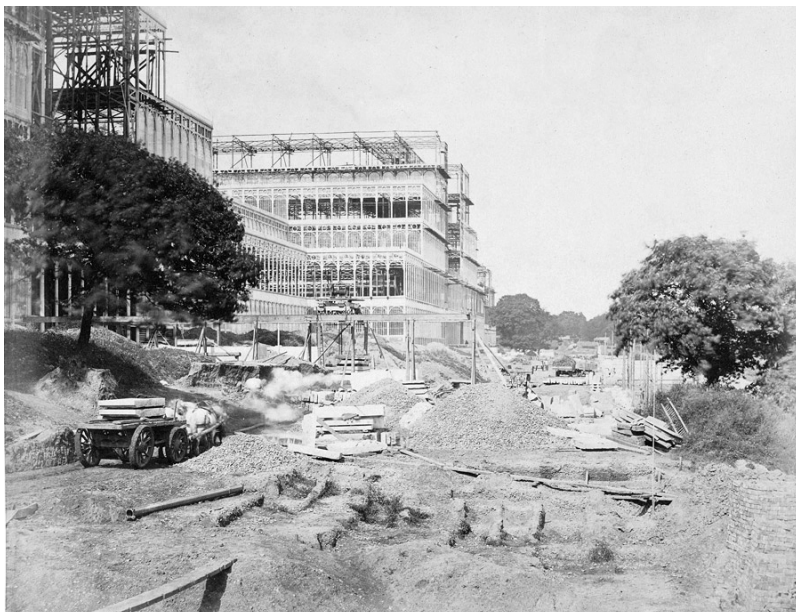
СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



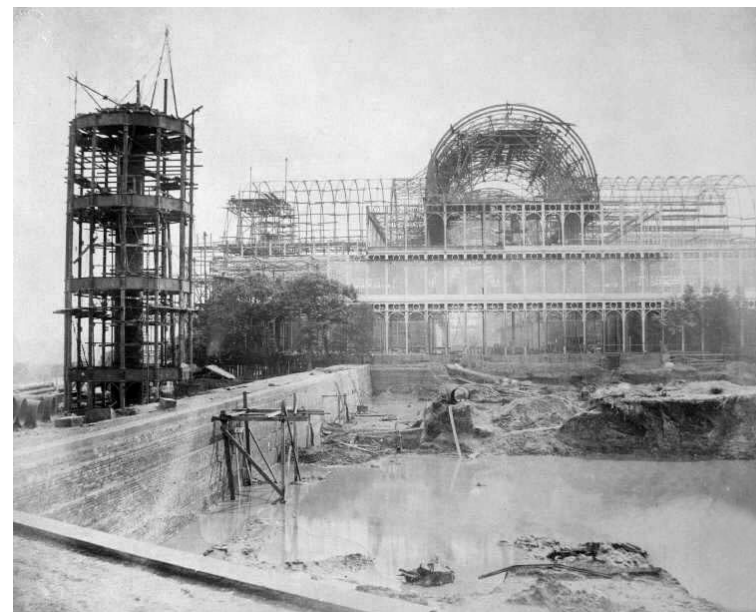
Открытая галерея со стороны парка. Позднее была приспособлена под ресторан.



Мастерская Египетского двора.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Здание со стороны террасы
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

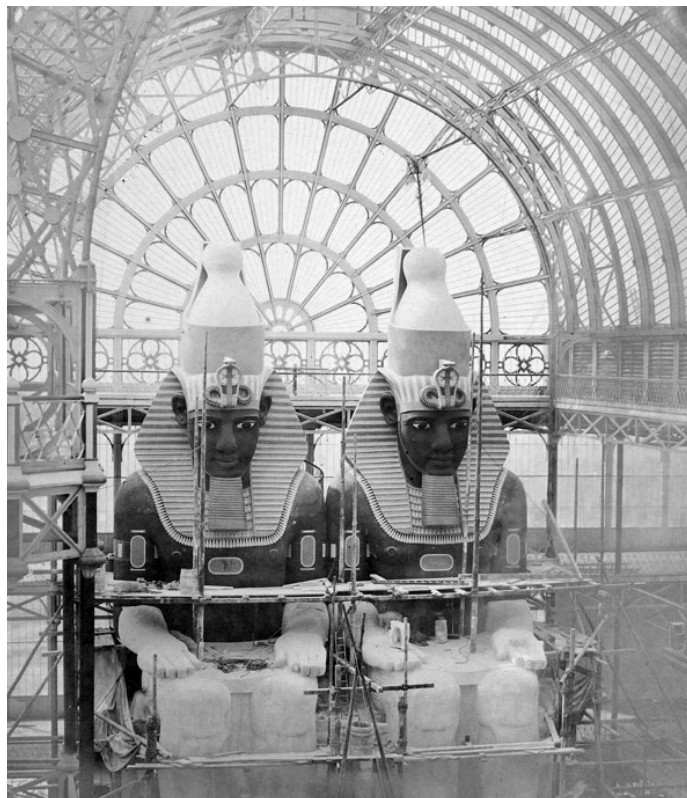


Северный конец здания, вид от Верхнего резервуара.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

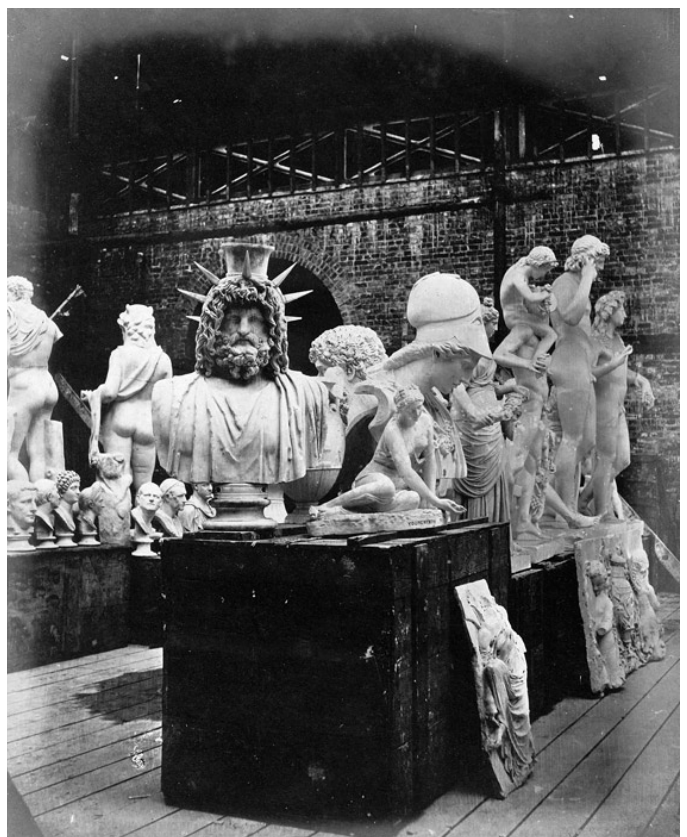
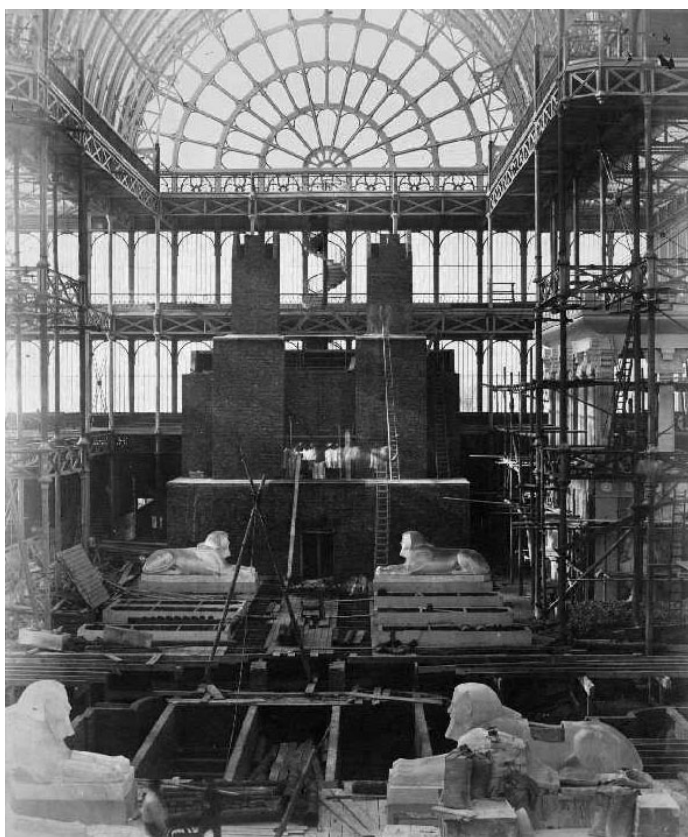
СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



Отливка сфинксов в мастерской
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

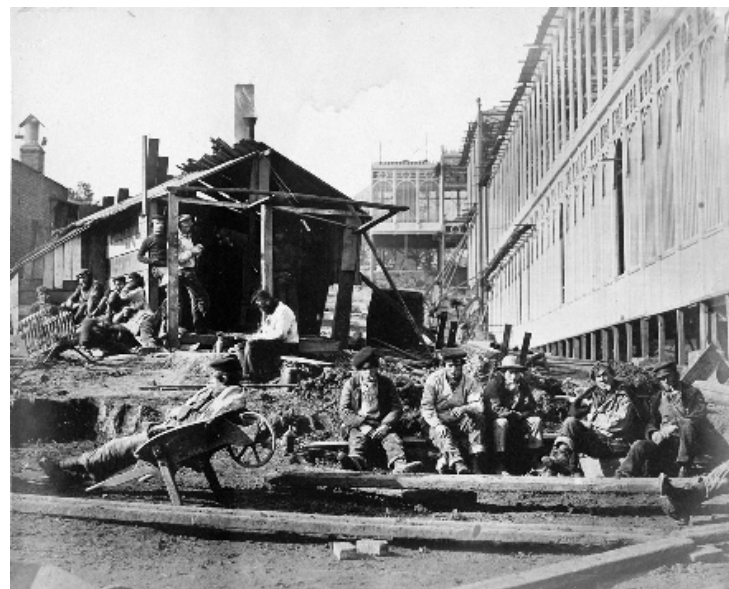


Колоссы из Абу-Симбела незадолго до завершения
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

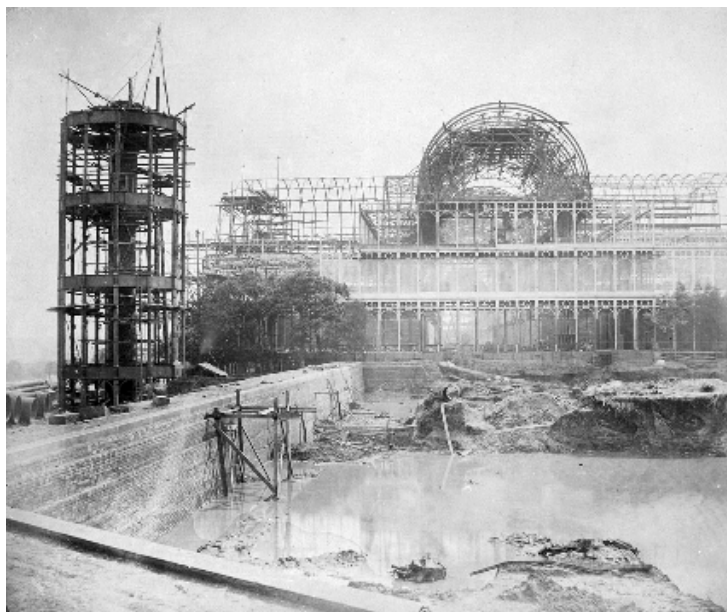


Группа скульптур в Римском дворе
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1859

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



Обеденное время в Хрустальном дворце
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



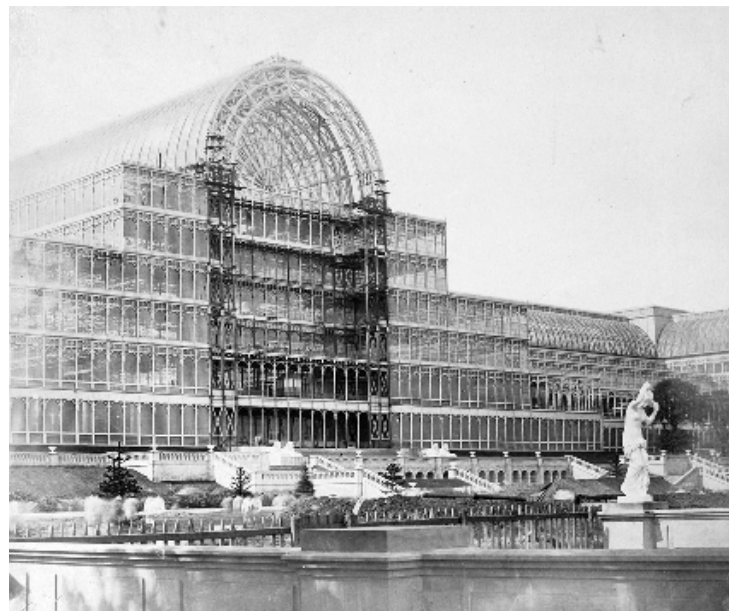
Модели вымерших животных. Игуанодон.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Верхняя галерея
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

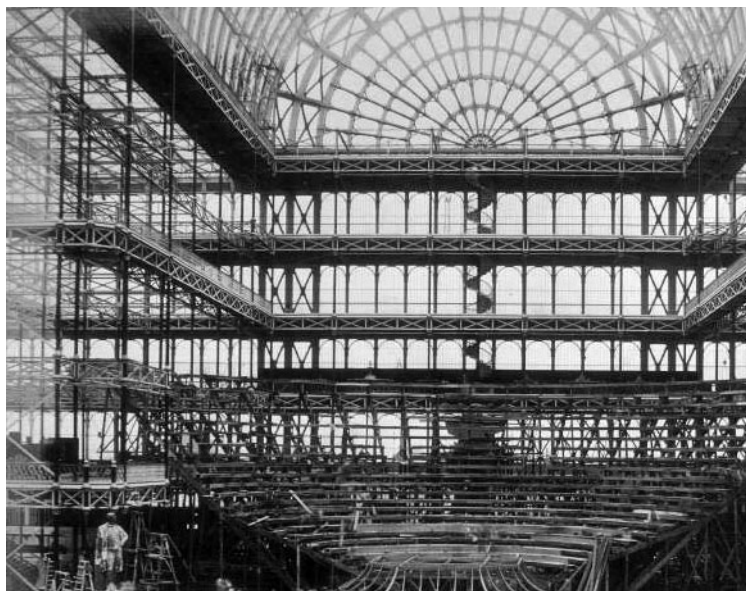


Модели вымерших животных
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

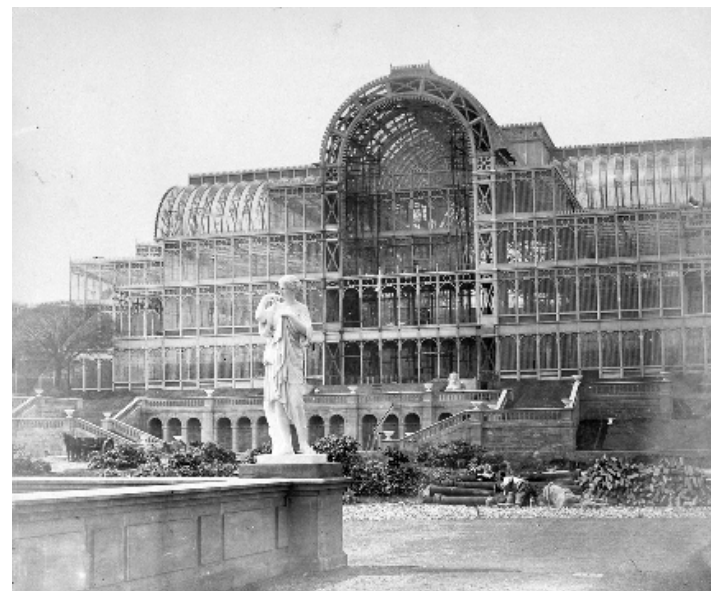


Центральный трансепт со стороны парка
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

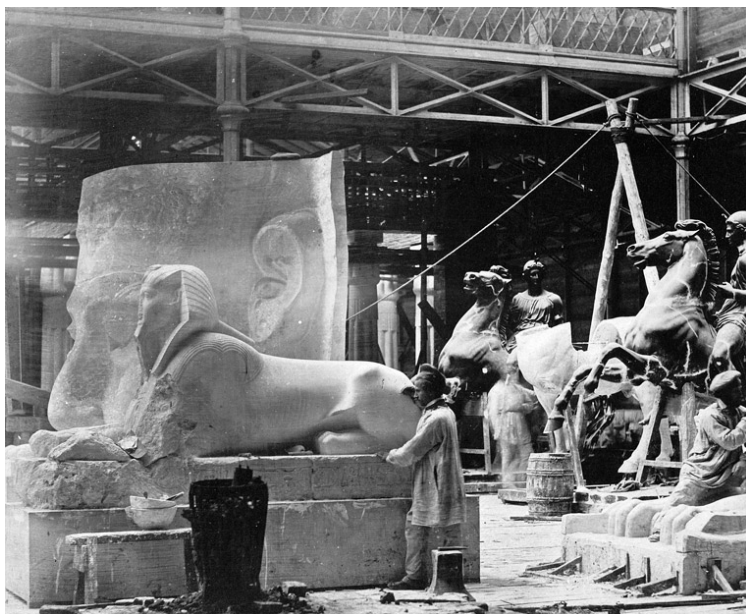
СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ



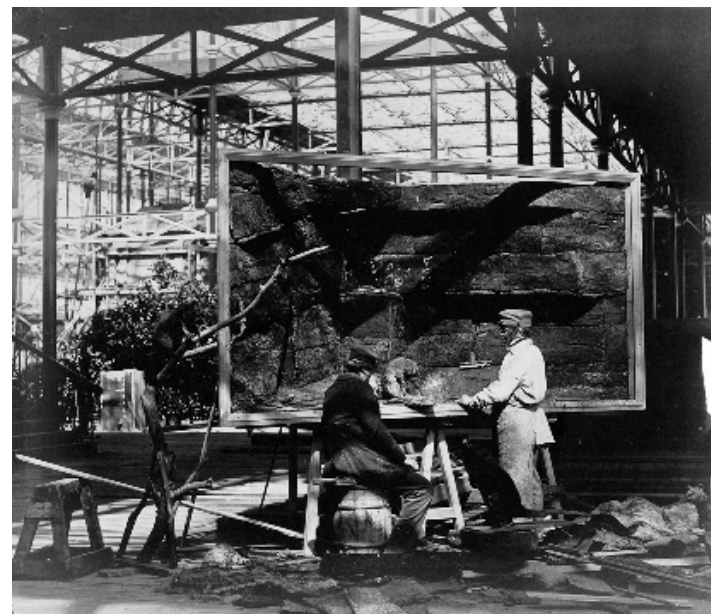
Возведения места для оркестра для церемонии открытия
Фотография Филиппа Анри Деламотта



Южный трансепт, вид с Нижней террасы
Фотография Филиппа Анри Деламотта



Мастерская Египетского двора, реставрация монументов
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Изготовление аквариума для морских обитателей
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА В СИДНЕМЕ

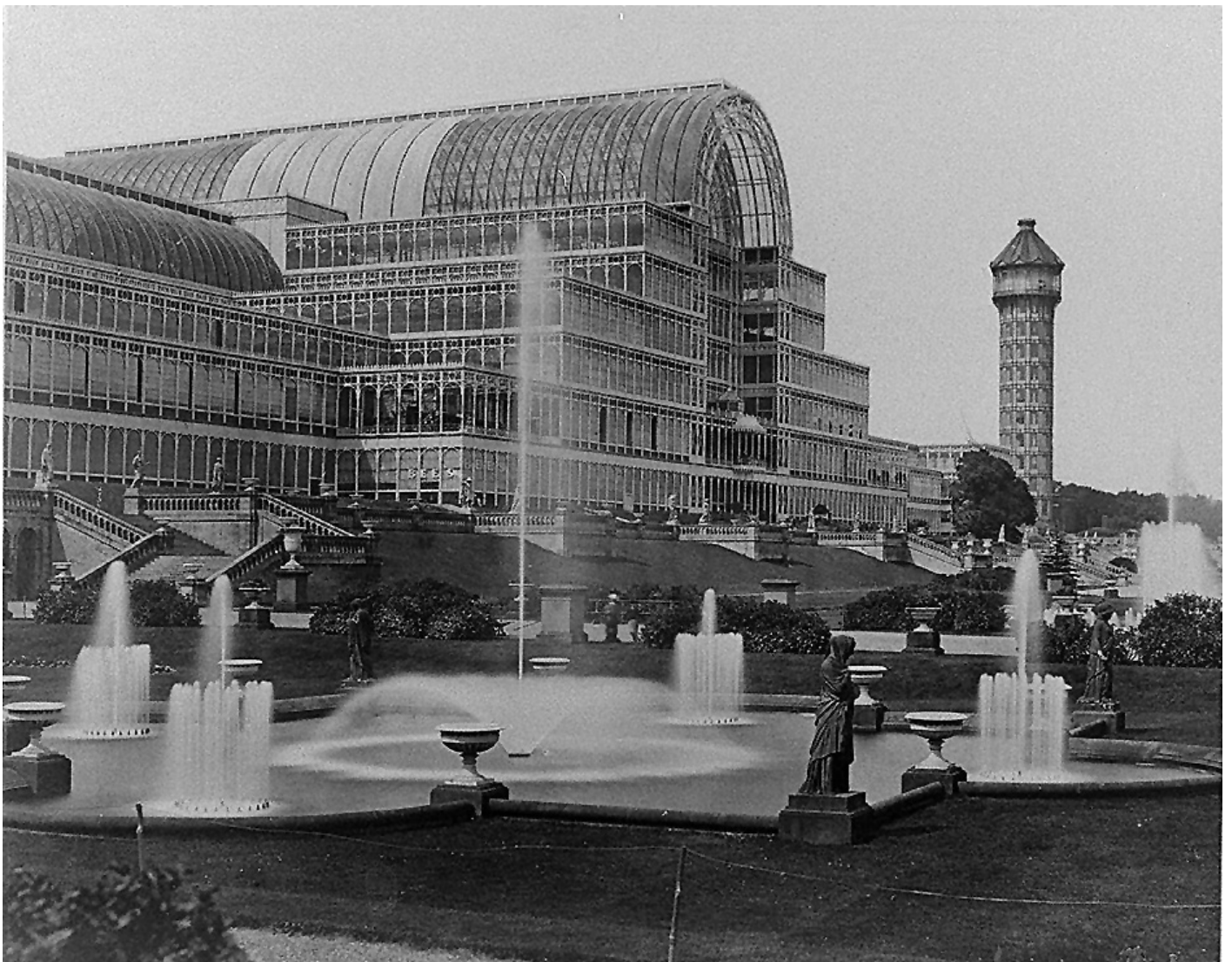
Лондонский мост.

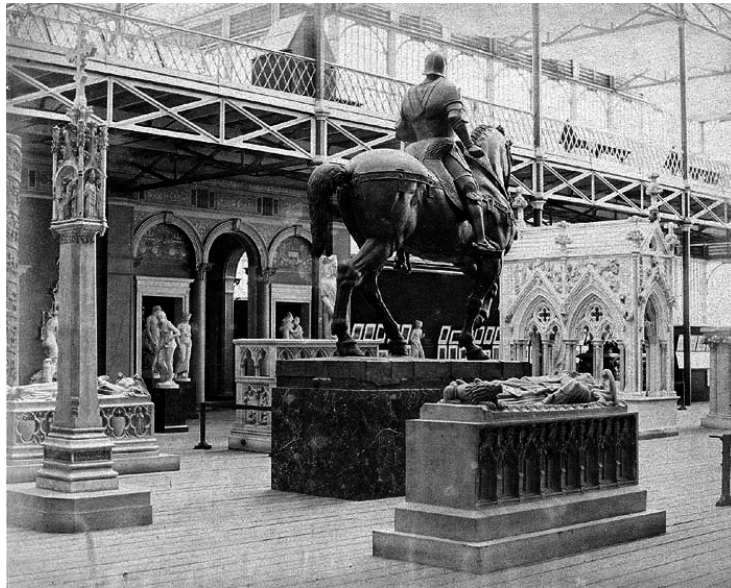
Всего “Компания Хрустального дворца” купила за 167 000 фунтов 349 акров парка в Пендже и дополнительно землю по другую сторону главной дороги из Анерли, из которых очень скоро 19 акров были проданы шустеровской Брайтонской железнодорожной компании под строительство железнодорожной станции. Другие 130 акров были проданы некоему Джорджу Уайтсу из Рейгета, графство Суррей, как земли для устройства “вилл первого класса между тем, что является теперь Уэствудским холмом, и Анерлийской дорогой”. Теперь во владении Компании находилось 200 акров земли. В северо-западной части купленного под парк места на вершине Западного холма находился большой, построенный в стиле регентства дом под названием Рокхиллз, где поселился и прожил с 1856 вплоть до своей смерти в 1865 сэр Джозеф Пакстон. К юго-востоку от дома располагался большой, открытый, ограниченный только деревьями благоустроенный сад с водоемами, напомилавший будущий сад Хрустального дворца в миниатюре.

14 мая 1852 “Компания Хрустального дворца” выкупила здание у Фокса и Хендерсона за 70 000 фунтов и подрядила их на разборку и перенос сооружения на новое место. “Оно должен быть помещено посреди парка в 150 акров, который должен быть засажен образцами всех деревьев, какие только могут быть выращены вне помещений в Англии, - писала “Таймс” 18 мая. - Сам дворец должен содержать внутри зимний сад 18 акров, заполненный наилучшими растениями и цветами.”

По замыслу Пакстона, дворец должен был разместиться на вершине холма, частично нависая над склоном. Пакстон не стал террасировать и выравнивать землю, вместо этого он решил использовать склон при строительстве цокольного этажа длиной 326 м и шириной 7,3 м под восточной, выходящей на парк стороной здания. С запада цокольный этаж ограничивала шедшая по всей длине дворца поддерживающая кирпичная стена высотой 8,5 м. С востока вместо цельной стены был установлен ряд чугунных колонн, стоявших на расстоянии чуть меньше двух с половиной метров друг от друга. Монотонность этой колоннады разрушалась открытыми пролетами, выходившими в сторону сада. Цокольный этаж был перекрыт кирпичными арками, опиравшимися на чугунные балки, кирпичи были покрыты асфальтом для предохранения кладки от сырости.

Часть цокольного этажа использовалась для размещения в нем 22 нагревательных котлов на 500 000 литров - дворец с самого начала предполагался как функционирующий круглогодично, - которые попарно были расставлены вдоль капитальной западной стены. Горячая вода поднималась в 17,6-сантиметровые чугунные трубы, которые проходили подо всем полом дворца, а потом возвращалась уже охлажденной обратно в котел, где вновь нагревалась. Другая часть цоколя, отделенная под каждым из крыльев колоннами, предназначалась под две пары паровых машины, приводивших в движение экспонаты во дворце. В северном конце здания также стоял особый котел для нагрева зимнего сада с тропическими рас-





Внутренний вид Двора памятников христианского искусства: Сотбийский крест из Поклингтона в Йоркшире, найденный захороненным на кладбище в 1835 г., венецианский конный памятник кондотьеру Бартоломео Коллеоне, созданный Андреа дель Веррочино, и надгробие епископа Бридпорта в Солзберийском соборе.



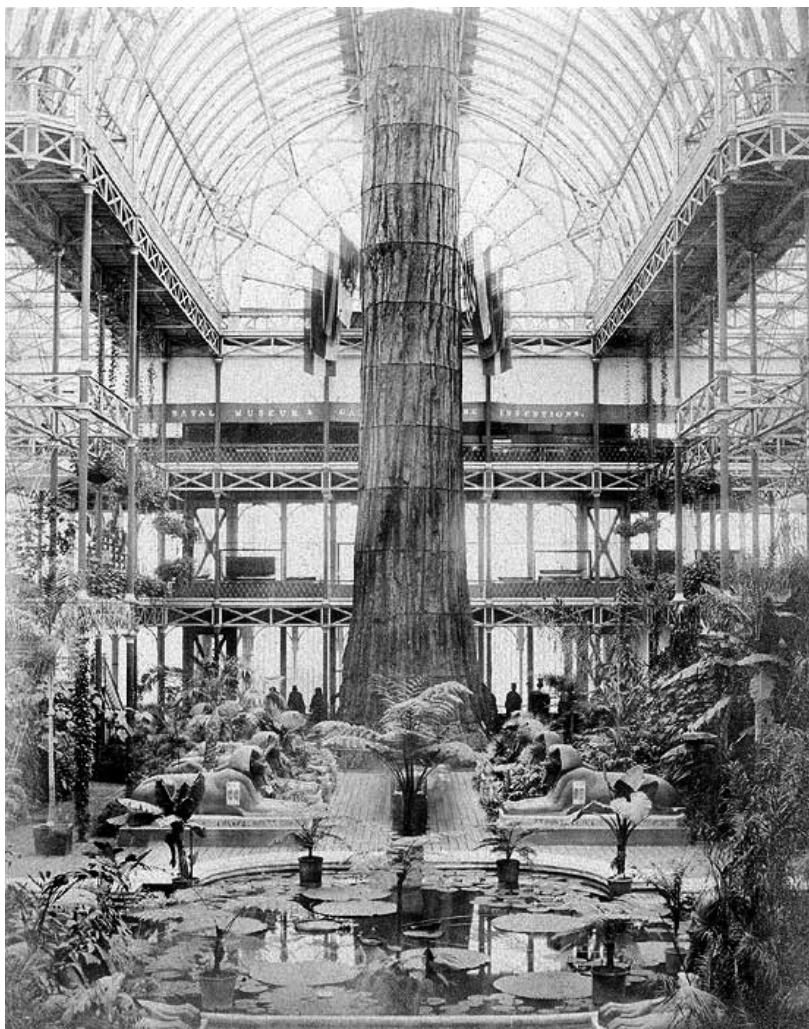
Вход в Средневековый двор, который был перевезен из оригинального Хрустального дворца в Гайд-парке. Он был разработан Огастусом Пьюджином (1812-1852), специалистом по истории средних веков, ярким поборником неоготического стиля и соархитектором Вестминстерского дворца после пожара 1834 года.



Вход в Средневековый вестибюль, разработанный Огастусом Пьюджином.



Внутренний вид Двора памятников христианского искусства: мрачный памятник аббату Джону Уокеману из аббатства Тьюксбери, конный памятник кондотьеру Гаттамелате работы Донателло, конный памятник кондотьеру Бартоломео Коллеоне, надгробие епископа Джайлса де Бридпорта в Солзберийском кафедральном соборе и кельтский крест.



Внутренний вид Северного (Тропического) транспта в направлении Аллеи сфинксов, ведущей к Мамонтовому дереву, гигантской калифорнийской секвойе, оригинал которой был 110 м высотой и возраст которой был определен примерно в 4000 лет. Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1859



Папортники и лилии в Тропическом фонтанном бассейне в северном конце Хрустального дворца, который имел под полом систему подогрева для предохранения растений от зимних холодов. Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1859

тениями, и еще по котлу в каждом конце здания подогревали воду в бассейнах внутренних фонтанов. Печи были устроены по дымопоглощаемому принципу, а то, что все-таки не сгорело, выводилось по подземным трубам к дымоходам, которыми служили Северная и Южная башни (о них я еще расскажу ниже).

Для подхода ко дворцу со стороны парка были построены две террасы, Верхняя и Нижняя. Верхняя терраса была стилизована под итальянские смотровые площадки с балюстрадами и скульптурами, и представляла собой ряд арочных ниш с лестницами из массивных гранитных блоков, ведущих вниз на Нижнюю террасу в промежутках между арками. Похожим образом была устроена и Нижняя терраса со скульптурами и шестью фонтанами. Она имела длину 507 м и ширину 156 м, общая длина ее передней, обращенной к саду стены, была 578 м.

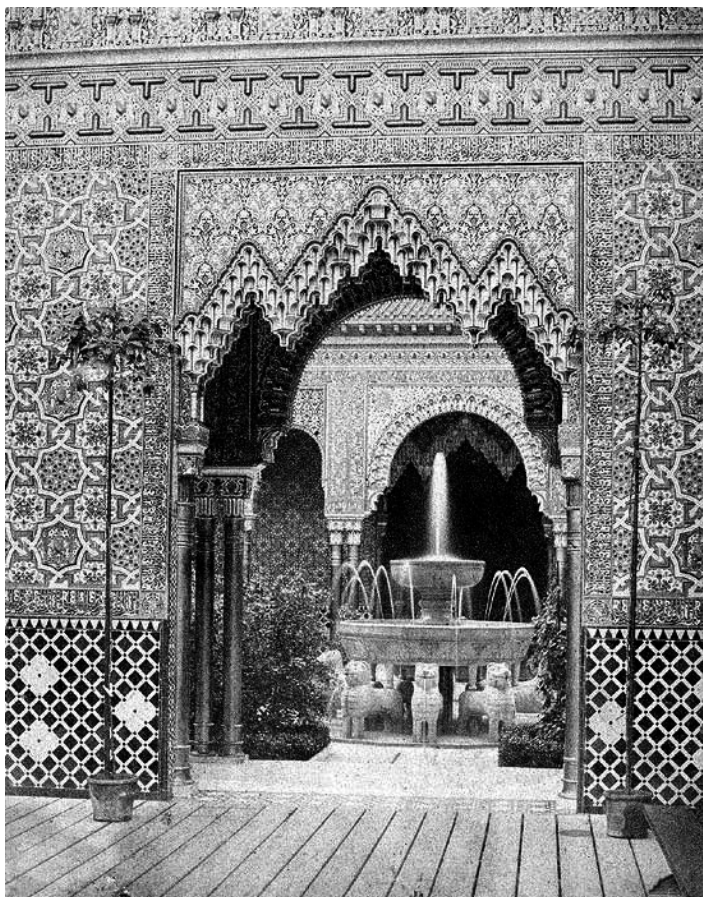
Новый дворец не предполагалось делать точной копией выставочного павильона из Гайдпарка. Его длина составила 490 м, ширина в центральном трансепте 117 м, ширина продольного нефа 95 м, вместе с крыльями длина здания была 1060 м, что на 496 м больше длины оригинального дворца (каждое крыло было длиной 166,7 м). Пакстон не избежал соблазна добавить еще два поперечных нефа в дополнение к трансепту, так что за счет этих нефов и увеличения высоты продольного нефа до 33,6 м (на 13,4 м выше оригинала), а центрального трансепта аж до 53 м, внутренний объем здания вырос почти вдвое. Северный и Южный неф и Северные и Южные трансепты имели ширину 21,9 м, а центральный трансепт - 36,5 м. Здание имело пять этажей против трех в оригинальном дворце.

5 августа на стройплощадку явилась торжественная процессия, во главе которой шли шесть рабочих с большим красочным транспарантом "Желаем успеха Народному Дворцу" (так одно время именовался планировавшийся павильон), и под звуки оркестров Колдстримского гвардейского полка и Королевской артиллерии председатель компании Самьюэль Ланг при помощи трех молодых парней воздвиг первую колонну нового здания. Под колонну была заложена бутылка с



Огромная ваза из Публичного сада в Берлине, изготовлена профессором Дрейком.





Фонтаны, бьющие во внутреннем дворике двора Альгамбры в Хрустальном Дворце, подражают Львиному фонтану в Львином дворе дворца Альгамбра в Гранаде, который был построен приблизительно в 1370 году для Мохаммеда V.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1859

Сиднем и Пендж. Большинство из новоприбывших были связаны со строительством железной дороги и дворца. Это были так называемые *pavvies*, артели чернорабочих и землекопов, странствовавших по стране от одной большой стройки до другой. В России аналогичные артели называли “чугунка”, они использовались на земляных работах при строительстве насыпей для железных дорог. По различным оценкам, в Хрустальном дворце и в парке было занято от 5500 до 6400 человек, проживали они в основанном в 1852 году НорвудНью-Тауне, где были специально выстроены многочисленные ряды террасных домов с маленькими садиками (позднее близость к дворцу сделала Аппер-Сиднем фешенебельным районом).

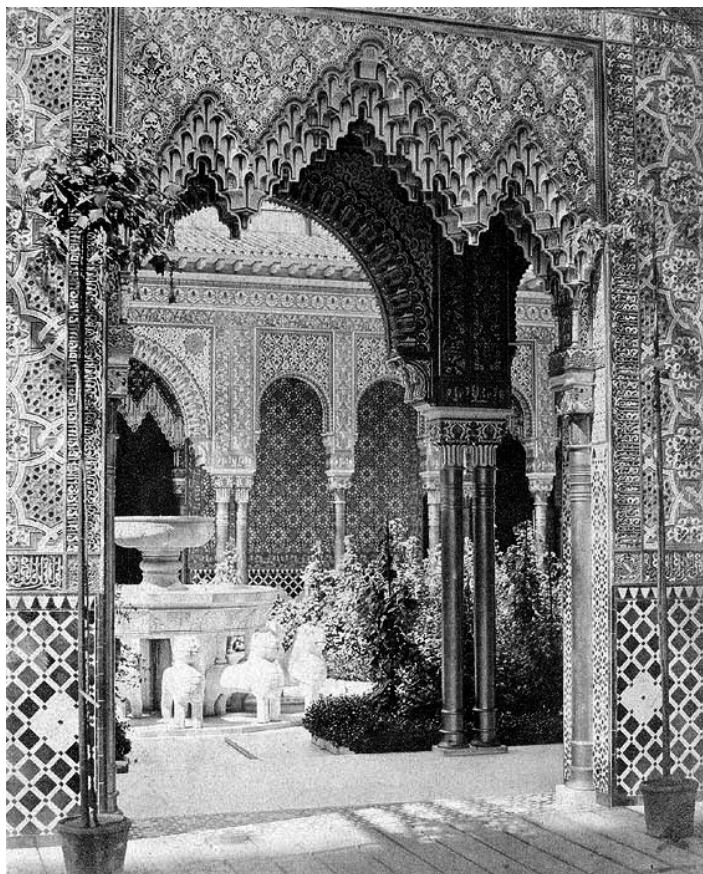
Поскольку Пакстон в первую очередь был садовником, а не инженером, не меньшее значение, чем дворец, должен был иметь расположившийся на склоне Сиднемского холма и у его подножия парк, который мог бы поспорить своим величием с Версальским парком. Пакстон побывал в Версале в 1834 году и тот произвел на него неизгладимое впечатление. Вместе со своим протеже и помощником Эдуардом Милнером сэр Джозеф разбил английский пейзажный сад в северной части парка, а на нижней террасе — регулярный Итальянский сад. Парк был вытянут вдоль главной своей оси парка - Большой центральной аллеи. Эта аллея длиной 810 м и шириной 29 м шла по всей длине парка от Хрустального дворца на западе к Пенджским воротам в юго-восточном углу, вскоре после 1854 года она была обсажена платанами. Растениями и папоротниками парк и дворец снабжали господа Лоддидж из Хокни, зарядившие за свои услуги умопомрачительную цену. К 1890-м годам в центре аллеи была

монетами и посланием, провозглашавшим установку этого столба. Спустя 20 дней дворец в Гайдпарке совершенно опустел, еще через несколько дней вся его верхняя часть была разобрана, и сотни фургонов со строительными материалами потянулись в Сиднем. Холм был достаточно крут, и доставка всего необходимого на его вершину при помощи гужевой тяги было делом нелегким. Разбившееся в дороге или при демонтаже стекло отправлялось на переплавку и вновь употреблялось в дело.

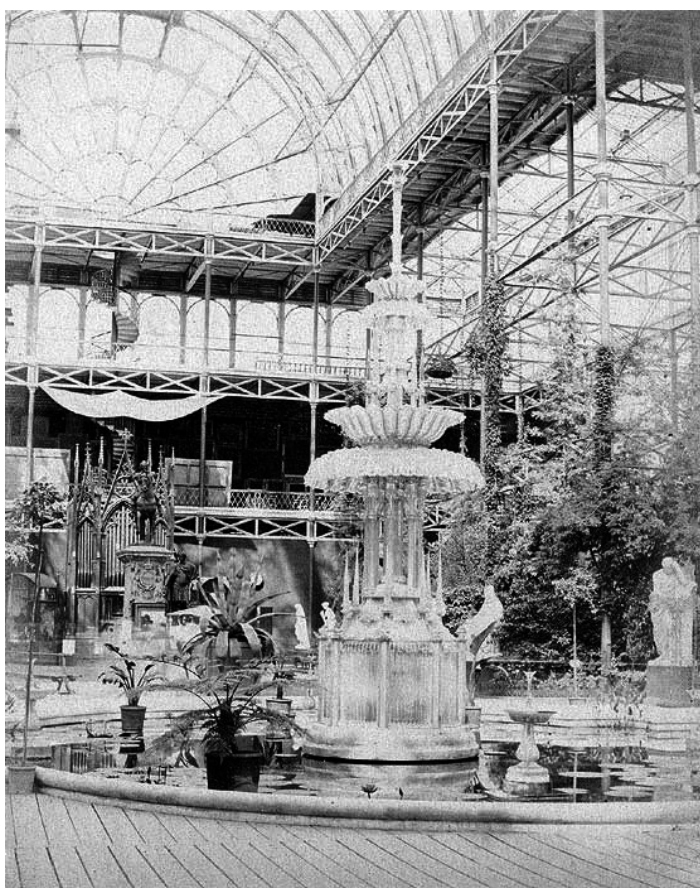
Одной из главных особенностей нового Хрустального дворца должен был стать ряд “дворов”, отделов, иллюстрирующих искусство древних и современных цивилизаций и стилизованных под различные периоды истории, например, Ассирийский двор, двор Альгамбры, Ниневии, Римский, Египетский — по примеру пользовавшегося успехом на Великой выставке Средневекового двора Огастуса Пьюджина, целиком переехавший в новый дворец. Компания наняла множества экспертов для работы над проектом. Чтобы найти идеи для этих “дворов”, распорядитель работ Мэтью Дигби Уайатт и архитектор Оуэн Джоунс были “посланы за границу, чтобы пошарить по величайшим мировым коллекциям произведений искусства”. Эти дворы изящных искусств были размещены вдоль наружных стен дворца в хронологическом порядке.

“Участок уже расчищен, фундаменты в значительной степени готовы,- писала “Таймс” 14 сентября. - Процент стекла, разбитого при переезде, был замечательно мал. Каждый отдел был поручен самым способным людям, которые могли быть найдены. Секция естествознания поручена объединенной заботе профессора Эдуарда Форбса, мистера Уотерхауза и мистера Гудда.”

Появление Хрустального дворца вызвало значительный приток населения в окрестные районы Норвуд,



Вход во двор Альгамбры в Хрустальном Дворце. Двор был создан Оуэном Джоунсом, который предпринял всестороннее изучение дворца Альгамбры в Гранаде в 1830-х гг.
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1859



Хрустальный фонтан в Норвудском трансепте, который имел 8 метров в высоту и был сделан из 4 тонн стекла братьями Ослер из Бирмингема.

соте 60 м над землей. Это отсрочило великое королевское открытие фонтанов до середины июля 1856 года. Бетонные фундаменты под новые башни имели глубину 6,4 м с опорными конусообразными кирпичными столбами. Сами башни имели диаметр 14 м и высоту 68 м. Каркас башни состоял из 24 полых чугунных колонн, промежутки между которыми были заполнены навесными стеновыми панелями из стекла и железа. Вдоль центральной оси башни шел кирпичный дымоход, вокруг которого наверх через все 10 этажей шла винтовая лестница, насчитывавшая 404 ступеньки. По лестнице публика могла подниматься наверх, на открытую галерею, и обозревать окрестности с высоты 168 м над уровнем моря. В

построена новая спортивная арена, поставившая под угрозу математически выверенную гармонию, взлелеянную Пакстоном.

Но изюминкой парка, которая могла бы составить конкуренцию Версалию, должна была стать система фонтанов. Самой большой проблемой, вставшей перед Пакстоном, было водоснабжение, особенно с учетом того, что дворец находился на самой вершине холма. Однако одержимого идеей Пакстона это не могло остановить. В самой низкой части парка был вырыт колодезь, достигавший горизонта грунтовых вод под Лондоном. Кирпичная шахта имела глубину 75 м и диаметр 2,6 м, еще на 60 метров вниз шли одни только трубы. Всего парк и собственно Хрустальный дворец имел 11 788 фонтанных струй и расходовал 120 000 галлонов (это больше 545 тонн) воды при полной нагрузке. Прямо перед Нижней террасой со стороны парка был большой круглый бассейн с фонтаном между двух фонтанов меньшего размера. Большой фонтан мог вздымать воду на высоту 46 метров, меньшие — на 27 метров. Из бассейна круглого фонтана вода поступала в два Водных Храма, а далее вниз по длинным ступенчатым каскадам в Северный и Южный бассейны в нижней части парка, в которых били два огромных фонтана, струи которых поднимались на высоту 76 м. Всего в парке было 9 больших фонтанов. Работы были выполнены под наблюдением мистера Ф.У. Шилдса, местного инженера компании.

“Иллюстрийтед Лондон Ньюс”, описывая эту амбициозную водную систему, заявила, что она всего на шестую меньше по объему尼亚гарских водопадов. По другому случаю эта газета заявила, что стоимость всей системы была сравнима со стоимостью Хрустального дворца вместе со всеми размещенными в нем ценностями.

В парке было также два пруда: Промежуточный резервуар в северо-восточном и Нижнее озеро в юго-западном углу парка. Позднее, после пожара 1866 года, появился открытый Верхний резервуар у северного конца дворца. Нижнее озеро, оно же Лодочное или Рыболовное озеро, также называлось Приливным озером, поскольку уровень воды в этом водоеме повышался или падал в зависимости от уровня воды в Верхнем бассейне, когда фонтаны запускались на полную мощь.

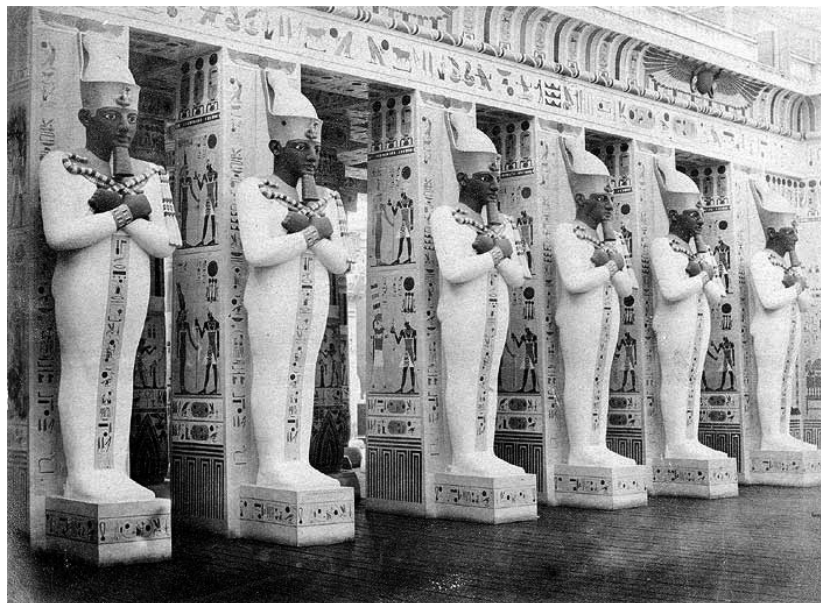
Такие события происходили очень редко, так как каждый запуск всех фонтанов обходился компании очень дорого и требовал более 32 тысяч тонн воды за раз. Исключительно по особым случаям пускались два огромных фонтана в Северном и Южном бассейнах, об этом специально извещали в газетах. Для их питания с обоих концов дворца были выстроены две водонапорные башни. Первый вариант этих башен был спроектирован инженером компании Чарльзом Уайлдом, но в сентябре 1853 года, когда они уже были близки к завершению, он вдруг стал “выказывать признаки прогрессивного мозгового ухудшения”. Пакстон был вынужден обратиться к И. К. Брунелю, когда-то одним из первых поддержавшему его проект павильона в Гайдпарке. Брунелль настоял на сносе башен и постройке их по его проекту, так как существующие могли не выдержать необходимые 1576 тонн воды на высоте 60 м над землей.



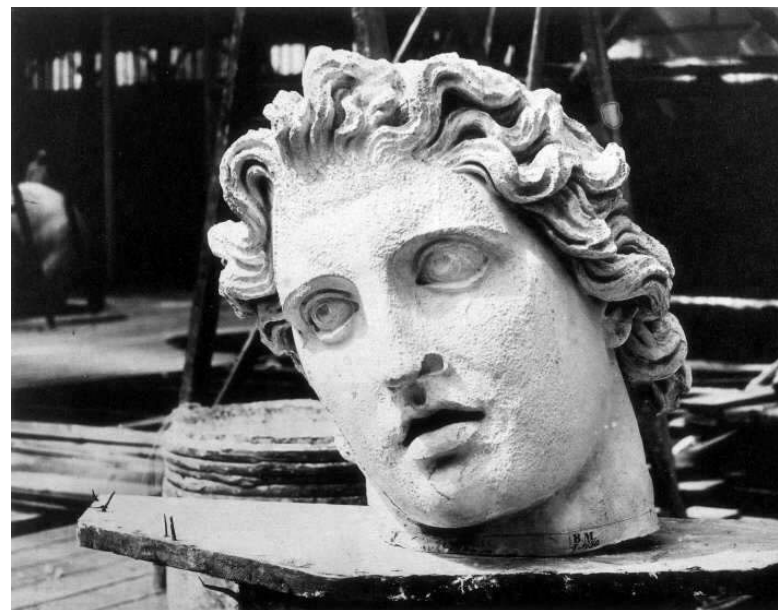
Галерея античной скульптуры с копиями статуй и рельефов, часть из которых была приобретена в 1938 году музеем Альберта и Виктории.



Широколиственные растения вокруг бассейна фонтана в Тропическом конце перед фасадом Ниневийского двора.



Египетский двор с портиком из дворца Мемнониюм в Фивах; статуи представляют бога Осириса. Храм был частью большого комплекса, построенного Рамезесом II.



Гипсовая голова в мастерской Греческого двора
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Неф, вид со стороны северного конца. Закладка фонтана Монти
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

палеотерий и плотоядное животное аноплотериум.

31 декабря 1853 года состоялся праздник по случаю завершения большей части скульптур древних ящеров. На банкет, данный в желудке частично завершеного игуанодона, было приглашено 22 человека, выдающиеся деятели науки и литературы (это утверждение повторялось во всех путеводителях, хотя представить, как могло поместиться два десятка взрослых мужчин во фраках и цилиндрах в животе не такой уж и гигантской статуи, представить трудно). Приглашения были вырезаны на поддельных крыльевых костях птеродактиля. Кутилы встретили Новый год тостами: “Завры и всякие птеродактили! Грезили ли вы когданибудь, на ваших древних празднествах, о грядущей расе, живущей над вашими могилами: дающей обед на ваших костях”. Выставка была открыта для публики одновременно с дворцом и стала одним из главных аттракционов Сиднема. Уже через десять лет стало ясно, что реконструкции Хокинза весьма далеки от действительности, однако даже в “Затерянном мире” Конана Дойла, написанном в 1903 году, можно узнать животных, виденных им в парке Хрустального дворца.

Когда у компании не хватило капитала на восстановление разрушенного в 1866 году пожаром Северного трансепта и выгоревший участок стал постоянным бельмом на глазу у дирекции, возникла идея построить на этом месте морской аквариум. Аквариум был спроектирован Гарри Драйвером и открыт 22 августа 1871 года. На тот момент это был крупнейший аквариум в мире. Его длина составляла 122 м, а ширина 21 м, он имел 38 резервуаров, вмещавших 120 000 галлонов морской воды, привозимой по железной дороге из Брайтона. Чтобы избежать развития в ней морских водорослей, вода постоянно циркулировала через подземные цистерны. В северном конце аквариума находилось рабочее помещение и машинное отделение, котельная которого была связана длинным горизонтальным дымоходом с дымовой трубой Северной башни. Считается, что Аквариум закрылся в 1886 году, однако он все еще продолжал функционировать по своему прямому назначению вплоть до 1890-х годов, когда морские обитатели уступили место обезьяннику, занявшему пустующие теперь садки для рыб. Пожар 1936 года пощадил северный конец Хрустальный дворец, но когда в апреле 1941 года была взорвана Северная башня, она разрушила остатки северного крыла и большую часть аквариума.

Среди других достопримечательностей парка следует назвать также розарий, водяные храмы и лабиринт. Розарий был построен в юго-западной части как “специальный сад для выращивания и исторического изучения роз” и представлял собой павильон из 20 колонок ковкого чугуна и 12 арок, украшенных мавританским листовым орнаментом. Розарий возвышался на вершине холма высотой 9,4 м и шириной 4,9 м, был засажен розами и окружен “бархатом из дерна”, к нему вели шесть извивающихся дорожек. К 1874 году он пришел в запустение и зарос плющом, в 1880-1890-х в центре розария размещалась оркестровая концертная площадка. В 1904 году бывший розарий был снесен, а насыпь стала местом “Привязной летающей машины”, гигантской карусели, созданной Хайрамом Максимом (больше известным за конструкцию пулемета) и Дж. У. Данном и вращавшейся на штанге вокруг мачты. Лабиринт из живых изгородей, находившийся симметрично розарию по другую сторону Большой центральной аллеи, был устроен в 1872 году из Северной насыпи с пешеходными дорожками. Это был самый большой чайный лабиринт не только в Лондоне, но и во всей Британии, имея в диаметре почти 50 метров. Два восьмиугольных Водных храма высотой 18 м находились в начале симметрично расположенных по обе стороны от центральной аллеи каскадов. На вершине каждого из храмов стояла статуя Меркурия, внутри

1894 году для посетителей был установлен патентованный гидравлический лифт Уэйгуда. Водные баки, снабжавшие водой фонтаны Южного и Северного бассейна, а также котлы, обслуживавшие насосные станции, были выкованы из железа, и позднее, по мере разъедания их коррозией, покрыты изнутри бетоном. Для подъема воды в садовые бассейны и в резервуары башен использовались паровые двигатели мощностью 320 л.с. От оснований башен ко всем фонтанам верхнего и нижнего ряда было проложено около 10 миль водопроводных труб воды - в самых больших из них несколько человек могли идти под руку.

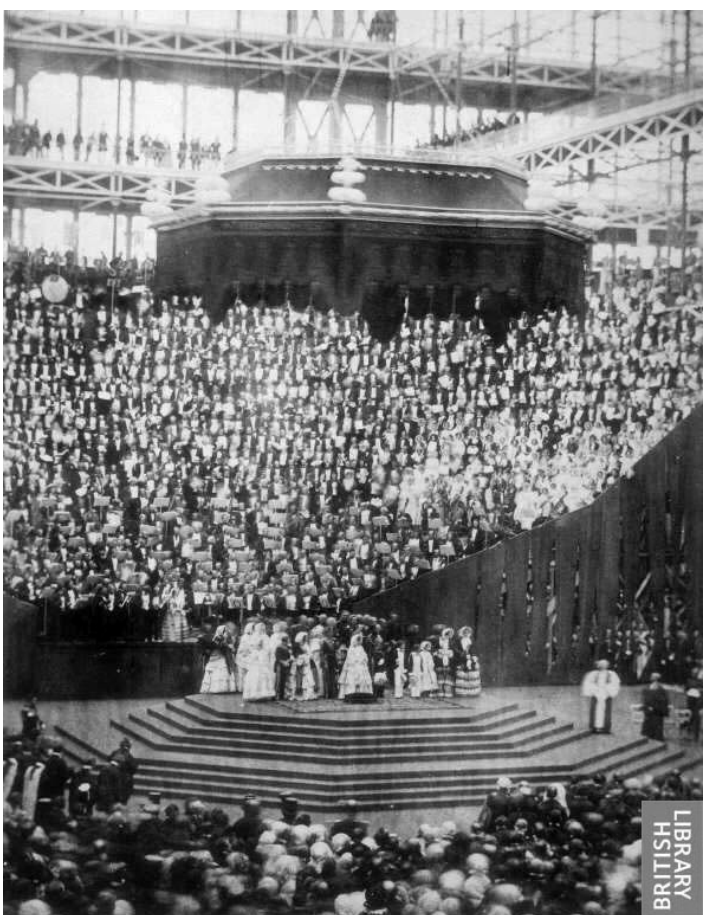
Какие еще диковинки можно было лицезреть в парке Хрустального дворца? Прежде всего это уголок Древнего мира на двух островах в Нижнем озере со статуями динозавров в натуральную величину. Работа была поручена Бенджамину Уотерхаузу Хокинзу, научное руководство реконструкцией осуществлял профессор Оуэн. Задуманный аттракцион должен был представлять собой путешествие через доисторическую эпоху, наглядную выставку натуральных геологических образцов и обитавших в соответствующие периоды рептилий и млекопитающих за 350 миллионов лет развития Британских островов. Были изготовлены три модели мегацероса (вымершего ирландского лося), земляной ленивец мегатерий, два крылатых ящера птеродактиля, броненосный травоядный гилаозавр, большой плотоядный мегалозавр, два похожих на млекопитающего ящера дицинодонта, три ранних амфибии лабиринтодонта, три морских ящера плезиозавра, пара ихтиозавров, два морских крокодила телеозавра, два травоядных игуанодона, гигантский мозазавр, протослон



— статуи обнаженных граций. Металлическая конструкция была окрашена в различные цвета. Вода поднималась по полым чугунным колоннам и била из отверстий в кольце вокруг шара у ног Меркурия и через рты купидонов.

Открытие дворца планировалось первоначально 1 мая 1854 года, к этому времени был готов “Официальный справочник” по дворцу, кратко описывавший его историю и детали его технического устройства. Однако финансовые трудности и необходимость решить ряд конструктивных проблем заставили компанию перенести открытие почти на полтора месяца, на 10 июня. Среди существенных факторов, повлиявших на время открытия, было и то, что во дворце имелись многочисленные статуи обнаженных мужских фигур, и всем им нужно было удалить интимные части тела и заменить их фиговыми листьями. Но даже это не удовлетворило блюстителей викторианской нравственности, и был произведен дополнительный осмотр всех статуй в здании, чтобы задрапировать их там, где это требовалось. Работа эта растянулась на всю оставшуюся часть года.

7 июня, за три дня до назначенного торжественного события, четыре сотни полицейских были отряжены на проверку здания, они обошли все этажи



и галереи. Наконец все было готово. 10 июня, вскоре после часа собралось большинство посетителей — около 40 000 зрителей. Среди почетных гостей на открытии присутствовали королева Виктория, принц Альберт, королевская семья, король Португалии, герцог Опорто, иностранные посланники, члены правительства, королевские комиссары 1851 года, королевские комиссары Нью-Йоркской выставки, комитет Дублинской выставки, представители Императорской комиссии по французской выставке - генерал Морин, граф Лессепс и богатый лионский торговец шелком мсье АрльДюфура, а также пэры и члены Палаты общин со своими семьями, мэры различных городов, президенты и вице-президенты ученых обществ.

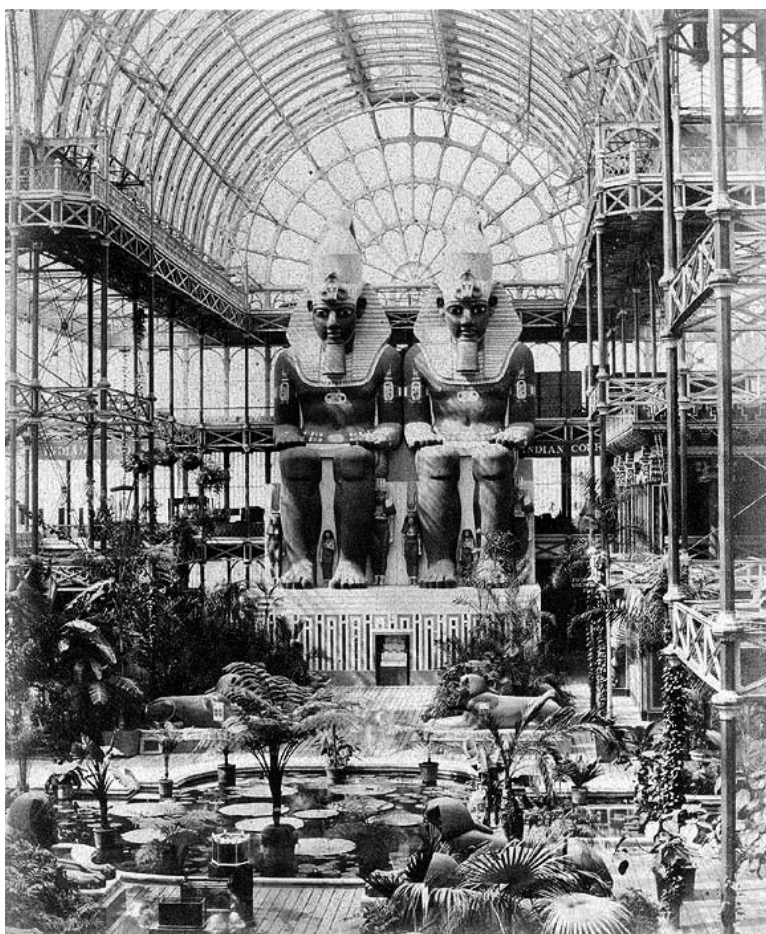
В центре Большого трансепта был установлен помост с тронном. На северной стороне полукругом выстроился оркестр со знаменитостями музыкального мира. Члены дипломатической корпуса были справа от трона. Слева от трона находились государственные министры и глава церкви. Впереди были директора и старшие члены правления Хрустального дворца в придворном платье. Рядом с директорами стоял лорд-мэр Лондона, с мэром Дублина по правую руку и лорд-мэром Йорка по левую. Ольдермены, шерифы графств и другие мэры столпились сзади. Первый этаж большого трансепта на южной стороне был заполнен друзьями директоров, акционерами и их семьями. Во всех углах, ведущих к нефу, были забронированы особые места для восточных принцев. Нижние галереи большого трансепта, на южной стороне, были заняты членами законодательной власти и их семей - Палата общин находилась слева, а Палата лордов справа. Остальная часть мест была оставлена открытой для владельцев абонементных билетов,

лась слева, а Палата лордов справа. Остальная часть мест была оставлена открытой для владельцев абонементных билетов,



званная, естественно, Хрустальной колоннадой, украшенная цветами и вьющимися растениями.

Спустя 12 лет, в 1865 году, Лондонская, чатамская и дуврская железная дорога построила с парадной стороны дворца Верхнюю станцию в надежде оттянуть у Брикстонской железной дороги пассажиров. Здание было спроектировано Эдуардом Барри и имело четыре пути под двухпролетной застекленной крышей. Для выхода со станции ко дворцу был построен итальянскими специалистами по кладбищенской архитектуре подземный переход.



Эти гигантские фигуры, изображающие египетского фараона Рамзеса II, были установлены в Тропическом трансепте в северном конце Хрустального Дворца. Они были скопированы с фигур, высеченных в скале у входа в храм в Абу-Симбеле.

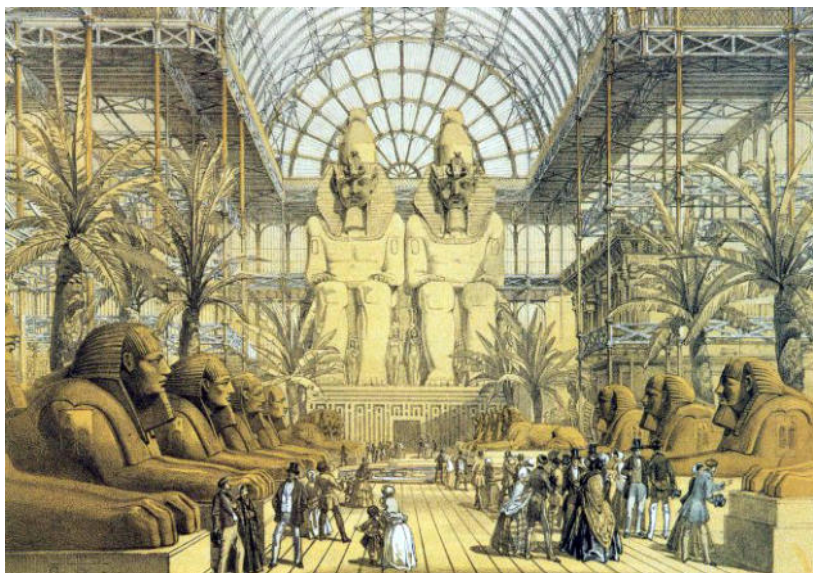
дамы сидели впереди.

Объявив Хрустальный дворец открытым, королева Виктория сказала: “Мое искреннее желание и надежда состоят в том, чтобы блестящие ожидания, которые возникли относительно будущей судьбы Хрустального дворца, с благословения Божественного провидения могли быть полностью осуществлены; и чтобы эта замечательная конструкция, и сокровища искусства и знаний, которые она вмещает, могли долго продолжать прославлять и интересовать, а в равной мере восхищать и развлекать умы всех классов людей.”

В этот день состоялось открытие не только дворца, в этот день была открыта станция “Хрустальный дворец и Верхний Норвуд”, построенная Лондонской, брайтонской и южнобережной железной дорогой, в состав правления которой входило большинство учредителей “Компании Хрустального дворца”. К ней была специально выстроена ветка от Западного Норвуда, железнодорожной станции в тогдашнем южном пригороде Лондона Ламбете. Станционное здание строилось под сильным французским влиянием, но более всего с оглядкой на т.н. Брайтонский павильон, роскошный пригородный королевский дворец, выстроенный в Брайтоне (Восточный Суссекс) в первой половине 19 века; в 1875 году фасад станции был перестроен. От станции к южному крылу Хрустального дворца шла 1150-метровая колоннада (шириной 5 и высотой 5,5 м), на-

Как и в случае с великой выставкой 1851 года, открытие обновленного дворца вызвало значительный ажиотаж. Некий мистер Мечи, арендовавший во дворце два стенда для демонстрации ножевого товара и несессеров собственного изготовления, за первые два часа 12 июня продал столько, что смог покрыть издержки на недельную аренду. К концу второй недели ежедневные средние поступления Компании составляли до 500 шиллингов. Было также подсчитано, что в среднем каждый посетитель тратил 9 пенсов на закуски. Конечно, в хоре раздававшихся славословий не хватало сварливого ворчания полковника Сибторпа (по крайней мере, я не нашел высказываний его на этот счет; он умер через полтора года, 14 декабря 1855, поэтому ему, возможно, было уже не до Хрустального дворца), но частично его функцию выполнил Джон Рёскин, знаменитый теоретик и историк искусства, как известно, не любивший современную ему викторианскую цивилизацию и связанный с нею прогресс, который назвал дворец “огуречной теплицей между двумя дымоходами”.

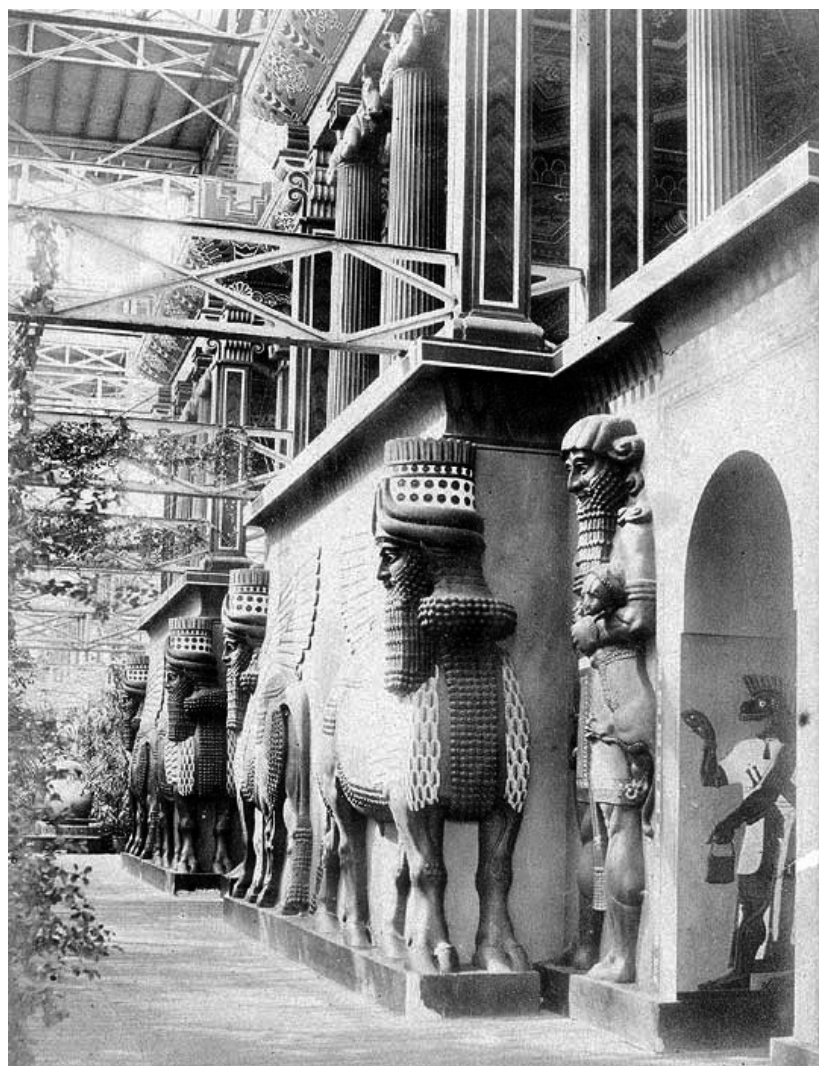
Фонтанная система впервые была испытана через год после открытия дворца, 2 июня 1855 года, по случаю праздника и цветочной выставки, на которых присутствовало 30000 зрителей. Однако в



полную силу она была запущена 18 июня 1856 года в присутствии королевы, принца Альберта и всех положенных по этому случаю принцев и принцесс. В июле ее трижды запускали, собирая каждый раз более 11 тысяч зрителей. К 1894 году бассейн большого Южного фонтана зарос травой и на следующий год был преобразован в футбольный стадион, который использовался для финалов Кубка Футбольной ассоциации до 1914 г. В конце весны 1899 года была проведена серьезная реконструкция фонтанов под руководством Ф. У. Дарлингтона из Филадельфии. Были установлены новые машины, и высота струи главного центрального фонтана увеличилась на 15 метров, достигнув 60 метров. Была смонтирована подводная подсветка воды.

Первые два года работы Хрустального дворца пришлось на Крымскую войну, рассчитывать на иностранных туристов особенно не

приходилось, однако не смотря на это в первый же год его посетило 1,3 миллиона человек. По окончании войны королева с мужем и другими членами королевской фамилии торжественно открыли памятник в честь крымских героев (Скутарийский монумент - в честь госпиталя в Скутари, Турция) и Мирный Трофей, изготовленный французским скульптором бароном Марочетти. При этом присутствовал почетный караул из возвратившихся военных и 12000 зрителей. Осенью 1858 года здесь проводился праздник в память битвы при Балаклаве, на который были приглашены все командиры частей, получившие Крымскую медаль или Крест Виктории, и годовщина Инкермана, на которой играли оркестры фузилеров и Кодстримской гвардии, и был воздвигнут памятник в честь военной победы.



Фасад двора Ниневии, охраняемый гигантскими статуями genieв-хранителей дворцовых покоев — крылатых быков—"шеду". У них увенчанные коронами человеческие головы, орлиные крылья, тела диких быков и пять ног, позволявших создать иллюзию движения.

В мирное время Хрустальный дворец тоже не пустовал. Пик его популярности пришелся на первое десятилетие его существования, но и до самого конца XIX столетия он играл важнейшую роль в культурной жизни Лондона. Так, хотя ни Пакстон, ни учредители "Компании Хрустального дворца" не предполагали, что их детище станет главным национальным музыкальным центром страны, он стал таковым на многие десятилетия. Еще за три недели до открытия дворца его посетили представители Кёльнского хорового союза и "с удовольствием и энтузиазмом пели "Правь, Британия"" в центральном трансепте. Бурная музыкальная жизнь началась в 1856 году. Сперва здесь провела концерт своих вокалистов и музыкантов труппы Королевской Итальянской оперы, затем состоялся концерт в честь 100-летней годовщины Моцарта, а в июне 1856 года - первый Генделевский фестиваль в память столетия со дня смерти композитора, организованный Священным гармоническим обществом, возглавляемым тогдашним управляющим дворца. В 1857 в центральном трансепте был создан огромный концертный зал и построен т.н. Генделевский оркестр, на котором был установлен самый большой на тот момент в мире орган стоимостью 6 000 фунтов. У органа было 4384 трубы, воздух в которые подавался гидравлическими машинами. Зал вмещал до 4 000 человек. Он оказался идеальным местом для музыкальных мероприятий, и с этого времени Генделевский фестиваль стал проводиться каждые три года. В июне 1859 года состоялся фестиваль столичных школ Хорового общества, в котором участвовало более 6 тысяч певцов. В мае следующего года во время приуроченного к открытию колоссальной статуи Мендельсона грандиозного представления "Илия" в нем при-



Внешний вид двора Альгамбра во время строительства
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852



Фасад Ренессансного двора, демонстрирующий итальянский фасад в стиле палаццо Фарнезе, с елизаветинским фасадом в отдалении.



Флорентийское надгробие Джулиано де Медичи работы Микеланджело в Итальянском дворе — две лежащие фигуры, символизирующие Ночь и День.



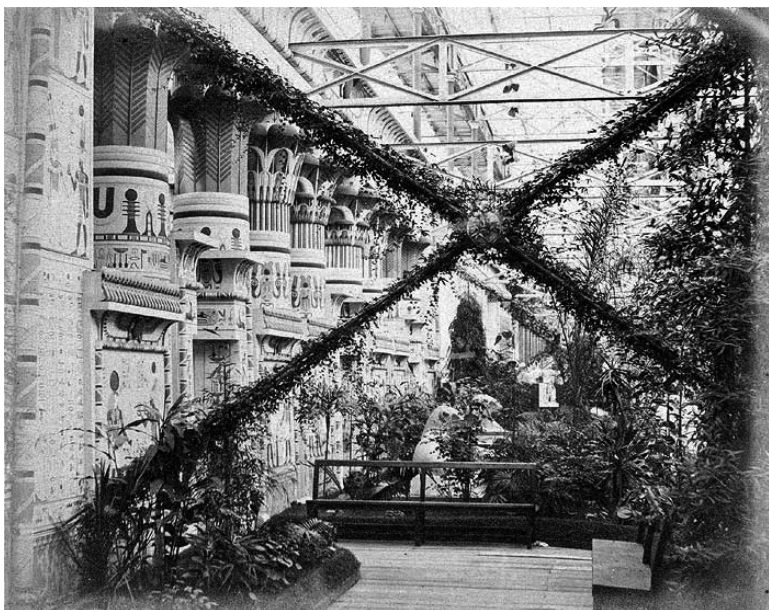
Вход в Елизаветинский двор, который создавался на основе архитектурных деталей Голландского дома в Кенсингтоне. Двор содержал копии надгробий Елизаветы I и Марии I Стюарт, а также бюст Шекспира.



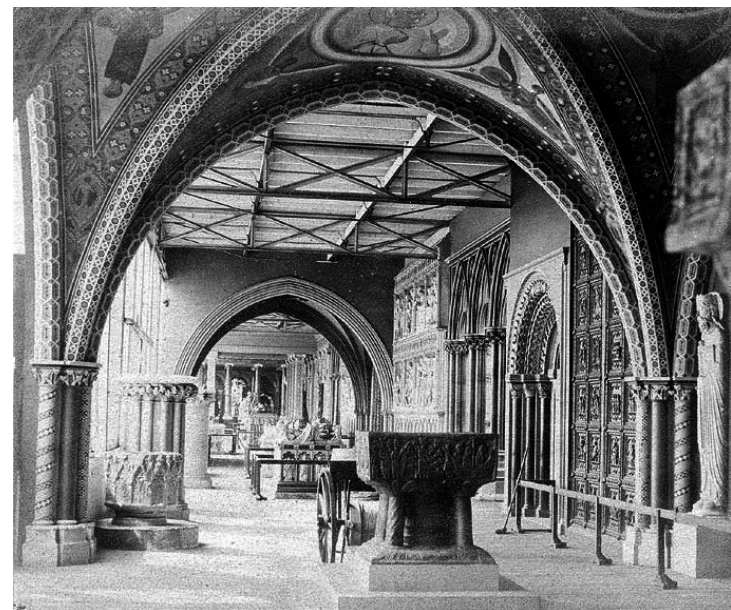
Интерьер Геческого двора с копией "Венеры Милоской" на переднем плане. Другие скульптуры включают "Гладиатора" Боргезе, "Ариадну" и "Морских змей, нападающих на Лаокоона".



Фасад двора Альгамбры в северном конце дворов Изыщных искусств. Основанный на дворце Альгамбра в Гранаде, Испания, двор должен был содержать рестораны. Он был разрушен в пожаре 1866 года, но был воссоздан в сохранившейся части Хрустального дворца.



Фасад Египетского двора, второго из дворов Изыщных искусств. Его дизайн основывался на храме Филэ, строительство которого было начато Птоломеем и посвящено богине Изиде.



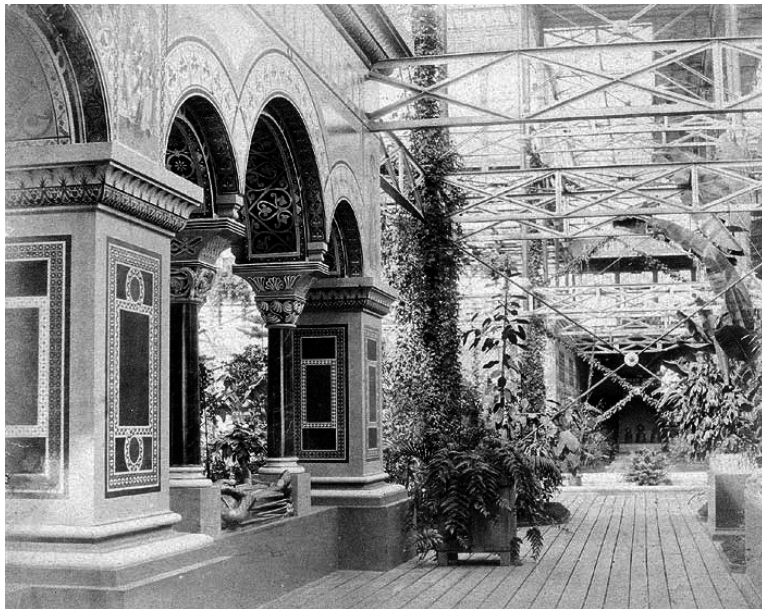
Средневековый двор в Садовой галерее дворов Изыщных искусств с примерами норманнской и готической архитектуры.



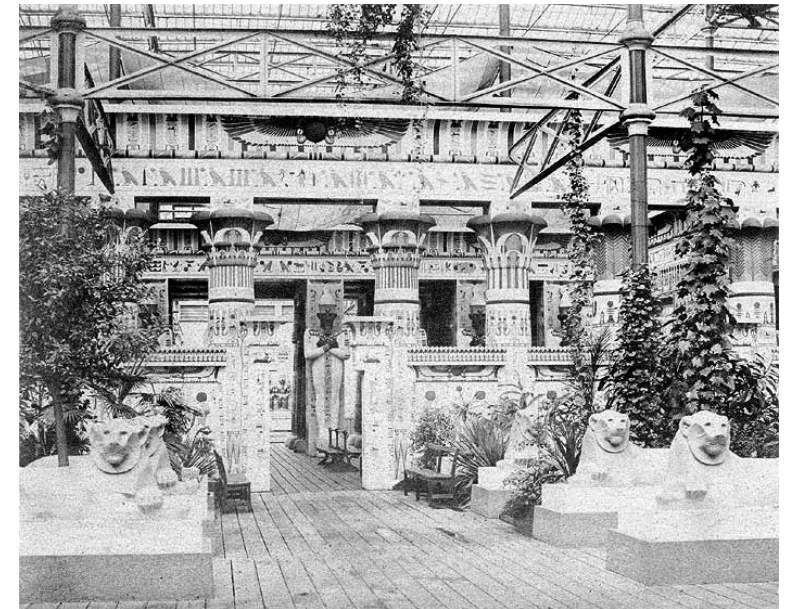
Фасад Византийского двора, который представляет собой копию монастыря Св. Марии Капитолийской в Кельне. Перед ним расположены копии изображений рыцарей из церкви Темпл в Лондонском Сити с двумя статуями Св. Петра на переднем плане.



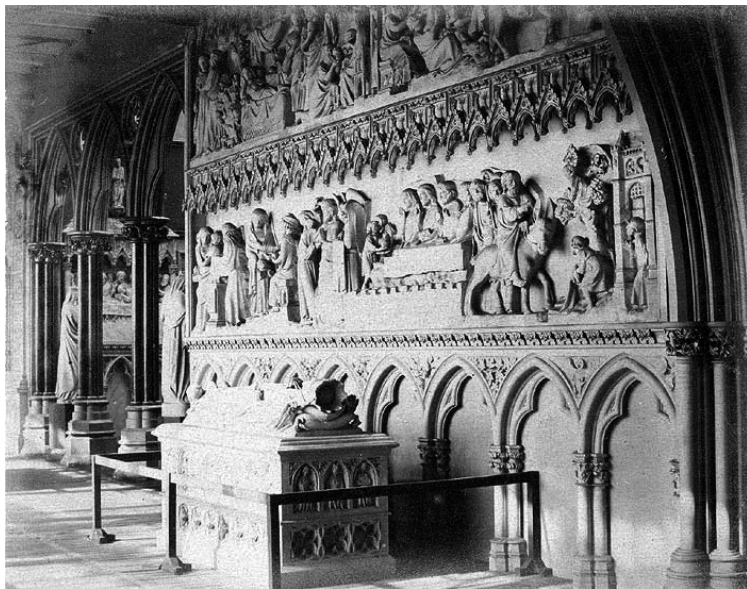
Внутренний вид Средневекового двора с копиями надгробий Хэмфри де Бохана (ум. 1322) из Экстерского собора и Эдуарда Черного Принца (ум. 1376) из Кентерберийского собора.



Внешний вид Византийского двора с копией надгробия Ричарда Львиное Сердце на переднем плане. Византийский стиль датируется с 5-го столетия нашей эры и характеризуется использованием куполов, арок и щедрым декорированием поверхностей.



Вход в Египетский двор, охраняемый нубийскими львами. Египетский двор и двор Альгамбры были разработаны Оуэном Джоунсом по материалам его продолжительных путешествий по Средиземноморью и Ближнему Востоку.



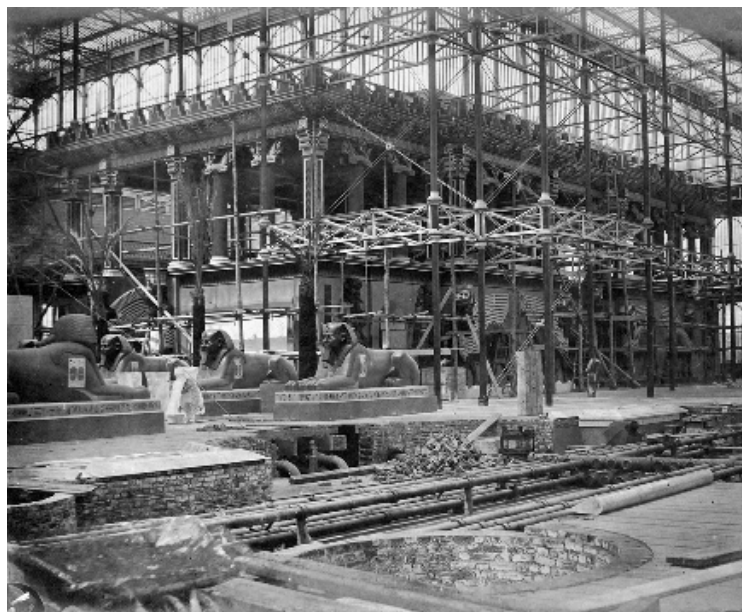
Копия надгробия Генриха IV из Кентерберийского собора и скульптурный рельеф с хора собора Парижской Богоматери в Садовой галерее дворов Изыщных искусств.



Ренессансный двор в Садовой галерее дворов Изыщных искусств, виден потолок с копией росписи Перуджино и скульптура «Три Грации» работы Жермена Пилона, с надгробием Уорика позади.



Гипсовые копии античных скульптур в Греческом дворе: сидящий Меркурий, Ариадна и Арротино.



Внешний вид Ниневийского (Ассирийского) дворца из нефа.



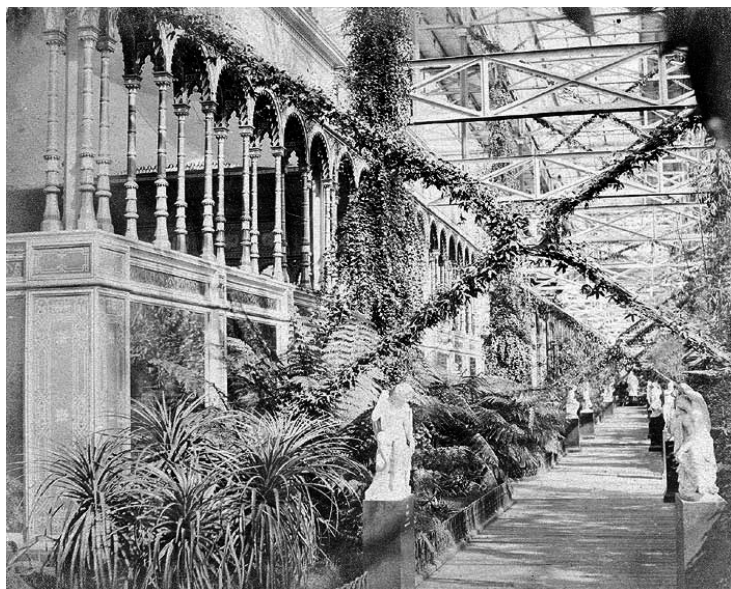
Водяные лилии в бассейне перед Помпейским домом в норвудском конце Хрустального дворца.



Вход в Помпейский дом, вид через один из бассейнов, содержащих водные лилии в норвудском конце Хрустального дворца.



Атриум Помпейского дома, воспроизведение дома богатого жителя Помпей, показывает типичный план внушительного центрального зала, из которого открываются другие комнаты. Водоем на переднем плане собирал дождевую воду с крыши.



Фасад Шеффилдского двора, одного из Промышленных дворов в южном конце здания, предназначенных для демонстрации британской промышленности и продажи товаров, чтобы обслуживать Хрустальный дворец и таким образом обеспечивать акционеров дивидендами.



Внутренний вид Помпейского дома, воспроизведение дома богатого жителя Помпей. Вид внутрь таблинума, области для развлечения гостей, с перистилем или внутренним садиком позади.



Внешний вид Итальянского двора.



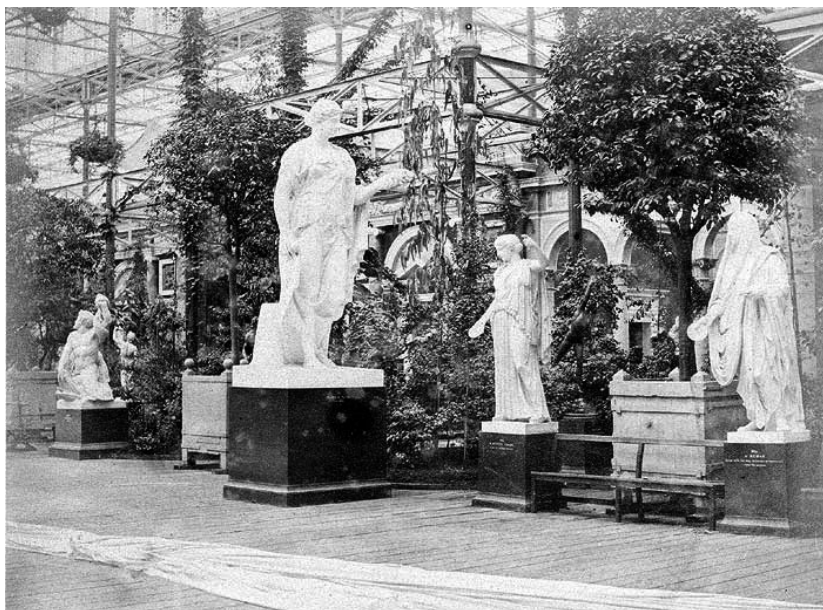
Вход в Манчестерский двор, также известный как Керамический двор, который открылся приблизительно в 1857 году. Это был один из Промышленных дворов, предназначенных для демонстрации британских товаров и промышленности.



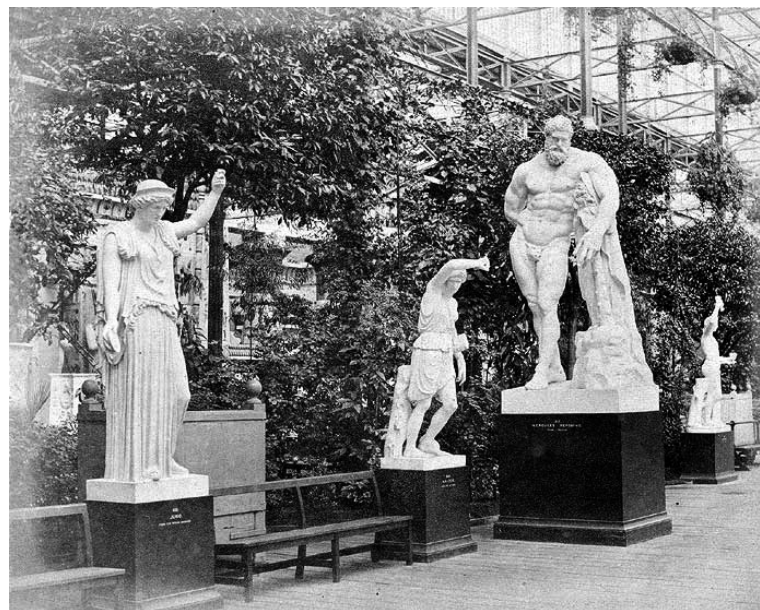
Внутренний вид продольного нефа от северного или Тропического конца с его зимним садом, погибшим в пожаре 30 декабря 1866 года.



Образцы греческой скульптуры в нефе Хрустального дворца. "Антиной" из Капитолия и ватиканский "Меркурий", с античными римскими бюстами перед фасадом Римского двора. Многие мужские фигуры обрели фиговые листья, отсутствовавшие в оригиналах.



Копии греческих скульптур в нефе Хрустального дворца. На фотографии видна "Флора", оригинал которой принадлежал семейству Фарнезе во времена Возрождения, и "Тритон" из Генуи. На заднем плане Итальянский двор.



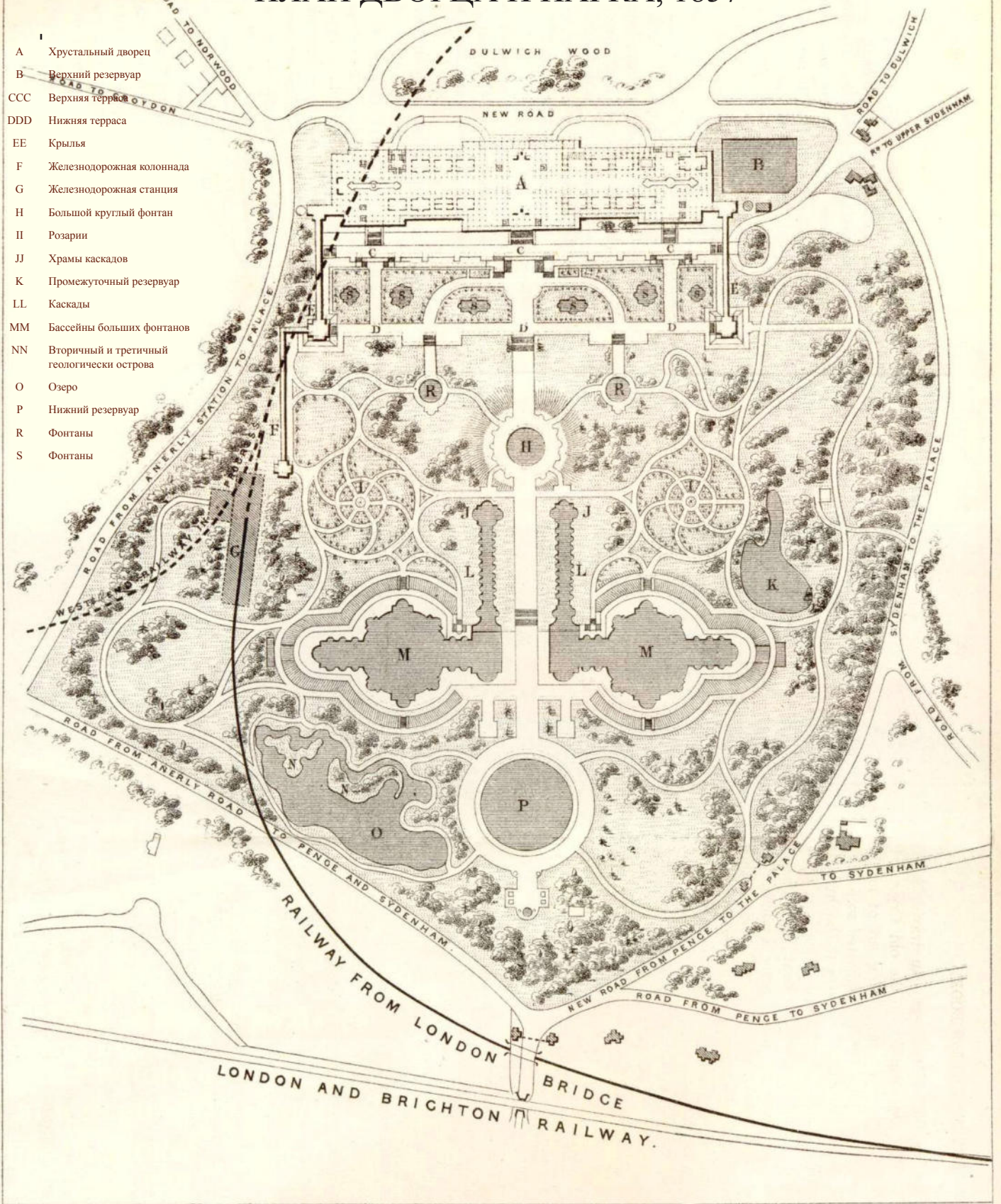
Гипсовые копии греческой скульптуры в Хрустальном дворце. "Отдыхающий Геркулес" Фарнезе, берлинская "Юнона" и "Раненая амазока". Статуи устанавливались около соответствующих стран или периодов, к которым они принадлежали.



Раскрашенные фотографии интерьеров хрустального дворца. Фотографии и их колоризация выполнены, скорее всего, Филиппом Анри Деламоттом в 1859 году

ПЛАН ДВОРЦА И ПАРКА, 1857

- A Хрустальный дворец
- B Верхний резервуар
- CCC Верхняя терраса
- DDD Нижняя терраса
- EE Крылья
- F Железнодорожная колоннада
- G Железнодорожная станция
- H Большой круглый фонтан
- II Розарии
- JJ Храмы каскадов
- K Промежуточный резервуар
- LL Каскады
- MM Бассейны больших фонтанов
- NN Вторичный и третичный геологически острова
- O Озеро
- P Нижний резервуар
- R Фонтаны
- S Фонтаны



няло участие более 3 тысяч певцов и музыкантов, в июле Большой конкурс духовых оркестров собрал 115 оркестров и 2000 исполнителей. 1 мая 1861 года комитет Священного гармонического общества дал грандиозное праздничное представление под названием "Творение", где было задействовано 200 альтов и скрипок, 90 виолончелей и басовых скрипок и 2500 голосов. В 1871 году был устроен праздник в честь прекращения франко-прусской войны, на котором выступил хор из 7 000 хористов в присутствии 40 000 зрителей. В 1882 году Рихард Вагнер совершил триумфальное вступление во дворец под прелюдию к его "Парсивалу". Однако к 1920-м годам Гендель совершенно вышел из моды, он казался слишком викторианским композитором, и, не смотря на аранжировки Генри Вуда, фестиваль 1926 года стал последним.

CRYSTAL PALACE FORESTERS' GREAT DAY!



BLONDIN ON THE HIGH ROPE, WET OR DRY. TUESDAY, AUG. 17 ONE SHILLING

“Компания Хрустального дворца” стремилась нанимать на постоянной основе самых знаменитых актеров, музыкантов и шоуменов, которые могли бы принести ей наибольший доход. Среди них был французский канатоходец Жан Франсуа Гравеле (сценическое имя Блондин; уж не благодаря ли ему слово *blondine* в английском языке обозначает подвесную канатную дорогу для транспортировки камня из карьера?) В 1859 году он первый раз пересек по канату длиной 335 м Ниагарский водопад на высоте 40 м, и через два года появился в Хрустальном дворце, выступая на натянутом на высоте 55 метров поперек центрального трансепта канате. Он вез в тачке свою пятилетнюю дочь, которая разбрасывала лепестки роз на толпу зрителей внизу. Опасность этого трюка для ребенка шокировали тогдашнюю прессу и публику, и министр внутренних дел был вынужден вмешаться, чтобы не допустить его повторения. Блондину пришлось изменить программу, заменив катание девочки в тачке на приготовление омлета и завтрак прямо на канате, ношение взрослых мужчин на спине, верчение сальто и ходьбу на ходулях, а позднее и на езде на велосипеде. Когда ему было сделано предложение о постоянном контракте, один из директоров высказал обеспокоенность о плохой рекламе для дворца, если произойдет несчастный случай и канатоходец упадет. “Блондин, упавши с каната! - в ответ крикнул канатоходцу его импресарио Гарри Колуман. - Вот видите, он не может”. Блондину предлагали жалование в 1200 фунтов за 12 представлений, в четыре раза больше, чем другим самым высокооплачиваемым исполнителям. Именно его выступления имел в виду Чарльз Диккенс, когда заявлял: “Половина Лондона здесь жаждет какого-нибудь ужасного несчастного случая”. В 1870-х годах он совершал турне по миру, в том числе в Австралию, а в 1880, в возрасте 56 лет, вновь появился в Хрустальном дворце и давал периодически представления здесь еще добрых 16 лет.



Открытие Крымского Мирного трофея, 1856

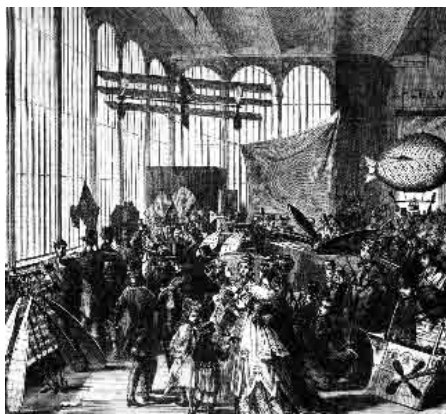


Як в экспозиции музея Естествознания
Фотография Филиппа Анри Деламотта, 1852

Начиная с 1865 года и вплоть до самого конца еженедельно по четвергам фирма “Ч. Т. Брок и Ко.” устраивала “художественные” фейерверки, на приготовление которых в случае больших представлений уходило до 5 тонн притехнических материалов и до 7 миль огнепроводного шнура.

Кроме музыкальной и цирковой жизни во дворце кипела жизнь выставочная. Часто дворец использовался для разнообразных выставок животных и сельскохозяйственных выставок. Ежегодно здесь проводились выставки кошек и собак, выставки ослов и мулов (на той, что предшествовала посещению русского царя в 1874 году, приз за лучший экземпляр получил архиепископ Кентерберийский), в 1875 прошла первая выставка козлов, проводились специализированные картофельные выставки, садоводческие выставки, национальные корпоративные фестивали и даже выставка форелевой икры, проведенная в 1900 году Обществом экспериментального рыбоводства.

Не меньшее значение придавалось выставкам, посвященным научно-техническому прогрессу. В 1861 году во дворце читались Дж. Х. Пеппером лекции по электричеству и демонстрировался новый буквенный телеграф Уайтстоуна, в 1868 году состоялся первый публичный показ движущихся картин с использованием “Зоутропа”, в 1877 проводились эксперименты с телефоном при использовании провода длиной в милю, в 1881 году прошла первая из отраслевых промышленных выставок (посвященная шерсти и смежным производствам), а также демонстрация под открытым небом господином Мажу слайдов с картинами знаменитых зданий и пейзажей при помощи лампового проектора на экране. В первые дни 1882 года



Воздухоплавательная выставка, 1868 год



Афиша пантомимы "Синяя борода"



Кен Эванс на своей Alfa P3 во время гонок в Хрустальном дворце

из Парижа в Берлин здесь демонстрировал свой воздушный шар "Великан" французский фотограф и воздухоплаватель Феликс Турнашон (лучше известный как Надар). В 1868 году новообразованное Британское воздухоплавательное общество провело здесь выставку летательных аппаратов. Ни одна из демонстрируемых машин, конечно, не могла поднять в воздух человека, но они поражали воображение публики, в особенности подвешенная высоко под потолком трехкрылая модель "Воздушной паровой кареты" Джона Стрингфеллоу, который в 1843 году уже участвовал в разработке "Воздушной паровой кареты" Уильяма С. Хенсона, изготовив для нее легкий паровой двигатель мощностью 25-30 л. с. В течении следующих двух десятилетий полеты на воздушных шарах продолжались с завидной регулярностью. Именно отсюда совершил свой первый полет 23 июня 1902 года британский дирижабль "Пища Меллина" (Mellin's Food) с его конструктором Стенли Спенсером на борту. В сентябре следующего года Спенсер взлетел уже на большем аппарате, длиной 30 метров. А весной 1903 года именно здесь состоялась первая встреча британского Аэроклуба.

"Компания электрического света и генераторов мощности" успешно смонтировала в северном конце нефа электрическое освещение из 18 дуговых ламп, а через две недели в концертной зале прошла первая публичная выставка электрического света Эдисона с использованием 250 ламп накаливания. В том же году Хрустальный дворец принимал Выставку электрических изобретений, а через десять лет здесь прошла выставка, подводившая итоги десятилетнего развития электротехники. С 1888 года стали популярны ежегодные выставки фотографии (3-я такая выставка, в 1890 году, имела 534 участника, выставивших 2 400 фотографий). В 1890 году Международная выставка горной промышленности и металлургии собрала экспонентов из Англии, Южной Австралии, Южной Африки, Тасмании, Мексики, Норвегии, Швеции и США. Она заняла весь южный трансепт и еще особо выстроенный зал, размещенный в северном конце дворца. В парке Хрустального дворца публично испытывалась в 1864 году пневматическая железная дорога, построенная инженером Томасом Раммелом, которая шла примерно 550 метров в кирпичном туннеле диаметром 3 метра между Сиднемскими и Пенджскими воротами парка. За шесть пенсов в течении 50 секунд можно было проехать на ней со скоростью 25 миль в час в единственном вагоне, вмещавшем 35 человек. Миниатюрная электрическая железная дорога была построена в 1881 году на Верхней террасе. В 1891 году частным образом здесь испытывалась железная дорога конструкции А. Барра, приводившаяся в действие гидравлической силой и скользившая на металлических пластинах, смазкой для которых служил тонкий слой воды. В 1896 и 1899 года годах в Хрустальном дворце проходили выставки гужевых и безлошадных экипажей, а в 1903 году автомобильная выставка, организованная Обществом производителей и торговцев моторами совместно с компанией "Уолсли". Во дворце в 1900 году для подъема постоянных посетителей на галереи был установлен первый в стране эскалатор - наклонный лифт Рено.

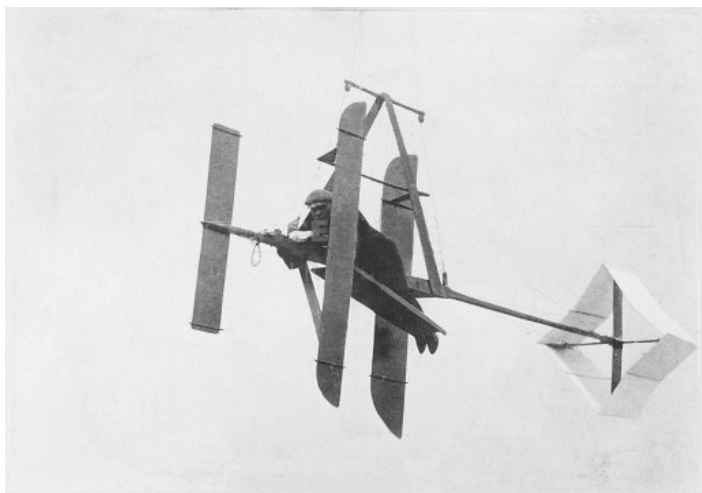
Площадка для стрельбы из лука в английском пейзажном парке Хрустального дворца служила местом для постоянных демонстраций полетов воздушных шаров. Первый такой полет совершил поступивший на службу Компании воздухоплаватель Коксуэлл во время празднования 200-летия формирования Гренадерского гвардейского полка 25 июля 1860 года и данного в честь этого события обеда на 2000 персон, когда его шар поднял в воздух некоторых посетителей. Во второй половине октября того же года в парке была устроена гонка между воздушными шарами "Марс", "Бог войны" и "Королева". Спустя два года Коксуэлл поднял в воздух гигантский шар, сконструированный им для испытательной демонстрации Британской ассоциации. В 1863 году после знаменитого перелета



Первый дирижабль Спенсера



Прогулочная железная дорога во время Имперского фестиваля 1911 года



“Привязная летающая машина” Хайрама Максима

которой было представлено 300 фирм с 1400 образцами продукции, а в июле того же года состоялась Выставка спортивных состязаний и развлечений, на которой 40 дам демонстрировали под музыку свое искусство езды на велосипеде и обращения с копьем. В 1904 году в Хрустальном дворце проводилась Международная спортивная выставка. В ноябре 1899 года при дворце была учреждена Школа физической культуры под руководством Юджа Сандроу, чей зал располагался в окрестностях Северной башни. В ней были отдельные секции для дам и джентльменов, для которых были доступны все виды атлетически и физкультуры (кроме тяжелой атлетики). С 1894 по 1914 год на стадионе дворца в Южном бассейне проводились финальные игры кубка Футбольной ассоциации, часть парка в 1920-х была также использована под устройство трека с гаревым покрытием для мотогонок.

В первые 10 лет работы дворца его посетили четверть миллиона человек, к 1875 году - более 38 миллионов, а к 1904 году, за полвека - 125 миллионов человек. Естественно, что дворец привлекал к себе различные видные персоны, которые устраивали здесь приемы и торжественные обеды. Королева Виктория и принц Альберт были постоянными посетителями. В 1855 году гостем дворца стал Наполеон III, в 1864 здесь давал обед Гарибальди, в 1865 в Сиднеме побывала королева Сандвичевых (Гавайских) островов и эмир Абд-эль Кадер, еще годом позже - турецкий султан, в 1869 - египетский хедив, в 1871 году был устроен праздник в честь великого князя Владимира Александровича, в 1873 - персидского шаха, в мае 1874 (сразу после выставки мулов и ослов) дворец принимал императора Александра II. Здесь побывали и султан Занзибара (1875), и греческие король и королева (1876), и германский кайзер (1891).

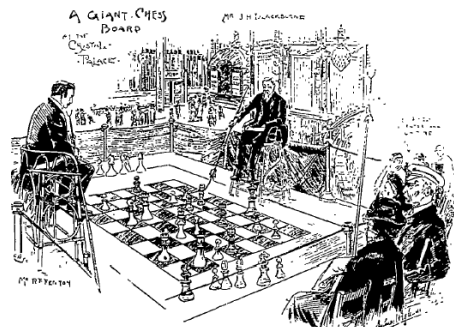
Банкетные залы Хрустального дворца были очень любимы разнообразными обществами. В 1856 году ежегодный обед на 300 персон устроило “Общество чудиков”, в 1861 в Южной столовой обед на 300 кувретов держало Товарищеское общество кэбменов, с 1862 года стала проводить здесь ежегодные праздники Национальная лига трезвости и Вегетарианское общество. Шотландский национальный праздник устроен был здесь в 1871 в честь столетия со дня рождения Вальтера Скотта, в 1886 году сама “Компания Хрустального дворца” закатали грандиозный банкет в честь колониальных и индийских представителей, прибывших в Лондон на ЮжноКенсингтонскую выставку. В 1890 году Либеральноюнионистская партия устраивала во дворце банкет на 1100 человек для маркиза Хартингтона, а на праздновании 25-й годовщины Армии Спасения присутствовали более ста тысяч гостей из Голландии, Германии, Бельгии, Франции, Италии, Швейцарии, Швеции и Норвегии.



Посещение Хрустального дворца королевской четой в 1911 году

При дворце существовал также ряд образовательных учреждений. В 1872 году в нижних этажах Южной башни была открыта Школа практического машиностроения, также имелся отдел для художественного и экономического усовершенствования земли, картинная галерея с Художественным союзом Хрустального дворца при нем, и университет для дам; 500 студенткам в нем преподавало 33 преподавателя.

Значительное место в жизни Хрустального дворца занимал спорт, особенно ближе к концу его существования. В саду Северной башни имелся плавательный бассейн. Именно в Хрустальном дворце впервые американская команда показала англичанам игру в бейсбол в 1874 году. К 1880 году в велосипедную дорожку был преобразован Северный бассейн, а в 1895 году в поле для футбола и поло - Южный бассейн. В 1893 году в парке проводилось первое Национальное велосипедное шоу под покровительством Торговой ассоциации производителей велосипедов, на ко-



Игра в гигантские шахматы в Хрустальном дворце

Впрочем, не все было так прекрасно в жизни Хрустального дворца, как это могло показаться со стороны. Неудачи и проблемы постоянно преследовали его. Еще во время возведения здания, днем 15 августа 1853 года в половине третьего строительные леса, предназначенные для подъема оставшихся ребер главного трансепта, внезапно обрушились вместе с рабочими, находившимися на высоте 45 м. 13 человек погибло, 17 было покалечено, были также убиты две лошади. В 1861 году сильная буря вызвала обрушение северного крыла, на восстановление которого потребовалось два года. В воскресенье 30 декабря 1866 года днем пожар уничтожил Северный трансепт (за исключением низкого узкого крыла). В огне погибли Ассирийский, Византийский и Альгамбрский дворы, военно-морские галереи, королевские апартаменты, типографии, читальный зал, библиотека, был уничтожен весь тропический отдел и обширная коллекция индийс-

THE ILLUSTRATED LONDON NEWS

The World Copyright of all the Editorial Matter, both Illustrations and Letterpress, is Strictly Reserved in Great Britain, the British Dominions and Colonies, Europe, and the United States of America.

SATURDAY, DECEMBER 5, 1936.



THE DESTRUCTION OF ONE OF THE WORLD'S LANDMARKS: THE DRAMA OF THE CRYSTAL PALACE FIRE AT ITS HEIGHT—WATER JETS PLAYING NEAR THE SOUTH TOWER, WHICH THREATENED TO COLLAPSE.

The Crystal Palace on Sydenham Hill, a landmark famous not only to Londoners but throughout the world, was destroyed by fire on the night of November 30. Only the two great towers, 282 ft. high, one at each end, were eventually left standing above the ruins of the huge structure, which covered 25 acres.

The fire broke out about 8 p.m. and spread with astonishing rapidity. Some 500 firemen were engaged, with over ninety fire-fighting appliances—a record for a London fire. At one time it was feared the South Tower might collapse into streets crowded with spectators. Further photographs appear on later pages.



ких диковинок. Погибло множество птиц, обезьян, и других животных. Осталось только несколько сломанных арок да две 20-метровые копии египетских статуй из храма Абу-Симбел. Ущерб был оценен в 200 000 - 300 000 фунтов стерлингов. Изза нехватки средств трансепт так и не был никогда восстановлен, а на его месте в 1893-94 гг. разбит Сад Северной башни в попытке не лишиться прибылей, не тратясь на трансепт, с устройством в саду водной стремнины, порогов и электрических каное. В 1880 году взорвался один из водяных резервуаров.

К 1890 году зданию уже требовался обширный ремонт, главным образом из-за проблем с “патентованными” желобами Пакстона. 29 июня 1892 года в целом безоблачную картину воздухоплавания в парке Хрустального дворца омрачила катастрофа из-за дыры в оболочке воздушного шара, приведшая к смерти капитана Дейла и серьезному ранению его сына и двух других аэронавтов, а восемь лет спустя, 18 февраля 1900 года, из зверинца лорда Джорджа вырвались два слона, в результате чего был растоптан один человек, и слонаубийцу пришлось застрелить.

Но самой большой проблемой дворца была проблема финансовая. На его строительство было собрано 500 000 фунтов, но они, с учетом увеличившегося размера здания и огромных расходов на покупку земли, были истрачены еще до того, как здание было закончено хотя бы наполовину. Несколько раз выпускались акции компании, но итоговый счет был огромен - 1,3 миллиона фунтов, почти на 800 000 больше первоначального бюджета. Этот долг и проистекавшие из него проблемы висели над дворцом дамокловым мечом все 82 года его существования, и только изредка компания имела мизерную прибыль (60 000 фунтов стерлингов уходило ежегодно только на его содержание). Дворец и парк были закрыты по воскресеньям ради соблюдения Дня Господня, а поскольку это был единственный день, когда рабочие, мелкие служащие и чиновники могли позволить себе посещение Сиднема, компания лишилась значительной потенциальной прибыли. Уже в 1871 году компания продала под застройку окраины парка для покрытия долгов. К 1874 году перестали использоваться каскады и Северный бассейн, а к 1890 году и Южный тоже.

Новый век принес новые веяния и новые развлечения. Директора компании не поспевали в ногу со временем и популярность дворца стала снижаться. Дворец был разделен на киоски и лотки, что придало ему “довольно захудалый” вид. В 1909 году Компания Хрустального дворца оказалась на грани банкротства и получила статус управляющей имуществом несостоятельного должника. 1911 год, год коронации Георга V, стал переломным в судьбе дворца. Летом Хрустальный дворец принял самую большую выставку из проходивших когда-либо на его территории - Фестиваль Империи. Самые известные производители участвовали в ней, все входившие в Британскую империю страны и доминионы привезли миниатюрные копии своих самых знаменитых зданий. Чтобы посетителям выставки было удобно рассматривать их, между ними была построена круговая железная дорога, имевшая в пути множество остановок. Фестиваль включал живые картины и представления, главными были «Живые картины Лондона», состоящие из множества сцен, отражающих историю Лондона и Британской империи с самых ранних времен до начала XX века. Несмотря на сотни тысяч посетителей со всех континентов, фестиваль не принес прибыли достаточно, чтобы решить назревшие почти за шестьдесят лет финансовые проблемы. Компания была объявлена банкротом, и 11 сентября “Таймс” поместила объявление, что аукционисты

господа Найт, Франк и Ратли продадут здание с молотка 28 ноября.

За оставшееся до аукциона время в прессе появилось масса статей, состоялось множество митингов, в том числе несколько проведенных тогдашним лорд-мэром Лондона сэром Томасом Стронгом. 9 ноября “Таймс”, под заголовком “ХРУСТАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ СПАСЕН”, объявила, что лорд Плимут, лорд-лейтенант Гламоргана и мэр Кардиффа, внес 20 000 фунтов стерлингов за здание. Девять дней спустя, получив одобрение суда лордаканцлера, он подписал контракт, чтобы заплатить баланс продажи - приблизительно 210 000 фунтов. Лордмэр Лондона учредил Доверенный фонд Лондонского Сити (Национальный мемориальный фонд короля Эдуарда) для сбора денег для освобождения лорда Плимута от его финансовой ответственности и, наконец, в 1913 году дворец стал собственностью нации. К тому времени здание, которое так долго не имело надлежащей заботы и внимания, было в очень бедственном состоянии. Фонд нанял Генри Джеймса Бакланда, управляющего курортом Харрогейт, в качестве управляющего Хрустальным дворцом. Это был твердый, но справедливейший человек, который настолько любил Хрустальный дворец, что даже назвал одну из своих дочерей Кристел.

Начавшаяся в следующем году Первая мировая война помешала ему в его намерениях восстановить былую славу Хрустального дворца. Здание было использовано как бараки королевской военно-морской береговой станции “Виктория

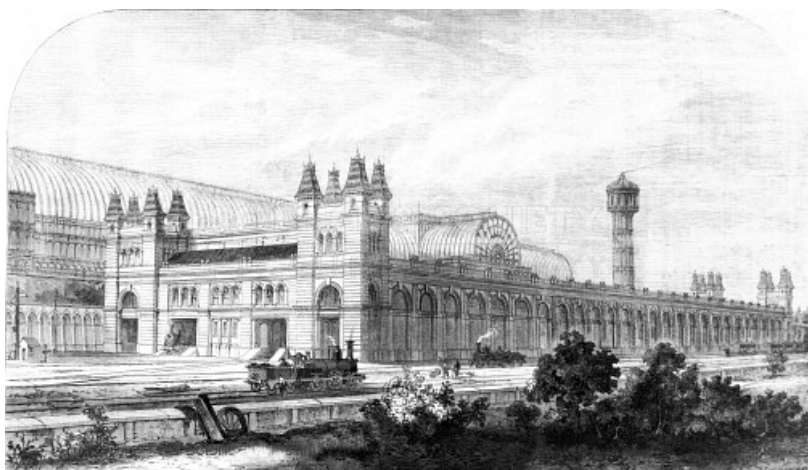
VI". За это время были обучены военной службе более 125 000 человек, служивших в Королевской воздушной военно-морской службе, Королевском военно-морском дивизионе и Королевском военно-морском добровольческом резерве.

В 1920 году во дворце были проведены безотлагательные восстановительные работы, и в том же году король Георг V и королева Мария торжественно открыли его. Какое-то время казалось, что под умелым руководством сэра Генри Бакланда дворец сможет вернуть свою былую славу: в здании проводились органные и симфонические концерты, выставки собак, встречи "возрожденцев" и конкурсы духовых оркестров. Снаружи дворца был устроен круговой трек с гаревым покрытием для мотогонок, лабиринт и танцзал. Летом каждый четверг вечером устраивались фейерверки. Дворец также использовался как временный Военный музей.

В 1923 году огонь частично разрушил южное крыло, оно было отремонтировано, но пожар 30 ноября 1936 года перерекнул все планы и надежды. Он начался в восьмом часу вечера в уборных в районе конторы администрации дворца. Точную причину тогда так и не удалось установить, но как наиболее вероятную называли неисправность старой электропроводки. Северовосточный ветер еще сильнее раздувал пожар. Полы на всех этажах были из старых сухих половых досок, и по ним огонь быстро распространился на все здание. Кроме того, разбитые стеклянные панели в крыше были заделаны досками, и вскоре загорелись тоже. Хотя "Компания Хрустального дворца" имела собственное пожарное депо, трудности с водоснабжением сделали свое черное дело. В девятом часу, когда прибыла первая пожарная машина из Пенджа, уже весь трансепт был охвачен пламенем, огонь был виден на многие мили вокруг. Всего было задействовано 88 пожарных машин, 438 пожарных и 749 дежурных полицейских. В 35 минут девятого арочная крыша трансепта обрушилась и пламя взвилось на высоту 90 метров. Утром на месте дворца не осталось ничего, кроме двух водонапорных башен и груд искореженного металла и оплавившегося стекла. Остальное провалилось в глубокий цокольный этаж. Уинстон Черчилль по пути домой из Палаты общин сказал о гибели дворца: "Это конец целой эпохи".

Пережившие пожар башни в итоге были разрушены в 1941 году, так как были опасными ориентирами при налетах немецких бомбардировщиков. Южная башня (которая с 1933 года использовалась инженером Логи Бердом для его опытов с "механическим телевидением") была разобрана, а Северная обрушена при помощи взрывчатки.

Хрустальный дворец в 1888 году



Верхняя станция Хрустального дворца

"Нет ни одного места в Лондоне или вокруг него, столь же пригодного для однодневной загородной прогулки, как Хрустальный дворец. Он объединяет красоту, свежий воздух, интеллектуальное окружение и хороший ресторан: последний является объектом для отдыха по выходным."

London Chatham & Dover Railway Illustrated Guide, 1870

1888 год запомнился в Англии как год, когда на улицах Восточного Лондона внезапно появился и также неожиданно исчез знаменитый Джек Потрошитель. Все другие многочисленные события - и Парнелловская комиссия, и реформа самоуправления, и стачка работниц спичечных фабрик, и колониальные успехи и поражения - стерлись из памяти. Однако именно в этом году я предлагаю желающим последовать за мной предпринять виртуальную поездку в Хрустальный дворец и совершить по нему небольшую экскурсию, а затем прогуляться в парке - в качестве введения во времена Потрошителя.

Летом при хорошей погоде можно поехать в экипаже. Те, кто не имеют собственного выезда, смогут нанять брум или викторию - в нашем случае наем одноконного экипажа в какомнибудь из лучших вест-эндских заведений будет стоить 1 фунт 1 шилл., пароконного - 1 фунт 10 шилл.; впрочем, поскольку мы планируем пробыть в Сиднеме достаточно долго, следует рассчитывать, что цена будет процентов на двадцать выше. Кроме того, на любом вокзале можно нанять брум за 3 шилл. 6 пенсов первый час и 2 шилл. 6 пенсов за каждый последующий. Экипаж доставит нас прямо ко входу в Центральный или в Южный трансепт, либо к нижней части парка, где имеются ворота со стороны



Вид Хрустального дворца с юго-запада. За деревьями скрывается здание Верхней железнодорожной станции.

ДОРОГА

ЧАТАМСКОЙ И ДУВРСКОЙ Ж/Д

ВЕРХНИЙ ВХОД

ЭКИПАЖНЫЙ ВХОД

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОФИС

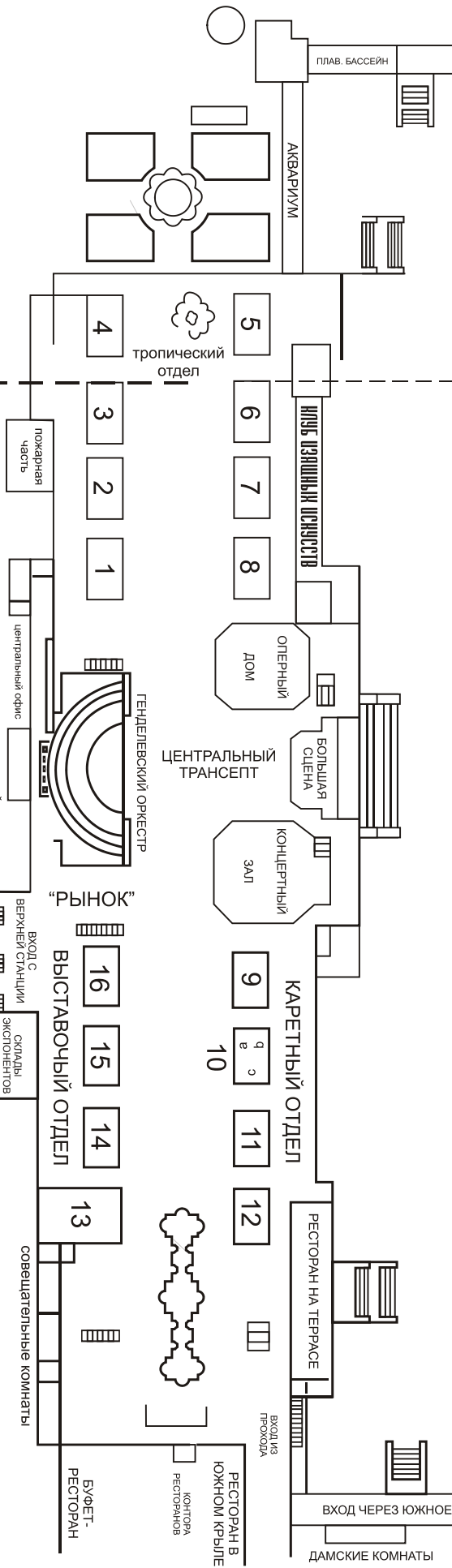
ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ

ТРОПИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

АКВАРИУМ

ПЛАВ. БАССЕЙН

ТАНЦ. ПРОЩАДКА



ПАРК

1. Египетский двор
2. Греческий двор
3. Римский двор
4. Двор Альгамбры
5. Византийский двор
6. Средневековый двор
7. Ренессансный двор
- Итальянский двор
9. Промышленный двор
10. а) Новый Книжный двор
б) Двор туристов
с) Двор научных инструментов и фотографии
11. Двор одежды
12. Двор фарфора и стекла
13. Помпейский двор
14. Китайский двор
15. Малый Ремесленный двор
16. Двор развлечений



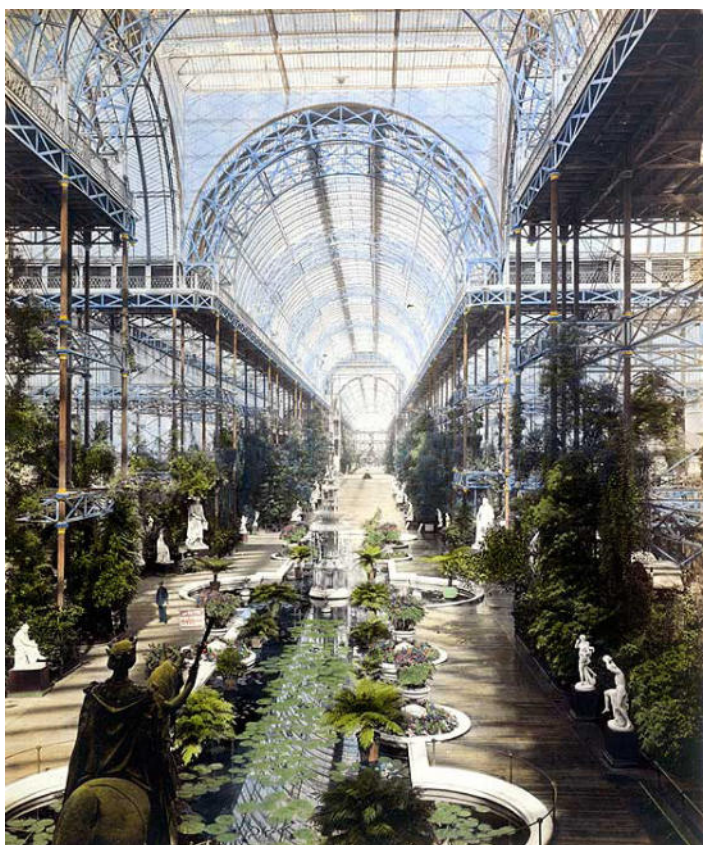
Подземный переход от Верхней станции в Хрустальный дворец
Современная фотография

Андрели, Пенджа и Сиднема.

Но мы выберем более удобный путь - поездом. Сиднем всего в семи милях от вокзала Лондонский мост, путешествие займет минут двадцать, да и поезда ходят часто - каждые четверть часа. Попасть туда можно либо на Нижнюю станцию "Хрустальный Дворец", принадлежащую Лондонской и брайтонской железной дороге, куда поезда отправляются с вокзалов Виктория, Лондонский мост и со станции Аддисон в Кенсингтоне, либо на Верхнюю станцию, принадлежащую Лондонской, чатамской и дуврской железнодорожной компании, куда поезда ходят с вокзалов и станций Виктория, Мургейт-стрит, Холборн-Виадук, Ладгейт-стрит и Св. Павла. На каждой из этих железнодорожных веток имеются узловые станции, где можно совершить пересадку на эти поезда практически с любого направления.

По главной ветке Лондонской, чатамской и дуврской железной дороги имеется также станция в Пендже, а Брайтонская компания доставляет своих пассажиров со станций на главной ветке через Кройдон не только ко дворцу, но также в Анерли, Пендж и Сиднем (и все от дворца в пределах короткой прогулки пешком). В случае какихнибудь грандиозных праздников в Хрустальном дворце и большого наплыва посетителей обе конкурирующие компании отправляют также специальные поезда с основных лондонских вокзалов.

Если мы отправимся с вокзала Виктория, Лондонский мост или Блекфрайрз, проезд в один конец обойдется нам в 1 шилл. 3 пенса в вагоне 1 класса, 1 шилл. в вагоне второго класса и 7 пенсов в третьем классе. Билет в оба конца выйдет дешевле, чем оплата проезда туда и обратно по раздельности - 2 шилл., 1 шилл. 6 пенсов и 1 шилл. соответственно. В дни, когда за вход берется один шиллинг, можно купить железнодорожный билет туда и обратно сразу же со включенным в билет входом. Стоят такие билеты для первого, второго и третьего класса 2 шилл. 6 пенсов, 2 шилл. и 1 шилл. 6 пенсов соответственно. Если с нами едут дети до двенадцати лет, то билет им покупается за полцены. Скидки на проезд получают



также школы и просто большие группы, но они должны обратиться с заявлением к генеральным директорам любой из осуществляющих перевозки в Сиднем железнодорожных компаний либо к управляющим "Компании Хрустального дворца" хотя бы за три дня до намеченной поездки. Купить билет можно заранее: либо в конторе Хрустального дворца близ входа в Центральный трансепт, либо в конторах железных дорог на вокзалах Лондонский мост и Виктория, либо в Центральной билетной кассе на Эксетер-Холл, 2. Мы же сделаем это или прямо на вокзале перед отправлением, или уже по приезде в Сиднем. Если покупать билеты во дворец и на проезд отдельно, то входная плата составит в обычные дни 1 шиллинг, однако в особые праздничные дни, а также зимой по субботам до 17 часов плата вырастает до 2 шилл. 6 пенсов, после чего снижается опять до того же 1 шиллинга. Для постоянных посетителей имеются также персональные абонементные годовые билеты стоимостью в одну гинею (21 шиллинг), дающие ряд особых привилегий, таких как дополнительные концерты и т.д.

Те, кто приезжают в Сиднем на Нижнюю станцию, в хорошую погоду пересекают парк пешком прямо к центральному входу на верхней террасе, а в ветреную или дождливую - по крытой стеклянной колоннаде, обильно украшенной вьющимися растениями и скульптурами, до южного крыла здания. Мы же отправимся поездом до

Верхней станции, так как оттуда удобнее начать нашу экскурсию. Поезд выныривает из короткого туннеля, прорезающего вершину холма, и слева между двух водонапорных башен становится виден Хрустальный дворец - огромный стеклянный павильон длиной более километра и высотой с 12-этажный дом, с полукруглой прозрачной крышей и двумя поперечными нефами (трансептами): Центральным и Южным. Я уже рассказывал, что когда-то у дворца был и Северный трансепт, но после пожара 1866 г. его не стали восстанавливать и здание теперь несимметрично и короче на одну пятую своей первоначальной длины. Проехав до южного конца дворца, поезд втягивается под крышу вокзала, выстроенного из красного кирпича и темножелтой терракоты. Мы высаживаемся из вагона на дебаркадер и спускаемся вниз по трем лестничным пролетам, последний из которых перекрыт простой кирпичной аркой, в крытый внутренний дворик. Из этого дворика под променадом Хрустального дворца путь идет по короткому мощеному подземному переходу, построенному в византийском стиле итальянскими строителями склепов. Сводчатый потолок перехода поддерживается четырьмя рядами восьмиугольных кирпичных колонн с рельефными основаниями и капителями. Затем мы поднимаемся прямо в Хрустальный дворец и оказываемся у юго-западного угла Центрального трансепта.

В Хрустальном дворце пять этажей - цокольный, основной наземный и три внутренних галереи, опоясывающих здание. Унылое однообразие чугунных колонн и ферм скрашивают расставленные везде тропические растения в кадках и свисающие с галерей корзины с цветами, за которыми не так заметна промышленная упорядоченность металлических конструкций.

Прямо при входе стенд с креслами на колесах, которое можно нанять, если посетитель по болезни или другим причинам затрудняется вынести продолжительную прогулку по дворцу на ногах. Можно также организовать перенос инвалидов от железнодорожной станции во дворец или подъем их на галереи. Здесь же продаются официальные путеводители. Что ж, отдадим служителю шиллинг за эту брошюрку и начнем. Но для начала я приведу небольшой отрывок из воспоминаний известного итальянского путешественника и писателя Эдмондо де Амичис (1848-1906) "Заметки о Лондоне", изданных в 1883 году, который хорошо передает сильное, но очень хаотическое впечатление, производившееся дворцом на впервые оказавшихся здесь:

"Внутри это один огромный зал, небольшой мирок. С первого взгляда вы не понимаете ничего. Из одного двора вы проходите в кафе, из кафе в базар, из базара в сад или музей. Среди кипарисов, лавров, алоэ, пальм и всех этих великолепных растений тропического пояса жирафы вытягивают свои шеи и статуи Микеланджело поднимают свои головы. От сфинксов египетского внутреннего двора вы видите вдалеке греческий дом с группой "Лаокоон" и Венерой Милосской. Из греческого дома вы входите в римский дом; здесь ваш пристальный взгляд проникает в таинственные небольшие палаты Альгамбры; из Альгамбры вы смотрите во двор небольшого помпейского дома. Вы выходите и идете между группами львов и тигров, борющихся и кусающихся, между двумя рядами орлов и попугаев, а затем выходите в византийский двор, из которого, сквозь ряд дверей, вы видите двор средневекового дома, зал дворца эпохи Возрождения или придел готической церкви. Вы идете дальше среди надгробий, фонтанов, дверей, украшенных историческими узорами, и всех шедевров современной скульптуры; вы входите в середину толпы в дверях театра, где для них играют "Il Trovatore". Немного снаружи, по одну сторону, вы видите музыкальную сцену, вмещающую три тысячи артистов, под полукуполом, в два раза большем купола Святого Павла, а с другой стороны сцену, на которой профессор читает лекции по математике. Вы проходите мимо комического театра, камеры-обскуры и цирков, и входите в лабиринт огромных базаров в виде храмов и ларьков, в которых выставлены самые роскошные промышленные товары всех стран, от Каира до Бирмингема и от Парижа до Пекина. Вы пробегаете через коридоры библиотек, между длинными рядами фортепиано, экипажей, мебели и ваз с цветами, и вы идете, блуждая среди деревьев и лесных берлог, населенных дикарями из Африки или Океании, разбредшими на охоте или собравшимися семьями вокруг своих очагов, или завлеченными в засаду среди скал и стреляющими друг в друга стрелами. Вы поднимаетесь по лестнице; бесконечно вдалеке перед вами простираются галереи, где вы можете прогуливаться милями среди картин маслом, акварелей, фотографий и бюстов знаменитых людей. А над ними еще галереи с тысячей поворотов, с которых вы окидываете взором красивый пейзаж графства Кент, а взглянув вниз - весь этот фантастический круговорот залов, садов, дворов, театров и ресторанов; людей, идущих вверх и вниз, и скапливающихся вокруг театров, и появляющихся и исчезающих среди растений и статуй; и на это потрясающее разнообразие форм, цветов и видов, на этот конспект мира, перекрытый сверху хрустальным небесным сводом, падает солнечный свет и распространяет сияние надо всем, разбрасывая призматические цвета, и лучи, и ливни серебряных искр по стенам и голубым аркам."



Мне уже приходилось говорить о дворах Изыщных Искусств, но все они располагаются в северной части здания; южная часть нефа, включая Южный трансепт и основную часть

галерей, отдана более приземленным материями: промышленностью, торговле и ресторанному искусству. Дворец представляет собой гигантский торговый пассаж, где посетитель в любое время года может совершить приятную, не омраченную никакими погодными невзгодами прогулку по многочисленным лавкам, заполненным художественными, полезными и декоративными изделиями.

Мы как раз находимся в месте, которое получило прозвание Рынка Хрустального дворца или Двора канцелярских и галантерейных товаров - пространстве перед выходом из подземного перехода, ведущего от Верхней станции, между Двором развлечений и трансептом. На Рынке можно найти невероятное количество разнообразных товаров: мебель и глиняная посуда, патентованные печи и бильярдные столы, тысячи других предметов и изделий (в том числе резные изделия из слоновой кости, сделанные во дворце в Машиностроительном отделе в докольном этаже). Здесь, как правило, оставляют свои деньги те, кто хочет унести что-нибудь с собой на память о посещении дворца. И тут же находятся две интересные коллекции: музей Естественного знания и Вюртембургский музей (последний прежде находился на северо-западной галерее, но теперь перемещен сюда). Первый музей организован по географическому принципу и ориентирован по сторонам света. Группы человеческих фигур справа от входа из нефа принадлежат Европе, Азии и Африке, те, что слева - обеим Америкам. Мы можем видеть тут тибетцев и восточных индусов, суматрянцев и яванцев, даяков с Борнео и островитян архипелага Луизиана - папуасов и австралийцев, данакилы и негров восточного побережья Африки, южноафриканцев - зулусов и бушменов, индейцев Амазонки, индейцев Британской Гвианы, североафриканцев и гренландцев. Выставки в секциях Зоологии и Ботаники демонстрируют охоту на кабана — сцену, которая является реликтом Великой выставки 1851 года; двор Старого Света посвящен африканским и азиатским выставкам, где Средняя Азия представлена яком, а Индия - охотой на тигра.

Упомянутый Вюртембургский музей - гигантская выставка чучел животных, собранная в течение 20 лет в Вюртемберге под руководством известного натуралиста Германа Плуке, таксидермиста в Королевском музее Штутгарта. Вюртембургский музей не похож на какой-нибудь Зоологический музей с унылыми фигурами поеденных молью зверей и бронзовыми пояснительными табличками на подставках. Герр Плуке был веселый чучельник, и полторы тысячи набитых опилками зверюшек в его музее - кроты, крысы, белки, зайцы, кролики, коты и котят, ласки и лисы, жабы и лягушки - изображают сценки, часто юмористические, из современной жизни. Все они наряжены в шляпы и капоры, и одеты в крошечные костюмы. Например, среди экспонатов имеется кухня сельского дома со столом и стульями, шкафом и небольшими медными подсвечниками на каминной доске. За столом сидит кошачья семья - три котенка, наряженных мальчиками, и три - девочками в белых фартучках. Папаша кот разливает кофе, кот старик сидит рядом с камином и читает газету, а напротив старуха-кошка вяжет чулки. Есть здесь и зверьки-политики, и зверьки-джентльмены, и зверьки-цирюльники - практически все типажи викторианского общества нашли отражение в сценках ученого чучельника. Но наибольшей популярностью пользуется сцена дуэли между двумя лягушками, стоящими на длинных задних лапках и бьющими на мечях. Толпа зевак из всевозможных зверей стоит кругом и глазет на поединок, несколько ласок и обезьян взобрались на деревья, чтобы получше видеть, а мыши уселись длинным рядом на стене сада.

Основные секции промышленной выставки в подражание дворам Изящных искусств также оформлены в виде отдельных "дворов", тянущихся вдоль обеих сторон нефа: четыре основных со стороны парка и три вдоль противоположной стороны. Если встать лицом на юг, то первым двором по правую руку будет Двор развлечений. Конструкция его была разработана Дж. Дж. Крейсом, а стиль ее в путеводителе описывается как "применение декоративных украшений высокого Возрождения (чинквеченто) к деревянному зданию". Следом идет Фабричный двор, созданный сэром Уильямом Тайтом; он подразделяется на Манчестерский и Шеффилдский дворы, Двор скобяных изделий, Мебельный двор, Двор музыкальных инструментов и еще несколько небольших отраслевых двориков. Тайт полагал, что лучше всего выразит свою задумку, если продемонстрирует основные способы декоративного применения железа в архитектуре. Фасад двора представляет собой современную викторианскую реконструкцию английских декоративных железных оград 17-го столетия, которые слегка отличались от оград того же самого периода во Франции в стиле Людовика XIV. В те времена использовалась исключительно чеканка и ковка, и в новоделе Тайта железо обрабатывалось почти тем же способом. Особый интерес для посетителей Фабричный двор представляет тем, что здесь демонстрируются различные производственные процессы: вытягивание иглы, печать карт без использования чернил, изготовление так называемых "танбриджских изделий" (шкатулок, подносов и т.д. с изображением замков и ландшафтов, выполненных в виде мозаик-маркетри из наклеенных на основу тонких фигурных пластинок разных пород древесины, вымоченных в местной минеральной воде для придания им разнообразных оттенков), вязание шарфов и пр.



Руины Аквариума, располагавшегося у северного конца Хрустального дворца.



Хрустальный дворец, 1871 г.
Писсапо (Art Institute of Chicago)

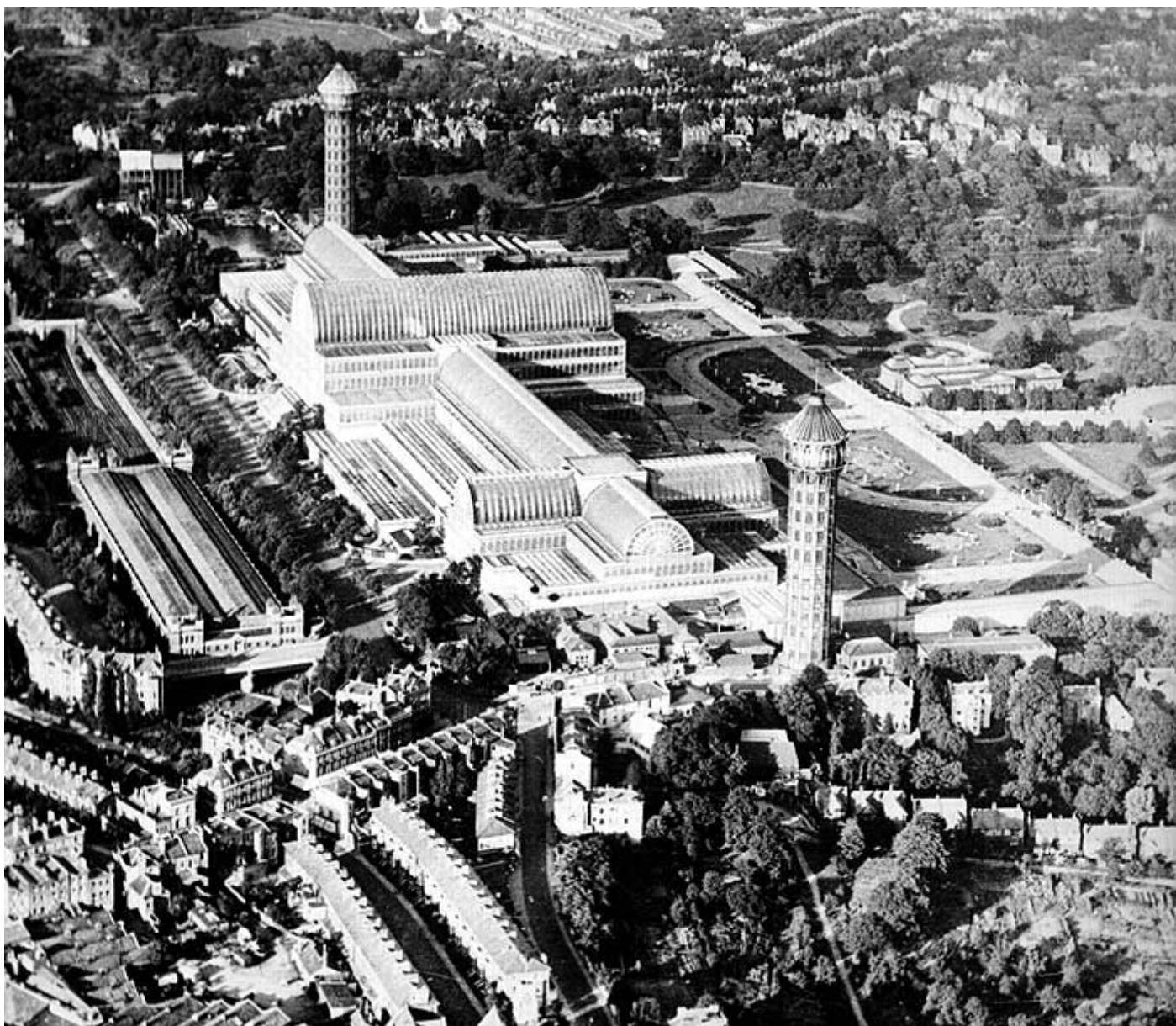
Последний из промышленных дворов на этой стороне - Китайский двор, содержащий уникальную коллекцию китайских работ, хотя первоначально он был устро-



Сфинкс у лестницы, ведущей с Нижней на Верхнюю террасу. Современная фотография.

ен с иной целью. Архитектором его был Дж. Г. Стоук. Стиль оформления двора очень эклектичен, а основные материалы, использовавшиеся при строительстве - зеркальные стекла и железо. Зеркальные панели с наружной стороны двора вставлены в резные позолоченные рамы. Все экспонаты для выставки были предоставлены архидиаконом Греем, который посвятил собиранию этой коллекции двадцать лет своей жизни в Кантоне, равно как и многочисленные путешествия во внутренние области Китая. Здесь можно ознакомиться с великолепными образцами китайского фарфора, с собранием металлических заварных чайников, использовавшихся различными слоями китайского общества, с коллекцией китайской обуви, головных уборов и тканей.

Следующий двор не относится к собственно промышленной выставке, однако мы заглянем в него, чтобы больше не отклоняться от нашего маршрута. Это так называемый Помпейский дом. Первоначально его предполагалось построить в качестве буфетной залы. Оригинальный проект был создан Дигби Уайатом в Неаполе, и вместе с коллегой Оуэном Джоунсом он договорился с синьором Джузеппе Аббате, официальным рисовальщиком короля на раскопках в Помпее, о приезде того в Англию для украшения сооружения. Аббате со своим представителем, мистером Паррисом младшим, взял под контроль все декоративное оформление дома. У них было 30 помощников, из них 10 англичан. Одним из главных был миланский скульптор Раффаэле Монти, создавший также несколько внутренних фонтанов в Хрустальном дворце. Все части новодела имели реальные прототипы, найденные при раскопках погибшего при извержении Везувия древнего города. Наружные стены изображают улицу и двор-атриум с традиционным водоемом посередине, образующий отдельное здание. Черепица



Вид Хрустального дворца с высоты птичьего полета. Слева от него хорошо различима Верхняя станция. ниже и левее Южной башни сооружения Имперской выставки 1911 года.

была скопирована с Дома музыкантши. Выход в неф ведет между статуй, скопированных с черного хода здания, раскопанного в 1834 году. Мозаичная мраморная фигура собаки у порога скопирована с аналогичной фигуры в Доме трагического поэта. Стены и потолки комнат по сторонам от входа подражают Дому второго фонтана. Широкая центральная комната позади атриума - таблинум - полностью скопирована с таблинума в Доме Аполлона. Для установки в главном трансепте Хрустального дворца Готфридом Семпером был также разработан Помпейский театр.

Мы находимся теперь в Южном трансепте дворца, посреди которого вдоль нефа тянется длинный бассейн с Хрустальным фонтаном, перевезенным сюда из Хрустального дворца 1851 года. Здесь же можно полюбоваться установленной поперек нефа резной деревянной перегородкой (скрином) - характерной деталью английских соборов, - со скульптурными изображениями английских монархов, скопированных со скульптур в Новом дворце в Вестминстере. В открытом коридоре трансепта помещена камера-обскура. В противоположном конце этого трансепта находится винтовая лестница, ведущая в гимназию, устроенную в галерее наверху. Вообще, образовательные учреждения дворца активно используют обширные художественные и другие собрания для обучения, а университет для дам при Хрустальном дворце, имеющий 33 преподавателя, в том числе несколько выдающихся профессоров, предоставляет своим пятистам студенткам возможности едва ли не большие, чем какиелибо другие университеты. Существующая с 1872 года на первом этаже Южной башни школа практического машиностроения является, вероятно, самой успешной и наиболее практической подобной школой в Англии; активно действует здесь Отдел для художественного и экономического усовершенствования земли и отдел ландшафтного садоводства.

На галерею мы сейчас подниматься не станем, вместо этого оставим Южный трансепт и перейдем ко дворам на обращенной в сторону парка стороне нефа, чтобы посмотреть их, двигаясь в сторону Центрального трансепта. Первым будет двор с выставкой фарфоровых и стеклянных изделий господ Каллума и Шарпуса. Затем Двор костюма, где господа Николсон и Ко. представляют большое разнообразие дамских костюмов.

Третий двор значительно интересней первых двух. Он разделен на две части центральной дорожкой, идущей от входа из нефа. Справа помещается отдел, посвященный научным оптическим и метеорологическим инструментам и фотографии, и занят господами Негретти и Замброй. Именно здесь располагается известная всему Лондону комната фотографического портрета Хрустального дворца, и даже с учетом несовершенства технологий и малой чувствительности фотоматериалов на улице должна быть действительно очень мрачная погода, чтобы невозможно было сделать ваш портрет. Вы можете приобрести здесь множество изящных видовых карточек, в том числе все те, что были сняты в Хрустальном дворце и его парке; и только здесь можно получить фотокарточки всех предметов искусства в коллекциях Хрустального дворца. Отдел слева от центральной дорожки занят Новым Книжным двором и Двором туристов. Первый по сути дела является дополнением читального зала библиотеки, где издатели систематически рекламируют все издаваемые ими книги; вы можете купить любую из них. Ассортимент книг здесь, согласно уверениям путеводителя, исключителен, потому что в обычной книжной лавке он ограничен местным спросом, а здесь розничный покупатель имеет доступ ко всем находящимся в текущей продаже книгам любого издателя. Особый отдел составляют книги школьные и образовательные; тут же почтовая контора и контора денежных переводов. Двор туристов занимает место в этом же отделе со стороны парка. Здесь мы найдем самую большую из когдалибо производившихся прежде карт Европы - квадрат со сторонами, равными шести с половиной метрам, - специально для этого двора вручную изготовленную королевскими географами В. и А. К. Джонстонами. Ее предназначение в том, чтобы показать маршруты путешествий по Европе; турист или даже более серьезный путешественник может сесть перед ней и рассчитать, как ему лучше всего добраться от одного пункта до другого, или даже выбрать, куда отправиться в путешествие. Здесь всегда можно получить более крупномасштабные карты и путеводители для любого района. Решившись на что-нибудь, вы тут же в кассе можете получить для своего путешествия билеты, паспорта, циркулярные аккредитивные письма и любую необходимую информацию по своей поездке - вплоть до своих

расходов на гостиницу во всех пунктах вашего маршрута. Прямо здесь в конторе вы можете купить любые билеты знаменитого агентства Кука по тем же ценам, что и в их лондонском офисе - в Египет или Иерусалим, во Францию или на английские курорты, хоть вокруг света; свое путешествие в любую точку мира можно начать со Двора туристов.

Последним по этой стороне, прежде чем мы достигнем Концертного зала в Центральном трансепте, является Двор художественной мебели. Позади этих дворов располагается Каретный отдел, пожалуй, одна из самых обширных выставок этого рода в Англии; он содержит большое число самых лучших и новых экипажей всех крупных изготовителей и предоставляет покупателям возможность выбрать себе транспортное средство при вполне достаточном выборе и удобстве



Генделевский фестиваль

сравнения. Контора по продажам находится здесь же.

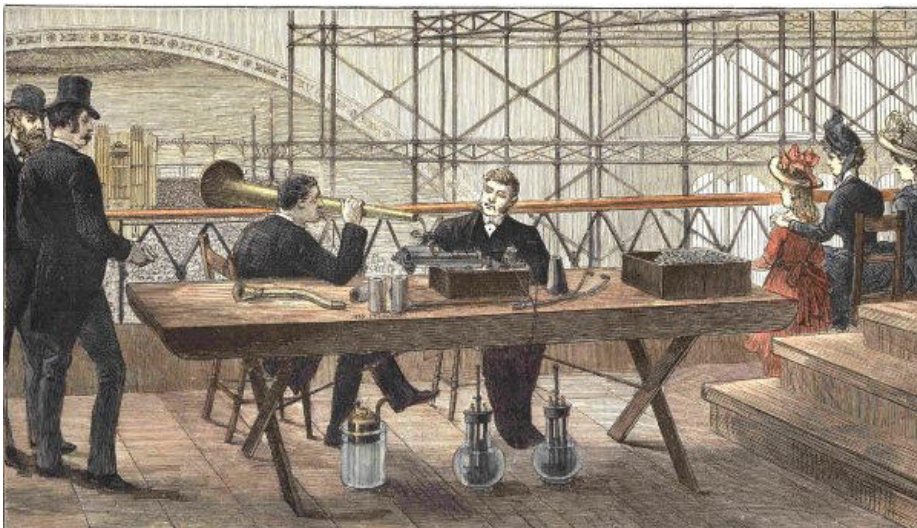
Итак, мы возвратились обратно к Центральному трансепту. Самое время теперь осмотреть сам трансепт и северный отрезок нефа; он значительно короче, так как северный трансепт, уничтоженный пожаром 1866 года, так и не был восстановлен. Если встать лицом на север, то по левую руку окажется знаменитый Генделевский оркестр - расположенные амфитеатром места для хора и оркестрантов. Ширина его составляет 66 метров, а площадь в два раза превышает площадь СентДжеймского зала в Лондоне и больше площади любого самого большого концертного зала в мире. Высота верхнего яруса достигает 18 метров, что сравнимо с высотой Бирмингемской ратуши, а в глубину от переднего ряда до заднего - 30 метров. На вершине этого амфитеатра установлен знаменитый Генделевский орган, изготовленный Греем и Давидсоном. Он имеет 4384 трубы, четыре клавиатуры и 66 регистров. Его гигантские размеры впечатляют, однако, по свидетельствам современников, этот орган имеет очень высокую тональность, чем весьма затрудняет жизнь хористам, вынужденным петь в его сопровождении. Любители органной музыки ежедневно могут слушать органные концерты, которые дает Альфред Дж. Эйр.

По правую руку находится Концертный зал на 4000 мест, где ежедневно исполняет избранное из классической и популярной музыки превосходный компанейский оркестр под руководством своего неизменного дирижера Августа Маннса (1825-1907), немца по происхождению.

Как я уже писал раньше, каждые три года в Хрустальном дворце проводится Генделевский фестиваль, и 1888 год как раз является фестивальным годом. Практически со всей Великобритании съезжаются в эти дни исполнители для участия в Фестивальном хоре, который насчитывает 4000 человек. Также со всей Великобритании съезжаются в огромном числе зрители, и практически каждая ежедневная газета в стране считает своим долгом послать на фестиваль своего представителя. Солисты фестиваля в этом году: сопрано мадам Олбани, мадам Нордика и мадам Валерия; контральто мадам Пати и мадам Требелли; теноры мистер Эдуард Ллойд и мистер Сантли, и басы мистер Бридсон и мистер Бреретон. На первый день фестиваля назначено исполнение "Мессии" (25 июня), на второй день (27 июня) - избранное из духовных и светских произведений Генделя, а "Израиль в Египте" на третий день (29 июня). Генделевским фестивальным хором и оркестром дирижирует все тот же Август Маннс. В эти дни дворец открывает свои двери в 11 утра, а концерты начинаются в 2 часа пополудни. Стоимость билетов колеблется от 7 шилл. 6 пенсов до 25 шиллингов. Исполнение "Израиля в Египте" знаменательно тем, что удостоилось чести быть записанным на восковой цилиндр "усовершенствованного фонографа" Эдисона, присланного представителю Эдисона в Англии полковнику Дж. Э. Гуро, и три сохранившихся цилиндра являются самой ранней из дошедших до XXI века аудиозаписей, сделанных в Великобритании.

Среди других значительных музыкальных событий 1888 года можно назвать также Хоровой фестиваль воскресных школ, который состоится 12 июня с участием 5000 голосов. Не обошлось в этот год без уже описанного в третьей части очерка Блондина. 64-летний французский канатоходец Жан Франсуа Гравеле, известный под сценическим именем Блондин, как раз возвратился из продолжительного и успешного тура по Австралии, Новой Зеландии и Южной Америке, и согласился дать несколько показательных выступлений исключительно в Хрустальном дворце. Первое представление состоится 1 октября, в понедельник, в три часа дня.

Здесь же в трансепте располагаются Большая сцена и Оперный дом. Два-три раза в неделю во дворце дают драматические представления лучшие лондонские и провинциальные труппы, обычно это происходит по вторникам и четвергам.



Запись Генделевского фестиваля в Хрустальном дворце при помощи "Усовершенствованного фонографа Эдисона", 1888 год



Августус Маннс

По вечерам устраиваются популярные среди публики вечерние концерты и драматические развлечения. 16 апреля в комедии Теодора де Банвийя "Трингуар" и в "Смешных жеманницах" Мольера здесь блистает мсье Кокелин, 21 июля актеры из труппы Королевской итальянской оперы мистера Огастоса Харриса дают лирическую комедию "Дон Джованни", мистер Лайонел Браф 6 августа играет в фарсовой комедии "Погоня по бумажному следу", а 13 сентября на театральном вечере даются "Виндзорские проказницы" Шекспира. Музыка специально для этой комедии написал сэр Артур Салливан, а роль Фальстафа исполняет мистер Бирбом Три. 6 октября труппа Королевской итальянской оперы дает представление "Кармен". 23 декабря в



Южная водонапорная башня

преддверии Рождества во дворце исполняют элегантную юмористическую пантомиму “Милая Золушка”, написанную Хорасом Леннардом и поставленную Оскаром Барреттом. Ее сопровождают балетные номера в постановке синьора Франческо, и гротескные танцы в хореографии мистера Джона Д’Обена. Кроме “Золушки”, публика увидит отменное варьете неповторимой Семейки Краггов и шустрых Юджинов, “Кадрилы британской армии” Джульена в исполнении Колдстримской гвардии, вольтнишников Шотландской гвардии и компанейского оркестра.

20 февраля Хрустальный дворец принимает фотографическую выставку, а 18 августа в Центральном трансепте открывается первый национальный кооперативный фестиваль, экспонаты которого занимают почти весь трансепт. Цель этого фестиваля двоякая: с одной стороны продемонстрировать работающим мужчинам и женщинам силу и возможности самопомощи, заключенные в кооперативном движении, а с другой - показать достижения промышленных классов в кооперативном пользовании складами и кооперативной занятости мелких собственников.

Ну что ж, пора дальше. Мы пройдем до конца здания, следуя по правой стороне нефа, обращенной к парку, а затем вернемся по противоположной стороне к Центральному трансепту. Начнем с четырех больших восточных дворов - Итальянского, Ренессансного, Средневекового и Византийского, второй и третий из которых подразделены внутри на более маленькие дворики.

Первый на нашем пути - Итальянский двор. Он построен в стиле, который римская знать использовала в своих палатцо, а за основу взята вилла Фарнезе. Здесь мы можем лицезреть копию статуи Микеланджело “Мадонна с младенцем”; на южной стороне установлена копия памятника Джулиано Медичи из Флоренции, на противоположной стороне - знаменитые “Ночь и День”, микеланджеловский памятник Лоренцо Медичи (также из Флоренции), группа Бернини “Мадонна с мертвым Христом” и “Пьета” Микеланджело; в центре - копия фонтана из Рима, а в галереях - копии фресок Рафаэля из Ватикана. В галерее позади двора обратите внимание на расписные потолки, частично скопированные с росписей Рафаэля, и на “Моисея” Микеланджело, приводящего в восторг всех любителей искусства. Художественное оформление смежного вестибюля, ближнего к Центральному трансепту, скопировано с особняка в Милане.

Небольшой Елизаветинский дворик обязан своими архитектурными деталями Голландскому дому в Кенсингтоне. Здесь находятся копии некоторых надгробий елизаветинской эпохи из Вестминстерского аббатства, в том числе надгробие Марии Стюарт, королевы Шотландской, королевы Елизаветы I, а также графини Ричмонд, матери Генриха VII Тюдора. Здесь также установлена копия бюста Шекспира из Стратфордана-Эвоне.

Фасад Ренессансного двора, обращенный к нефу, скопирован с особняка в Руане, построенного в начале шестнадцатого столетия. В центре двора находится фонтан из французского замка и два бронзовых питьевых фонтанчика из герцогского дворца в Венеции, устроенных как фонтанные бассейны. Среди многочисленных экспонатов обратите внимание на копию знаменитых ворот баптистерия из Флоренции; ворота времен Высокого Возрождения из дворца Дория в Генуе; и еще одни, с пятью барельефами из Флорентийского музея, над ними; различные композиции Высокого Возрождения (чинквеченто) на задней стене; луврские кариатиды, поддерживающие бронзовый рельефный лонет Бенвенуто Челлини “Нимфа Фонтенбло”; часть интерьера основного входа в монастырь Чертоза ди Павиа и две статуи Донателло: Св. Иоанн Евангелист в мраморе и Давид в бронзе. Примыкающий вестибюль содержит бронзовый монумент Людвига Баварского и ряд других образцов искусства Возрождения. В галерее позади двора находится памятник Ричарду Бичампу, графу Уорика из Уорика, считающийся одним из прекраснейших готических монументов, существующих в Англии.

Следующий двор - Средневековый, он был разработан Дигби Уайатом и Дж. Б. Уорингом и содержит ряд меньших двориков, посвященных средневековью различных стран. У внешнего входа из нефа застыли статуи Св. Петра, Св. Павла и Св. Иоанна из церкви в Лангене (Германия), далее — статуя Богоматери из Академии в Нюрнберге и колоссальная статуя Св. Петра из Кельнского собора. Слева можно видеть статую Богоматери из церкви в Лангене, бюст Христа из Винчестерского собора и фигуры из Уэллского собора в Сомерсетшире. Внутри находятся копии надгробий: Уильяма де Лонгспи, графа Солсбери, из Солсберийского собора; лежащие изображения Генриха III из Вестминстерского аббатства и епископов Килкенри и Нотуолда из собора в Илае, а также изображения епископа Пуера из Солсберийского собора и Филлиппы, жены Эдуарда III, из Вестминстерского аббатства. Детали Французского и Итальянского средневековых дворов скопированы с различных иностранных церквей, но большей частью взяты от собора Парижской Богоматери.

Вход в Английский средневековый двор находится под остроконечной аркой, взятой от западного фронтона аббатства Тинтерин в Монмутшире и наклепленной на фасад аббатства Гизборо в Йоркшире, и ведет в “монастырь”, построенный в так называемом декорированном стиле - английской готике 14 века (этот стиль отличался изогнутыми линиями ажурной каменной работы и обилием орнаментальной скульптуры), - с порталом из Вустерского кафедрального собора в



Вид Хрустального дворца и Итальянского сада на Нижней террасе со стороны Нижней станции. На переднем плане Хрустальная галерея и сразу за ней аттракцион-горка под названием "Тоббоган"

ких императоров. Мы входим в него через среднюю из трех арок, которые сообщаются с нефом, и поворачиваем направо, проходя вдоль копии монастырской церкви Св. Марии Лах в Кельне. Крыша ее украшена византийским орнаментом, имитирующим стеклянную мозаичную работу. В середине двора - мраморная копия фонтана из женского монастыря в Хейстербахе на Рейне. Здесь же по соседству установлены лежащие надгробные фигуры Генриха II и его королевы Элеоноры, Ричарда I Львиное Сердце и его жены Беренгарии, Иоанна Безземельного и его жены Изабеллы, скопированные с надгробий в аббатстве Фонтевро в Руане, месте погребения Плантагенетов. Среди других достопримечательностей обратите внимание на портал Приора из Илая, фрагмент базилики Сан-Джованни в Латерано, на лобопытный норманнский портал с зигзагообразным карнизом из Килпекской церкви в Херефордшире, выполненный в поздненорманнском стиле, и на портал Майенского кафедрального собора с бронзовыми дверями внутри из Аугсбургского собора.

Мы дошли до северного конца нефа. Первоначально Хрустальный дворец был симметричным и дальше на север был расположен поперечный Северный трансепт с Тропическим отделом, но во время пожара 1866 года он вместе практически со всем содержимым погиб и никогда больше не восстанавливался. Тем не менее в этом конце дворца также имеется красивый фонтан с бассейном, в котором растут водные растения, а пространство кругом заполнено растениями теплых регионов. В холодное время года Тропический отдел отгораживается от остальной части дворца стеклянной перегородкой. До пожара здесь стоял огромный кусок коры с нижней части пня гигантской калифорнийской секвойи, которая в природных условиях вырастает до 120 метров в высоту. Сейчас около фонтана установлен Водяной барометр высотой 12 метров, который первоначально был воздвигнут профессором Даньелом в холле зала Королевского общества в СомерсетХаузе и только позднее перемещен сюда. Верхушка это водяной колонны может быть видна с первой галереи. Поскольку коэффициент теплового сжатия воды в 12 раз больше, чем ртути, очень интересно наблюдать колебания водяного столба при неустойчивой погоде.

Из этой части здания лестница спускается направо мимо буфета в Морской аквариум. Аквариум был построен на лучших основаниях еще в 1872 году, имел 38 резервуаров и сейчас ему уже больше полутора десятков лет. Он уже пережил свои лучшие времена, когда здесь находилась большая, возможно наибольшая коллекция морских и пресноводных обитателей. Среди наиболее заметных диковинок в Аквариуме в максимально приближенных к естественной среде обитания условиях жили тогда осьминог (первый был выловлен еще в 1874 году в Дувре у Адмиралтейского причала и послан в Хрустальный дворец), скат, треска и камбалы, крабы и лобстеры, около трех тысяч морских актиний, с подюжины морских ежей и звезд, морские коньки, различные кораллы и губки, а также лососевые и некоторые редкие виды рыб из дальних морей. Аквариум уже приходит в упадок, однако все еще интересен, и его осмотр стоит потраченных на вход в него 6 пенсов.

Если выйти на улицу, то можно предпринять восхождение на Северную башню. Гидравлический лифт будет установлен на ней только через шесть лет, поэтому винтовую лестницу в 404 ступени и 10 этажей придется преодолевать пешком. В награду вы получите прекрасную панораму с башни, открывающуюся сразу на шесть графств: Суррей, Миддлсекс, Кент, Эссекс, Бедфордшир и Бакингемшир. В хорошую погоду с Северной башни можно даже разглядеть Лондонский Тауэр. Однако мы на улицу не пойдем, а продолжим осмотр дворца.

Неподалеку от фонтана позади Византийского двора

северном конце и порталом из Илая в противоположном конце. Сам двор содержит множество копий фрагментов старых церквей: богатый портал из Рочестерского собора ведет к паперти, посередине - украшенная купель из Уолшингема в Норфолке. Любители готической архитектуры получают большое удовольствие от многочисленных порталов, могил, ниш и бадахингов, заполняющих этот двор.

Выйдем в неф и перейдем к следующему дворику, посвященному исключительно экземплярам готического искусства и архитектуры в Германии и поэтому стилизованному под немецкий средневековый двор. Здесь мы увидим копию знаменитого церковного портала в Нюрнберге работы Петера Фишера и Адама Краффта, отделяющую двор от вестибюля. Среди экспонатов выделяется конная статуя Святого Георгия с соборной площади в Праге и некоторые гробницы епископов и других церковных иерархов.

Последний двор по этой стороне, Византийский, иллюстрирует архитектурный стиль, подражающий характеру архитектуры Константинополя времен византийских



Вид на парк от южного крыла Хрустального дворца. Хорошо видны арки Розария.

предлагают читателю свои богатства библиотека и читальный зал. Библиотека была первоначально собрана для публичного использования в качестве места для получения справок по искусствам и наукам, представленным во дворах и коллекциях. Она погибла в огне во время пожара в Тропическом отделе в 1866 году. Здесь было до 7,000 томов, включая работы, использованные сэром Дигби Уайатом и Оуэном Джоунсом при разработке и устройстве коллекций. К 1876 году было получено, каталогизировано и расставлено 6000 томов. Теперь в библиотеке прекрасное собрание книг, большой выбор газет, британских и иностранных, материалы для написания писем, почтовый ящик и т.д. Однако если вы не являетесь ее подписчиком, вход обойдется вам в 1 пенни.

Если подняться по лестнице рядом со входом в читальный зал, мы окажемся в Технологическом музее, созданном доктором Дэвидом С. Прайсом и содержащем собрание английских, колониальных и иностранных товаров. Тасманская коллекция, собранная Королевским обществом Тасмании, демонстрирует природные богатства и животный мир Тасмании и других частей австралийских колоний. Коллекция изделий современного Египта дает полное представление об обычаях египтян викторианского времени и о том, насколько мало эти обычаи изменились со времен библейских и фараоновых. Основу этого собрания составил Хекекьянбей из Каира, который передал его в дар Хрустальному дворцу через покойного мистера Артура Андерсона. Впрочем, в последние годы приход пара в долину Нила стал быстро менять жизнь египтян и свидетельства этого также можно увидеть на выставке. Стоит обратить внимание на коллекцию Палестинского исследовательского фонда (именно этот фонд вел в свое время раскопки в Иерусалиме, которыми руководил нынешний комиссар Столичной полиции сэр Чарльз Уоррен, виновник прошлогоднего Кровавого воскресения и неспособности полиции поймать Джека Потрошителя), на фотографии и чертеж Суэцкого канала и на изображения туннеля Мон-Ценис. Вы можете также ознакомиться с выставкой моделей спасательных судов и приспособлений, а также с экспонатами из Арсенала в Вулидже, преследующими противоположную цель - разрушение. Позади лестницы, по которой мы поднялись сюда, расположены два двора, Тибетский и Яркендский, полностью посвященные этой прародине арийской расы. Для показа ламаистского (буддийского) монастыря в Ладакхе доктор Кейли, долгое время бывший официальным резидентом в Ле, сделал на месте эскизы, в соответствии с которым и была изготовлена представленная в этой части музея сцена, изображающая не только монастырь, но и фигуры монахов. В экспозиции также находятся множество экспонатов, демонстрирующих искусство, ремесла и украшения яркендцев, переданные музею посланником Ее Величества сэром Дугласом Форсайтом и доктором Кейли.

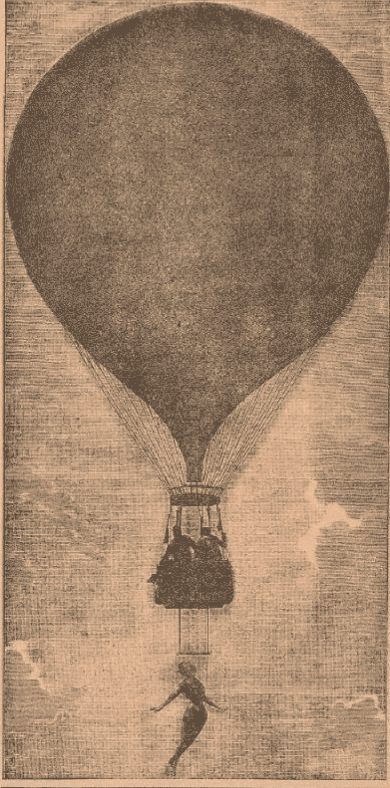
Однако основная часть экспозиции музея посвящена различным технологическим процессам, сырью и изделиям британской промышленности. Часть коллекции занимает галерею этажом выше, куда можно подняться по винтовой лестнице. Я воздержусь от описания этой части выставки, так как она представляет собой, учитывая громадный прогресс в этой области за последние сто восемнадцать лет, весьма специфический для XXI века интерес. Упомяну лишь огромную Арктическую карту близ Центрального нефа, глядя на которую сверху, посетитель музея может ясно представить прошлое и настоящее арктических исследований, в том числе попыток Франклина и Маклура найти Северо-западный проход, и успешной экспедиции Норденшилда, в 1877-78 году впервые прошедшей Северным морским путем.

Еще один замечательный отдел, который следует упомянуть - это отдел, посвященный истории человечества, в основу которого положены коллекции антропологов Генри Кристи и француза Ларбе. Здесь представлены инструменты древних людей и костные останки неандертальцев и современных им животных, в том числе мамонтов, найденных близ Дюссельдорфа и Льежа.

Оставим через ворота Технологический музей и продолжим наш путь по галерее мимо задней части Большой сцены и Концертной залы, пока не войдем в юго-восточную галерею, идущую вдоль обращенной к парку стороне южного нефа. Эта галерея - обширное торжище, где продают различные промышленные товары с установленных здесь лотков. Некоторый диссонанс в это царство лавочников вносит японская выставка близ дальнего конца галереи справа, изображающая ряд забавных сцен из жизни простых японцев. Фигуры людей выполнены японскими художниками в натуральную величину и, хотя лица несколько окарикатурены, представляют любопытное зрелище. Миновав японцев, мы пройдем по южной галерее в торце здания, - сделав паузу под часами, чтобы обозреть открывающуюся перспективу дворца, - и оказываемся на западной стороне, где попадаем в картинную галерею.

Это постоянная выставка лучших произведений современной масляной живописи и акварели, открывающаяся новым собранием весной каждого года. Любую картину вы можете приобрести, а также потребовать после этого снять ее с выставки. Для замены проданных работ постоянно добавляются новые. Картинная галерея находится под управлением мистера Ч. Уэнтурта Уосса; при

CRYSTAL PALACE
STARTLING
BALLOON ASCENTS
BY THE
WORLD-RENOWNED
LEONA DARE
UNDER THE DIRECTION OF THE AERONAUT,
SIGNOR EDUARDO SPELTERINI



SATURDAYS,
June 2, 9, 16, 23, 30, and July 7
AT FIVE O'CLOCK (WEATHER PERMITTING).

LEONA DARE made her first appearance in England at the Crystal Palace on Whit Monday, when her marvellous Balloon Ascent (witnessed by over 62,000 persons) created the most profound sensation.

ADMISSION ONE SHILLING.
1/6 FROM LONDON AND BACK, 1/6
INCLUDING ADMISSION.

321

Рекламный листок аэронавтки Леоны Доре. Британская библиотека датирует его 1894 годом, но правильная датировка, очевидно, 1888 год

ней учрежден Художественный союз Хрустального дворца, членство в котором открыто для обладателей абонементного билета стоимостью в гинею с приплатой половины гинеи к цене абонемента. Пройдя через картинную галерею (в южной ее части выставляется масляная живопись, по другую сторону Центрального трансепта - акварели), мы найдем позади оркестра большое число интересных бюстов, принадлежащих очень ценному собранию, известному как Портретная галерея Хрустального дворца. Спустимся вниз и осмотрим последние четыре двора Изыщных Искусств, расположенные по западной стороне нефа.

Двор Альгамбры был разработан Оуэном Джоунсом, построен Джеймсом Фергусоном при участии Лайарда и оказал своим непривычным для англичан великолепием красок, сложностью орнамента и странным изяществом архитектурного стиля сильнейшее влияние на дальнейший викторианский дизайн и тенденции художественного оформления. Когда романистка Джордж Элиот посетила настоящую Альгамбру, она посчитала ее “значительно хуже” той, что видела в Хрустальном дворце. В основу реконструкции был положен Львиный двор, Зал правосудия, Диван и Зал Аббенсерагов знаменитого мавританского дворца Альгамбра в Гранаде, в Испании. Длина двора Альгамбры составляет 37 м, ширина - 15 м, а высота - 12 м. Вход во двор из нефа является репликой входа в Львиный двор, знаменитый своим центральным фонтаном, который поддерживают 12 мраморных львов. Львиный двор Хрустального дворца имеет 23 метра в длину, то есть две трети от длины оригинала, но колонны изготовлены в натуральную величину. Зал Аббенсерагов с его сталактитовой крышей и боковыми диванами изображает альгамбрский зал, где было зверски убито знатное гранадское семейство Аббенсерагов. Об этом дворе Альгамбры рассказывают анекдот: когда через несколько лет после открытия дворца в Сиднеме его посетил некий магометанский ученый муж, он написал в “Таймс” гневное письмо с возражениями против того, чтобы имя Аллаха, написанное по-арабски на одной из половых плиток, ежедневно попиралось бы ногами многочисленных орд неверных христиан. Вероятно, когда в оригинальной Альгамбре испанцам потребовалось заменить одну из изношенных плиток, они положили вместо нее плитку, взятую из другого места - а Оуэн и его помощники слепо скопировали ее во время реконструкции. Первоначально двор Альгамбры находился в Северном трансепте и погиб в пожаре 1866 года, но был восстановлен и теперь размещается здесь.

Следующий двор - Римский, в своем оформлении он подражает “архитектурным чудесам великолепного Колизея”. Окраска его стен имитирует мрамор, которым обычно богатые римляне отделывали свои дома. Здесь во дворе мы найдем копии знаменитых шедевров - Аполлона Бельведерского, Венеры Калипиги (Прекраснозадой), Венеры Анадиомены (Выныривающей) - и других менее известных статуй. В боковом дворе помещены бюсты военачальников и императриц: Менандра, Посейдиппа, Агриппины и Траяна.

Позади Римского двора идет галерея, по которой мы можем перейти в заднюю часть Греческого двора, отделенную колоннадой. Здесь установлена копия фриза афинского Парфенона, однако его раскраска чисто гипотетическая. Тут также находится модель западного фронтона Парфенона, примерно в четверть от размера оригинала, и множество статуй и групп, включая знаменитую “Ниобию” из Флоренции, “Лаокоона”, “Сон Ариадны” и “Дискобола”. Стиль Греческого двора отмечен большой элегантностью и симметрией. В центре имеются модели храмов, скопированные с наилучших из сохранившихся греческих строений. Светлая расцветка этого двора была выбрана исходя из античных образцов. Однако по преимуществу Греческий двор является местом показа скульптуры: в Хрустальном дворце свыше 2000 статуй, это самая большая коллекция скульптуры в Британии.

И наконец последний, Египетский, двор с лежащими на страже львами. Как и во всех других дворах, он представляет из себя эклектичную смесь из копий элементов различных храмов и гробниц, а его архитектура характеризуется массивной основательностью. Два двора разделены рядом колонн, выполненных по образцу колоннады в Карнакском храме, а цветовое решение взято из настоящих древнеегипетских рун в Египте, причем все иероглифы имеют смысловое значение.

Итак, мы кратко осмотрели все дворы Хрустального дворца и вернулись к Центральному трансепту. Если теперь мы спустимся в цокольный этаж по лестнице в парковом конце трансепта, мы обнаружим еще несколько интересных мест. На север от лестницы располагается большое помещение, приспособленное под подержанные экипажи лучших изготовителей. Здесь также идет активная торговля. Помещения на юг от лестницы принадлежат Машиностроительному отделу и содержат несколько интересных выставок, среди которых можно порекомендовать печатные машины господ Чарльза Диккенса (старшего сына Диккенсаписателя) и Эванса, предоставляющие посетителям возможность наблюдать



Остатки каскада в парке Хрустального дворца

множество интересных процессов, связанных с искусством печати. Именно здесь печатают все, что необходимо как собственно Хрустальному дворцу, так и всей Компании. Обращает на себя внимание мастерская мистера Фентама по обработке слоновой кости, оборудованная интересными машинами; кроме того, здесь демонстрируются процессы печати на хлопке или шелке, а также некоторых из многих процессов, требующихся при изготовлении игл (видимо, это для викторианцев было завораживающим зрелищем, раз его показывали сразу аж в двух местах). Через этот отдел можно пройти в южное крыло и затем проследовать по колоннаде к железнодорожной станции. Мы же не станем спускаться в цокольный этаж, а пройдем через двери Центрального трансепта на Верхнюю террасу и перейдем к осмотру садов и парка.

Терраса тянется на всю длину Хрустального дворца и имеет в ширину около 15 метров. На ее парапете уста-

новлены 26 аллегорических мраморных статуй, символизирующих основные графства и промышленные города. Лестница шириной 29 метров ведет с верхней террасы на нижнюю, которая имеет ширину 156 метров и представляет собой оформленное в стиле итальянских парков место для гуляний, украшенное шестью верхними фонтанами и клумбами. Перед нижней террасой — большой круглый фонтан, за которым

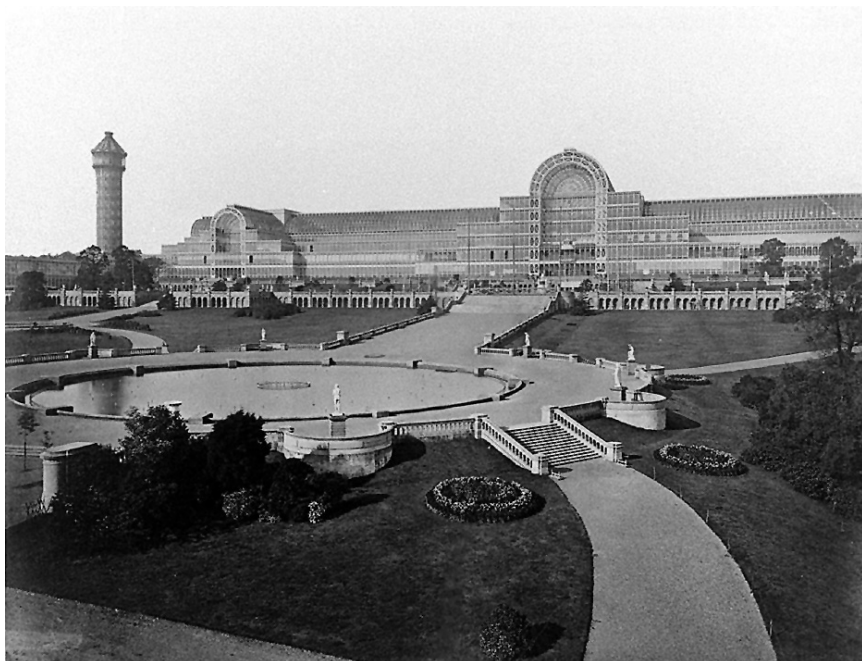
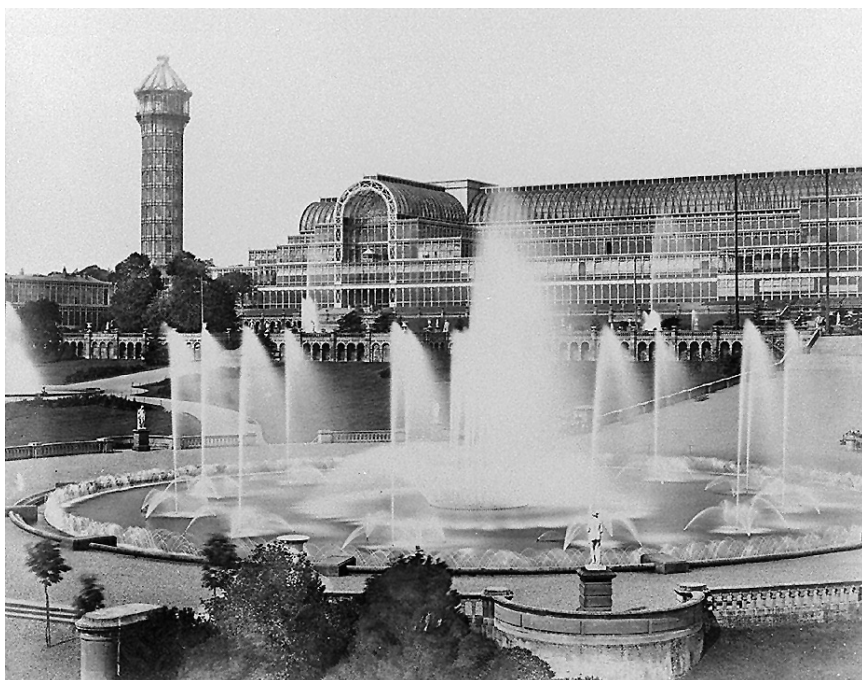
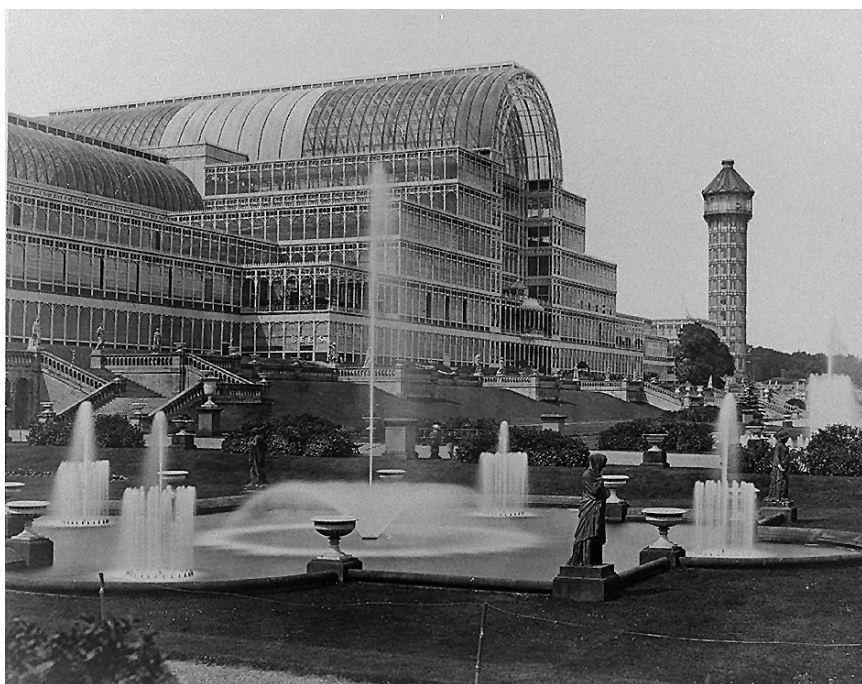
За спуском с нижней террасы парк разрезает надвое широкая Центральная аллея длиной 810 метров, с большим круглым фонтанным бассейном в самом ее начале. По другую сторону бассейна, лицом ко дворцу, стоит бюст Пакстона, изваянный скульптором У. Ф. Вудингтоном в 1869 г. Этот массивный бюст из каррерского мрамора был создан на деньги, собранные по публичной подписке, и открыт в июле 1873 года к 20-летию дворца леди Фредерик Кавендиш из Чатсуорта. Примерно посередине, на уровне больших фонтанов, аллея имеет лестницу в несколько пролетов. По левую сторону от аллеи, у северного конца дворца, южнее Верхнего резервуара, располагается площадка для стрельбы из лука и далее пейзажный английский парк, разбитый вокруг Промежуточного резервуара. Северная половина парка вообще отведена под спортивные аттракционы. В выжившей после пожара 1866 года застекленной галерее северного крыла, кроме оранжереи и танцевальной площадки, устроен в 1870 году плавательный бассейн. Здесь находится скетингринк, где за небольшую плату под надзором услужливых инструкторов вы можете прокатиться несколько кругов на роликовых коньках, и обычный ледовый каток.

Площадка для стрельбы из лука и ландшафтный английский парк является излюбленным местом для воздухоплавательных шоу, отсюда начиная с 1859 года совершали подъемы на воздушных шарах многочисленные смельчаки-аэронавты. На первом подъеме всемирно известной американки Леоны Дир (Аделины Стьюарт) на воздушном шаре в Англии в Хрустальном дворце на Духов понедельник 21 мая 1888 года присутствовало более 62000 человек. По субботам 9, 16, 23, 30 июня и 7 июля в пять часов она выступает со своим аттракционом “стальные челюсти” - во время подъема отважная аэронавтка держится зубами за перекладину трапеции, подвешенную к гондоле (но для страховки все же привязана к гондоле). Руководит подъемами другой известный аэронавт синьор Эдуардо Спелтерини. 6 августа - в банковский понедельник, - поднимается на воздушном шаре капитан Дейл (о его смерти четыре года спустя я уже упоминал).

Начиная с этого сезона здесь устроен новый аттракцион - Катальная горка. Мне не удалось найти сведений об авторе проекта этой катальной горки, скорее всего им был американец Ламаркус Адна Томпсон, который к 1888 году построил около полусотни схожих аттракционов в Америке и Европе. Конечно, этому аттракциону далеко до “американских горок” конца 20 - начала 21 века. Он представляет собой спуск с горки в ложбину и подъем на противоположную горку. Пассажиры катают в двух вагонетках, которые по очереди съезжают вниз и поднимаются вверх на другой стороне аттракциона. Каждая тележка имеет своего “вагоновожатога”, обязанность которого состоит в том, чтобы затормозить тележку наверху и не дать ей скатиться вниз, для чего оба склона оборудованы специальными стопорами. 6 сентября на аттракционе произошел несчастный случай, когда служитель либо забыл воспользоваться тормозом, либо стопоры оказались неисправными, и полностью загруженная тележка покатила обратно и столкнулась с другой тележкой, катившейся ей навстречу, в самом низу, когда обе вагонетки имели наибольшую скорость. Пострадало несколько человек, из них одна, служанка по имени мисс Дей из Уиллсденгарден, серьезно порезала голову и была доставлена в Норвудскую больницу. Ее судьба не известна, но “Таймс”, сообщившая о происшествии, полагала, что у нее мало шансов оправиться. Трое других получили порезы и ушибы, но их ранения не представлялись столь серьезными.

Каскады и большой фонтан Северного бассейна не функционируют с начала 1880-х, когда вместо бассейна был устроен велосипедный трек. 8 июля при содействии трех велосипедных клубов - Лондонского, Левишемского и Брикстонского, - здесь состоялась открытая велосипедная гонка. Был проведен обычный велосипедный гандикап для всех желающих на одну милю (тридцать восемь записавшихся, тридцать два стартовали) и десятимильная гонка без форы на приз 50 фунтов, в которой победил Ф. Дж. Осмонд (Брикстонские Бродяги), обогнавший соперника на 15 ярдов и преодолевший дистанцию за 32 мин. 15 секунд. 15 июня на спортивных площадках дворца проходила встреча Атлетического клуба





государственной (гражданской) службы, 30 июня состоялся праздник печатников, включавший беговой гандикап на 120 ярдов, 440 ярдов и на милю, открытый для любого служащего в типографии, если он был в состоянии за две недели внести секретарю Дж. С. Ходсону 1 шиллинг за каждый забег, в котором он желал участвовать.

В дальнем конце парка севернее аллеи с 1857 года располагается крикетная площадка. 22 августа здесь состоится крикетный матч “Австралийцев” против “Одиннадцати из Англии”.

На южной стороне Центральной аллеи, рядом с одним из двух симметричных круглых фонтанов близ Нижней террасы, установлена круглой формы конструкция со стальным каркасом, облицованным кирпичом - так называемая “Панорама”. Она была открыта в 1881 году и используется для демонстрации недавних больших исторических событий. В 1888 году за небольшую входную плату “Панорама” показывает защиту Рима гарибальдийцами.

Бассейн Южного фонтана в этом году приобрел необычный вид - через него перекинута модель Тауэрского моста, изготовленная в четверть натуральной величины по проектам, предоставленным корпорацией Лондонского Сити. Оригинал этого моста через Темзу еще только строится, его стоимость оценена в три четверти миллиона фунтов стерлингов, а открытие намечено через шесть лет, в 1894 году. Так что модель в парке Хрустального дворца дает прекрасную возможность познакомиться с тем, как будет выглядеть этот будущий символ Лондона.

Теперь нам осталось посмотреть еще одну постоянную достопримечательность парка - Нижнее озеро в основании парка близ Анерлийского входа. В плане оно выглядит как сильно деформированная восьмерка, с двумя большими и двумя маленькими островами. Между двумя большими островами устроен водопадик, через который перекинут пешеходный мостик. Кроме того, мостками большие острова связаны с берегом озера. Это озеро иногда также называют “Приливноотливным озером”, поскольку для больших празднеств из него воду накачивали в Северную и Южную водонапорные башни, снабжавшие водой большие фонтаны. Здесь вы можете взять на прокат лодку и испытать себя в качестве гребца.

Искусственный утес на одном из больших островов демонстрирует публике обнажения пластов известняка “первичной формации”, галечника, железной руды, угля и песчаника. Рядом находится реконструкция дербиширского свинцового рудника, который можно посетить опять же за небольшую плату. Над входом в рудник стражами застыли фигуры трех гигантских



Верхний Норвуд, Хрустальный дворец, 1871 г.
Писсаро (частное собрание)

ирландских лосей. Это самые безобидные из знаменитых доисторических чудовищ Хрустального дворца, что установлены на островах Нижнего озера. Животные были спроектированы Уотерхаузом Хокинзом и изготовлены из бетона на каркасе из железных прутьев. Кроме лосей, мы можем увидеть тут мозазавра, мирных игуаноносов, огромного плотоядного мегалозавра, крылатых птеродактилей, похожих на крокодила морских телеозавров, торчащих из воды ихтиозавров и длинношеих плезиозавров и многих других чудовищ, когда-то обитавших на земле, в болотах и морях мезозойской эры. Рассказывают случай, как некий посетитель-ирландец, упившийся до белых слонов на одном из фестивалей трезвости во дворце, пришел в себя рано утром на берегах Доисторического озера и больше никогда не пил.

Еще одна спортивная площадка в парке - гимнастическая, она находится между озером и аллеей. Это поле, ограниченное со всех сторон, кроме восточной, обращенной к аллее, деревьями. Оно традиционно используется для выста-

вок, шоу и спортивных состязаний.

Мы осмотрели основные постоянные увеселения парка. Однако компания Хрустального дворца стремится организовывать на своей территории постоянную череду музыкальных концертов, фестивалей и выставок, привлекающих наибольшее число посетителей и потому приносящих наибольший доход. 19 апреля, в день памяти Дизраэли, проходит праздник Первоцвета в честь лорда Биконсфилда, с открытием колоссальной статуи политика, изготовленной скульптором Бирчем из Королевской Академии Искусств. Каждый четверг начиная с дня рождения королевы Виктории 24 мая с Нижней террасы устраиваются большие пиротехнические представления фирмы Ч.Т. Брока и Ко. С 9 июня каждый летний вечер пятьдесят акров самых живописных частей сада отводятся для иллюминаций. В парке играет военный оркестр компании, танцует большой пасторальный балет.

Типичная программа такой иллюминации, происходившей, скажем, в субботу 22 июня и организованной управляющим Хеншо Расселом, была следующей: сперва состоялся концерт Общества Тонического СольФа (служивший преддверием Генделевскому фестивалю), а после наступления темноты парк заблестал бесчисленными калейдоскопическими лампами, которыми были украшены цветники. Розарий был очерчен по контуру мириадами фонариков и сопровождался музыкой военного оркестра, модель Тауэрского моста через Южный бассейн также была украшена по контуру венецианскими фонарями. Центром же всего представления была танцевальная версия шекспировского «Сна в летнюю ночь» на фантастическую («болеемнее», как осторожно заметил корреспондент «Пенни Иллюстриейтед Пейпер») музыку Оскара Барретта, исполненная под руководством Катти Ланнер труппой «настоящих фей в очаровательных костюмах».

В банковский понедельник 6 августа через турникеты Хрустального дворца и парка прошло 66 715 посетителей (годом раньше их было в этот день 45 206). Утром погода была прекрасной, хотя и холодной для этого времени, а к вечеру пошел сильный ливень, продолжавшийся несколько часов и серьезно подпортил настроение тем, кто решил прогуляться в парке. Тем не менее было дано пять органных концертов и один концерт легкой музыки, капитан Дейл поднялся на своем воздушном шаре, был исполнен волшебный балет «Сон в летнюю ночь», а также выступила Летинская труппа велосипедистов. Вечером был обычный фейерверк господ К. Т. Брока, показывающий гибель Великой армады.

В конце августа, 27 числа, Хрустальный дворец принял у себя большой праздник лесничих, один из наиболее популярных празднеств в Лондоне, завершившийся великолепным балом. Весь доход поступил в фонд пожертвований нуждающимся и на приют для пожилых лесничих, их жен и вдов.

22 сентября в Хрустальном дворце состоялся первый водный фейерверк, который привлек многочисленных зрителей из Лондона. Начало многочисленным развлечениям, предложенным публике управляющими дворца, было положено органным концертом доктора Ч. У. Пирса и компанейского военного оркестра в самом здании. В половине четвертого состоялся вокально-инструментальный концерт в концертном зале, дирижируемый О. Маннсом, в котором дебютировали две певицы, мисс Эффи Томас и мадам Эвелина Селим, и две музыкантши, мисс Мария Шуманн (скрипка) и мисс Луиза Шуманн (фортепиано). Другими вокалистами были мисс Клодин О'Брайн и господа У. Бракстон Смит и Франк Суинфорд. Затем на террасе доктором Хоуденем и компанейским оркестром был представлен «Charmation», после чего настало время показа больших фонтанов, сопровождаемого игрой оркестра лейб-гвардии гренадерского полка в Розарии и вслед за ним волшебным балетом «Сон в летнюю ночь», поставленным мадам Катти Ланнер и мистером Оскаром Барреттом. Но главным аттракционом, конечно, стало водное феерическое представление мистера Брока у Южного бассейна, перекрытого Тауэрским мостом - настоящий шедевр пиротехнического искусства. Без двадцати девять был дан сигнал воздушным бураком, и почти тотчас берег бассейна ослепительно засверкал цветными огнями, которые дополняли прекрасное впечатление от освещения моста. Огненное шоу продолжалось полчаса и включало ракеты с призматическими оттенками, спиральные фонтаны, крутящиеся ракетные фонтаны и китов и дельфинов, занавес из алмазных искр, гонки лебедей, доисторическую сцену, море порхающих огней, огненную иллюминацию моста и закончилось под гром оваций

магниево́й сферой. Оркестр гренадер в Розарии закончил дневную программу в 22:15. Было решено, что в ближайшее время такое представление будет повторено еще несколько раз.

Ну, и последнее, о чем осталось сказать - это рестораны и буфеты Хрустального дворца. Начиная с 1864 года эстафету по обеспечению питания посетителей переняли у мистера Странджера господа Бертрам и Робертс. Эти господа оказались вполне на своем месте, и могли с равным успехом обслужить изысканный частный обед и массовый прокорм толп посетителей в банковский выходной, когда количество посетителей исчислялось в шестьдесят или семьдесят тысяч человек. Собственно ресторанов во дворце несколько: обширный буфетресторан, занимающий помещение позади перегородки (скрина) Королей и королев, ресторан в южном крыле напротив Хрустального фонтана (там же, за скрином), Мраморный зал и открытый ресторан на Верхней террасе (некоторые из ресторанов имеют также отдельные кабинеты). В цокольном этаже, в Машиностроительном отделе, располагаются трехклассные чайные, кофейные и закулочные комнаты.

Что же предлагается во всех этих заведениях? В буфете-ресторане с половины первого дня подаются по карте обеды, в Мраморном зале накрывается горячий обед с овощами, который вместе с обслуживанием стоит 2 шилл. 6 пенсов. Обеденный зал в южном крыле предлагает горячий обед, состоящий из толстого жареного филея, кабаньих голов, вареной говядины, йоркской копченой ветчины, телятины и пирогов с ветчиной, пикулей и хлеба с сыром - все это с обслуживанием стоит 2 шиллинга с человека. Если вы хотите отведать холодный обед, то он обойдется вам в 3 шиллинга: в него входят толстый жареный филей, кабаньи головы, жареный цыпленок, вареная говядина, йоркская ветчина, телятина и пироги с ветчиной, язык, пикули, хлеб и сыр. Вина заказываются отдельно. С трех часов здесь собираются на чай (стоимостью 1 шилл. 6 пенсов: собственно чай или кофе, холодное мясо с сыром и хлебом или пирог с телятиной). В ресторане на террасе, в Мраморном зале и в Концертном зале в Центральном трансепте с часу подают чай за 1 шиллинг, который состоит из кекса с изюмом либо хлеба и масла по желанию. Кроме того, ленчи, чай, кофе и легкие закуски могут быть получены в различных буфетах во дворце и в парке (желе, например, кофе или чай стоили по 6 пенсов, а шампанское можно было купить за 7 шилл. 6 пенсов.)

По воскресеньям от вокзала Виктория Лондонская, чатамская и дуврская железная дорога и Лондонская и Брайтонская железная дорога пускают специальные поезда для тех, кто желает отобедать в Хрустальном дворце. Вообще директор "Компании Хрустального дворца" блюдет День Господень и по воскресеньям дворец и парк закрыты, но в 1888 году для желающих там отобедать они возобновили существовавшее раньше дозволение в июне и июле посещать дворец в определенные часы, куда этих посетителей допускают при предъявлении визитных карточек. Обеды эти самого отменного качества, стоят очень дорого, и накрываются в ресторане на террасе, откуда открываются виды не только на парк, но и на прекрасный пейзаж вдали.

Краткий список использованных источников:

Auerbach, Jeffrey A. *The Great Exhibition of 1851: A Nation on Display*. New Haven: Yale University Press. 1999

Baedekker, Karl. *London and its surroundings*. London, 1885

Dickens, Charles Jr. *Dickens's Dictionary of London 1888: An Unconventional Handbook*. London: Old House Books, 1995

The Times, 1851-1888

The Penny Illustrated News, 1851-1888

Weekly Dispatch, 1851

News Of The World, 1851

Manchester Guardian, 1851

Daily News, 1851

Кихаштедт, Фолке Т. Хрустальный дворец (<http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/sciam/cryst/cryst.htm>)

The Worlds Fair and Exposition Information and Reference Guide: 1851 Crystal Palace Exhibition (http://www.earthstation9.com/1851_lon.htm)

The Great Exhibition of the Industry of all Nations, 1851 (<http://spencer.lib.ku.edu/exhibits/greatexhibition/contents.htm>)

The Crystal Palace Foundation (<http://www.crystalpalacefoundation.org.uk/history/>)

Chaddock, Stephen E. B., Feuerstein, Darya. *Crystal Palace Park — Conservation Plan: November 2004, vol. 1 and 2* (<http://www.lda.gov.uk/server/show/ConWebDoc.1120>)

Библиография:

Auerbach, Jeffrey A. *The Great Exhibition of 1851: A Nation on Display*. New Haven: Yale University Press. 1999

Beaver, Patrick. *The Crystal Palace, A Portrait of Victorian Enterprise*. Sussex, England: Phillimore & Co. Ltd., 1986

Bird, Anthony. *Paxton's Palace*. London: Cassell and Collier Macmillan Publishers Ltd, 1976

Chadwick, George F. *The Works of Sir Joseph Paxton*. London: The Architectural Press, 1961

Davis, John R. *The Great Exhibition*. Gloucestershire: Sutton Publishing Limited, 1999

Ferriday, Peter. *Victorian Architecture*. Great Britain: Jonathan Cape Ltd., 1963

Gloag, John. *The Crystal Palace Exhibition Illustrated Catalogue 1851*. New York: Dover Publications Inc., 1970

Hix, John. *The Glasshouse*. London: Phaidon Press Ltd., 1996

Hobhouse, Christopher. *1851 and the Crystal Palace*. Great Britain: Butler and Tanner Ltd., 1950

Piggott, Jan. *Palace of the People: The Crystal Palace at Sydenham 1854-1936*. University of Wisconsin Press, 2004